

Ефимов Виктор Алексеевич

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АЗБУКА

*для участников производительного труда и
домохозяек, для студентов и школьников,
для министров экономики и финансов*

Санкт-Петербург

2003 г.

Государственность России находится в парадоксальной ситуации. На фоне Японии, Китая, стран Евро-Американского конгломерата мы имеем несопоставимо более богатый природно-ресурсный потенциал (газ, лес, нефть, золото и т.д.), самое образованное в мире население, мощный интеллектуальный, административный потенциал, а подавляющее большинство нашего народа влачит нищенское существование. Китай за последние 10 лет удвоил свой валовый внутренний продукт, Россия сократила его практически вдвое. Все лозунги, провозглашённые руководством страны на старте «Перестройки», исполнены с точностью до наоборот. Мы получили крах – вместо ускорения; поголовное спаивание народа – вместо борьбы с пьянством; дикий капитализм – вместо социализма с человеческим лицом; внутрироссийскую войну вместо укрепления дружбы между народами. Эти парадоксы во всех сферах жизнедеятельности общества свидетельствуют не об отдельных частных ошибках, а о системном кризисе, об изъянах в нашем миропонимании, которое оказалось неадекватным объективной реальности.

Ложное миропонимание привело к глубочайшим заблуждениям, в том числе и в сфере экономики, которая, фактически, прекратила своё существование как общественно-полезная наука, переродившись в хрематистику, в «искусство» делать деньги и наживать богатства прежде всего за счёт разорения собственного народа. По любым как частным, так и общим вопросам экономика и хрематистика дают противоположные, взаимоисключающие выводы и рекомендации.

Усвоивший представленные материалы будет владеть различием как методологических пороков ныне господствующей хрематистики, так и элементарных основ праведной экономики, экономики способной привести к благоденствию всего народа.

Книга полезна каждому, кто намерен принять участие в грядущем Преображении России на базе разработанной в стране Концепции общественной безопасности. Изучение представленных материалов может послужить основой для перехода к системному освоению Концепции самыми широкими слоями населения России, для подготовки кадровой базы предстоящих перемен.

В.А. Ефимов

Издательство «Общественная инициатива»
190121 Санкт-Петербург, ул. Декабристов д.35

ISBN 5-94901-011-6

© Виктор Ефимов

СОДЕРЖАНИЕ

<u>От автора</u>	5
<u>1. От господства хрематистики к общественно-полезной экономике</u>	8
<u>2. Экономика – наука или средство заклинания стихий?</u>	10
<u>3. Блага. Потребности и ресурсы</u>	12
<u>4. Кредитно-финансовая система как инструмент разорения страны</u>	14
<u>5. Ростовщичество как глобальный надгосударственный алгоритм порабощения участников производительного труда, стран и народов</u>	15
<u>6. Инфляция как следствие вздутия денежной массы</u>	17
<u>7. Центральный Банк как инструмент организации краха по-научному</u>	19
<u>8. Финансово-методологические истоки терроризма</u>	20
<u>9. Рыночная экономика и блеф об общественной полезности саморегуляции рынка</u>	22
<u>10. Общественно-полезная экономика и её основополагающие принципы</u>	24
<u>11. Сельскохозяйственное производство. Технология разорения и пути к достатку</u>	26
<u>12. Житейские экономические категории: стоимость, цена, заработная плата</u>	28
<u>13. Наши оппоненты и теорема Гёделя</u>	29
<u>14. Курс Президента или разорение производства ?</u>	31
<u>15. Общественное богатство России</u>	33
<u>16. Налоги как инструмент перераспределения денежных средств в пользу ростовщичества</u>	35
<u>17. "Мировоззренческое" противостояние в Думе: Земля – оптом или в розницу?</u>	36
<u>18. Концептуальные истоки кризиса мировой кредитно-финансовой системы и методологические предпосылки её устойчивого функционирования</u>	38
<u>19. «О неполноте» правительственных программ: методология перевода экономики России на ускоренные темпы развития ...</u>	45
<u>20. Методология и стратегические цели развития России</u>	48
<u>Постановление Совета промышленников Выборгского административного района Санкт-Петербурга</u>	54
<u>Литература</u>	57

От автора

Берегитесь, господа. Как только мужик поймет, что такое внутренняя политика, – все, конец этой политике.

М.Е. Салтыков-Щедрин

В настоящем сборнике в ответ на просьбы читателей представлены статьи и тексты выступлений, к которым был проявлен интерес практически во всех регионах России. Все они были опубликованы в Общероссийской концептуально-аналитической газете «Мера за Меру», в ведущих газетах Санкт-Петербурга, в ряде региональных газет. Изложение материала ведётся с позиций Концепции общественной безопасности «Мёртвая вода» (www.dotu.ru), одобренной в 1995 году на Парламентских слушаниях и являющейся теоретической платформой, созданной в 2002 году Концептуальной партии «Единение». Объединение представленных материалов в едином сборнике даёт новое качество. Их методологическое единство позволяет провести сквозную идею о соотношении экономики и нравственности, сформировать у читателя целостную мозаичную картину экономических процессов вместо традиционно навязываемого калейдоскопа разрозненных фактов и явлений.

В конечном счёте, у вдумчивого читателя сформируется понимание того, что всё происходящее в сфере экономики определяется не абстрактными теориями, а нравственностью, господствующей в обществе. Какова нравственность, такова и культура. Какова культура, такова и правовая культура. Из правовой культуры вытекают законы, которые в свою очередь и определяют все экономические процессы. У общества нет будущего, если оно поддерживает устойчивость безнравственных законов, в соответствии с которыми хлебороб, шахтер, учитель имеют доход 3 тысячи рублей, а руководитель нефтяной компании около 3 миллионов долларов США в месяц (Коммерсант, № 130, 26.07.2002 г.). Достигаются же эти сверх доходы элементарным присвоением того, что принадлежит всему народу. Ведь газ, нефть формировались миллионы лет и в равной мере принадлежат и врачу, и учителю, и военному. Нефтяники должны получать оплату за свой труд по добыче нефти, но сама нефть должна продаваться государством. Только тогда, опираясь на доходы от недропользования, можно будет решать проблемы жилищного хозяйства, нормального обеспечения пенсионеров, бюджетников и иных категорий населения, доведённых до забастовок и отчаяния.

Взгляд на экономику в целом и на любую из её частных с позиций Концепции, альтернативной ныне господствующей Библейской Концепции управления, радикальным образом отличается от общепризнанного, подаваемого широкой публике в оболочке типа «Спросите у Лившица». Так, если нравственность такова, что ростовщичество, получение дохода без созидания чего-либо полезного приняты в обществе как норма, то такая норма сама по себе порождает некие следствия, воспринимаемые в качестве экономических аксиом. Одна из них, к примеру, сводится к тому, что увеличение массы денег с неизбежностью порождает инфляцию. Это так, если они направляются на потребление или если на эти дополнительные деньги возникает не связанный с производительным трудом дополнительный процентный ростовщический доход, доход от «купи-продай» операций на фондовом рынке, направляемый на покупку реального товара. Но если ростовщичество вне закона, а на дополнительно эмитированные деньги построено предприятие, выпускающее обеспеченную платёжеспособным спросом продукцию, то при квалифицированном управлении производством и финансовыми потоками увеличение массы денег и инфляция будут связаны не прямой, а обратной пропорциональной зависимостью. Чем больше денег, тем больше производственных мощностей, тем выше технологический уровень производства, тем ниже инфляция. Такой феномен отмечен в нашей стране в период с 1947 по 1953 год, когда цены на товары повседневного спроса неуклонно снижались. Оказывается, инфляция определяется вовсе не массой денег, а качеством управления ими. Создайте уж если не в жизни, то хотя бы на бумаге модель экономики с нулевым ссудным процентом, и у Вас исчезнет проблема, как заставить банкиров перевести деньги из спекулятивных операций в реальное производство, ибо оно станет единственным источником их возможных доходов.

С концептуальных позиций становится очевидным и весь блеф великих комбинаторов в части «рыночного» реформирования энергетики. Любому здравомыслящему человеку очевидно, что перевод бюджетников на региональные бюджеты, внедрение региональных рынков электро-энергетики – это фрагменты политического манёвра по расчленению России. С молчаливого согласия нынешней экономической науки ведётся речь о рынке электроэнергии, которая в принципе не имеет ни одного признака рыночного товара. Атрибутом рыночных товаров является взаимозаменяемость. Макароны можно заменить картошкой, мясо – рыбой, а вот у электроэнергии нет товара замещения, её ничем заменить, её нельзя запастись, нельзя классифицировать по классу и качеству. Ни в одной стране мира цены на электроэнергию не устанавливаются самопроизвольно. Это экономическая азбука остаётся невостребованной нашими реформаторами и экономистами.

Или возьмём следующий пример. Азбука рыночной экономики сводится к тому, что рыночная цена всегда складывается из себестоимости производства и экономического интереса производителя. Но экономическая наука, анализируя детали, умалчивает о том, что в нашем государстве созданы условия, при которых себестоимость продукции сельскохозяйственного производства всегда выше, чем действующие цены. Эта отрасль способна существовать исключительно за счёт внутри-государственного перераспределения средств из сверхдоходных источников прибыли. Так живут все страны без исключения. У нас же в обстановке полнейшего абсурда накапливаются долги этого базового сектора, являющегося фрагментом единого хозяйственного механизма. Сегодня они составили уже более 350 миллиардов рублей и не реальны к возврату без изменения хозяйственного механизма даже за 50 лет. Только 2002 год принёс дополнительных убытков селу на 60 миллиардов рублей. А вот доходы банковского сектора только за 11 месяцев составили 696,9 миллиардов рублей, при этом по темпам роста количества миллиардеров Россия вышла на первое место в мире. Но не может существовать целостный организм, один орган которого имеет кровоснабжение в сотни раз лучшее, чем другой. Как результат, экспорт сельхозпродукции в Россию растёт в 10 раз быстрее, чем наше собственное производство. Наша наука продолжает речь о рынке сельхозпродуктов в то время, как затраты на производство литра молока или килограмма картошки на Западе в 10-30 раз больше, чем у нас.

Основной, замалчиваемый экономической наукой инструмент международного экономического грабежа – это эмиссия так называемых валют, а попросту говоря, бумаги. Одна страна получает её нажатием кнопки печатного станка, другая за золото, нефть, газ. Неужели эта банальная махинация не понятна учёным экономистам? Тогда напомним им классику, процитируем фрагмент из «Фауста» (Гёте):

Казначей	<i>Чтоб счастье поскорей распространить на свете, Мы отпечатали сейчас билеты эти:</i>
	<i>По десять, тридцать есть, затем по пятьдесят...</i>
Император	<i>И эти лоскутки, как деньги, захотят Взять воинство моё и мой придворный штат? Дивлюсь! Пусть будет так, коль это всё не ложно.</i>
Мефистофель	<i>Да, вместо золота билетик – суций клад...</i>

Вот вам и художественная иллюстрация к умению перераспределять богатства в свою пользу. Такое умение именуется хрематистикой не имеющей ничего общего с экономикой. А чтобы элементарная экономическая азбука не всплыла в сознании нашего народа, в стране замалчиваются либо огульно охаиваются те, кто овладел ею. Приведём иллюстрацию понимания экономики не с позиции Мефистофеля, а с позиции политика глобального уровня.

«Чем обеспечивается устойчивость советской валюты, если иметь в виду, конечно, организованный рынок, имеющий решающее значение в товарообороте страны, а не рынок неорганизованный, имеющий лишь подчинённое значение? Конечно, не только золотым запасом. Устойчивость советской валюты обеспечивается прежде всего громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам. Кто из экономистов может отрицать, что такое обеспечение, имеющее место только в СССР, является более реальным обеспечением устойчивости валюты, чем любой золотой запас? Поймут ли когда-нибудь экономисты капиталистических стран, что они окончательно запутались с теорией золотого

запаса, как единственного обеспечения устойчивости валюты?» (И.В. Сталин, Доклад «Итоги первой пятилетки, 7.01.1933 г).

Напомним, аналогичное понимание происходящего в глобальной экономике Первым поэтом России А.С. Пушкиным:

*И был глубокий эконоом,
То есть, умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.*

Пока в руководстве страной нет пушкинских «глубоких эконоомов», но будущее за ними. Настоящая книга и публикуется для их выявления и подготовки.

Информация подаётся в простой общедоступной форме, не требующей для осмысления специальных знаний. Однако она заведомо недоступна и неприемлема для тех, кто профессионально кормится на ниве нынешних экономических псевдотеорий и стереотипов. Она не приемлема для них по нравственным причинам, а восприятие этой информации заблокировано на бессознательных уровнях психики. На уровне же сознания это выразится в бессодержательной истерике по поводу излагаемого материала, в общих словах без каких-либо конкретных возражений по существу. Мы убеждены, что как только изложенное здесь будет осмыслено среди (5-7)% населения нашей страны, сработает известный механизм автосинхронизации. Ныне господствующая система разорения участников производительного труда, всей нашей государственности станет неработоспособной. Произойдёт саморазоблачение так называемой финансовой “элиты”, и она утратит возможности реализации сегодняшних алгоритмов управления страной, нелепость которых будет очевидна всем, вплоть до школьников и домохозяек.

Книга предназначена прежде всего для тех, кто не знаком с Концепцией общественной безопасности «Мёртвая вода» и с сопряжёнными с ней материалами. Она создаёт у читателя предпосылки к освоению Концепции по принципу от частного к общему, т.к. рассматриваемые вопросы относятся преимущественно к четвёртому приоритету обобщённых средств надгосударственного управления, к экономическому, к управлению государствами через мировые деньги, через кредитно-финансовую систему с ненулевым ссудным процентом. Однако представленные материалы могут служить и в качестве пособия, как для пропагандистов, так и для изучающих систему знаний Концепции общественной безопасности. Освоение этих знаний в целом возможно на базе прилагаемой в конце книги литературы.

**В.А. Ефимов, к.т.н.,
зав. кафедрой теории и практики
управления Института
Концептуальной аналитики.**

1. От господства хрематистики к общественно-полезной экономике

В настоящее время за одним и тем же термином «экономика» скрываются две по сути своей противоположные системы знаний, ведущих по каждой из конкретных практических проблем к взаимоисключающим друг друга выводам и рекомендациям. Одна система знаний ориентирована на общественно-полезные решения, на удовлетворение естественных потребностей большинства населения. Вторая система знаний не имеет отношения к интересам большинства, в её задачи входит разработка методов корпоративно-личностного обогащения, которые в большинстве случаев имеют прямо противоположное целеполагание и сводятся к умению вытащить деньги из карманов большинства, подведя под это юридически состоятельное обоснование. Эта вторая система знаний ещё в глубокой древности именовалась в отличие от экономики – хрематистикой. Однако, такое разграничение сегодня отсутствует, страна живёт в условиях концептуально неопределённого управления, которое порождает двойственность в системе экономических воззрений. Поэтому прежде, чем оценить те или иные экономические взгляды, выводы, рекомендации, важно определиться, с каких мировоззренческих позиций даются эти оценки. К примеру, отношения цены на энергоресурсы к ценам на другие товары в России в два-три раза превосходят подобные отношения в других странах. Это относительное завышение цен на электроэнергию является «мудрым» решением с позиций корпоративных интересов менеджеров РАО «ЕЭС», но это убийственное решение по отношению к производящему сектору и населению России, абсолютно безграмотное с позиций общественно-полезной экономики.

В этих условиях специалисты всех отраслей знания должны понимать существо и той и другой системы подходов к принимаемым решениям, ибо только в этом случае они будут владеть работоспособной методологией и алгоритмами различения того, на какую конкретно Концепцию они работают.

Экономика – греческое слово (oikos – дом, хозяйство, nomos – правило), введённое в научный оборот Ксенофонтом (430-354 гг. до н.э.), означающее в буквальном смысле правила управления домашним хозяйством. В настоящее время экономику определяют как отрасль науки, изучающую экономические отношения. Все экономические взгляды и теории, известные из истории человечества, можно разбить на два больших класса в зависимости от их предназначения и решаемых задач. Такое разделение экономики на два класса возникло в глубокой древности, когда Аристотель (384-322 гг. до н.э.) ввёл для их обозначения два разных термина: «экономика» (хозяйственная деятельность, связанная с производством продукции и услуг, с созиданием) и «хрематистика» (искусство наживать богатство и делать деньги). Однако в последующем, по мере укрепления библейской цивилизации, введённое Аристотелем мировоззренческое различие было утрачено. Особую роль во внедрении хрематистики в повседневные отношения между людьми, в превращение её в норму жизни сыграло библейское вероучение, извратившее учение Иисуса Христа. Более двух веков шли крестовые походы, суть которых сводилась к откровенным грабёжам и обогащению, которые обставлялись примитивными благовидными предлогами. Самым доходным бизнесом церковников была продажа индульгенций за совершённые преступления, включая убийства, и «кредитование» индульгенциями под преступления будущие.

В ходе развития капиталистических отношений хрематистика стала сутью и содержанием светской жизни. Разработка схем и способов обогащения и получения прибыли в настоящее время провозглашены основной целью теорий, которые ошибочно именуется экономическими, оставаясь по своей сути чистой хрематистикой. Более того, преимущественно ученые, представляющие хрематистику, издаются значительными тиражами книги и учебники, называя свои теории не свойственными им именами. Именно хрематисты, выражающие интересы мировой религиозной и светской «элиты», получают в первую очередь государственные и международные премии, громкие титулы, почётные и научные звания. И хотя все эти бесчисленные издания содержат в своих названиях термин «экономика», строго говоря, всё это не имеет к экономике ровно никакого отношения. Именно этим и объясняется тот факт, что чем больше «успехов» добиваются учёные «экономисты», чем больше готовится специалистов в этой области, тем в более бедственном положении оказывается большинство тружеников, занятых производством, оказанием общественно полезных услуг.

Если анализировать все экономические школы, то можно убедиться, что они учат тому, как отдельному бизнесмену-предпринимателю или отдельной корпорации добиться финансового успеха, набить свои собственные карманы. Получаемая прибыль считается единственным критерием экономического успеха, правильности применяемых теоретических схем ведения дела. При этом за границами этой теории остаются проблемы общественного эффекта, оценки влияния частно-корпоративной деятельности на благосостояние государства в целом. О существовании таких теорий и основанной на них практике достаточно точно высказался Макс Амстердам: «**Бизнес – это искусство извлекать деньги из чужого кармана, не прибегая к насилию**». Именно таким «искусством» является практика раскрутки тарифов естественных монополий. Их импульсный ежегодный рост – это инструмент дестабилизации и разорения народно-хозяйственного комплекса России.

Но в обществе всегда существовали и иные воззрения на экономику. Принципиально иной по своему содержанию является общественно-полезная экономика. Для понимания её существа следует понять, что такая система знаний не может быть локально замкнутой, самодостаточной теорией, а должна иметь в своей основе внеэкономические по своему существу нравственные начала. Нравственность – это альфа и омега общественно-полезной экономики. Это связано с тем, что **нравственность** всегда определяет **мировоззрение** (95 % информации о мире человек получает через зрение), господствующее в обществе, как представление о мире в образах, и **миропонимание**, как отражение мировоззрения в сознании человека в словесных, в лексических формах. В свою очередь миропонимание формирует концепцию или **жизнестрой общества**, из которого проистекает **культура** общества и её составная часть – правовая культура, все законы, в том числе и экономические. Экономика является всего лишь следствием тех законов, которые субъективно по произволу установлены в обществе. В библейской культуре (Библия, Второзаконие 23:19, 28:12), в нашей стране закон разрешает предоставлять деньги в долг под неограниченный процент и получать при этом баснословные доходы, паразитируя на чужом труде. Но в истории человечества были периоды, когда ростовщичество запрещалось и каралось смертной казнью, а в коранической культуре (Коран, Сура 2:275) ростовщичество запрещается в принципе, как самый тяжкий грех. Известно, что исламские банки не имеют права получать процентные ростовщические доходы, аналогичная ситуация практически беспроцентного кредитования характерна и для Японии. Эти примеры свидетельствуют о том, что отношения между людьми по поводу производства и распределения продукции, нищенское существование хлеборобов, учителей, шахтёров и безумное обогащение представителей банковских структур современной России имеют в своей основе внеэкономические предпосылки, связаны с порочной нравственностью и вытекающими из неё законами.

Аналогичные иллюстрации могут быть приведены и из сферы сырьевых отраслей производства. Недра земли даны народу, проживающему на этой земле, от Бога, они не являются результатом труда. В представлениях же ныне господствующей в обществе хрематистики по Аристотелю, нефть, добытая нефтяной компанией, превращается в её частно-корпоративную собственность; такое превращение в ныне господствующей нравственности считается законным. В представлениях же общественно-полезной экономики любая нефтяная компания должна была бы получать лишь законное вознаграждение за свой труд по добыче нефти, ибо труд учителей, врачей, военных имеет не меньшую значимость для общества. Нефть же должна была бы сохраниться в государственной собственности, а прибыль от её реализации пошла бы при этом на формирование достатка тех же учителей, врачей, военных. В условиях же господства хрематистики руководитель нефтяной компании на законных основаниях присваивает эту по сути своей общенародную собственность и имеет официальный доход около 3 млн. долларов в месяц (Коммерсант № 130, 26.07.2002 г), что по крайней мере в 20 тысяч раз превосходит доходы любого учителя, врача или шахтёра. Однако такие диспропорции в оплате фактически равного по квалификации и напряжённости труда признаются общественно-допустимыми. Они привели к тому, что до 45 % трудящихся нашей страны оказались за чертой бедности. Их вывод из этого положения связан не с развитием и совершенствованием господствующей экономической теории, а с изменением принятой в обществе нравственности и концепции управления, с переводом страны на рельсы нравственной экономической политики и с развитием вытекающей из этого принципиально новой общественно-полезной экономики.

Такая экономика должна ответить на вопрос:

«Как организовать производство и распределение в обществе так, чтобы из поколения в поколение не было голодных, бездомных, не получивших образования или обделённых иным способом по независящим от них самим причинам?»

Нынешняя же хрематистика не имеет отношения к этим вопросам и обеспокоена иной проблемой:

Какому количеству рабочего и обслуживающего персонала позволить выжить и как обеспечить их по минимуму, чтобы «настоящие люди», «элита» и их приближенные всегда и всё желаемое имели в достатке.

С позиций Концепции общественной безопасности «Мёртвая вода» и её основного раздела «Достаточно общей теории управления» реальное управление страной по полной функции возможно лишь в том случае, если управленцы вышли на понимание Концептуальной власти и её шести взаимовложенных управленческих приоритетов. Первый из них — самый мощный, последний самый быстроедействующий. Все экономические теории относятся лишь к четвёртому по значимости приоритету управления страной по полной функции и потому не могут в принципе обеспечить достижение значимого общественно-полезного конечного результата. К числу вышестоящих управленческих приоритетов более мощных по степени воздействия на общество, относятся:

I Приоритет – мировоззренческий,

II Приоритет – хронологический, летописный,

III Приоритет – идеологический.

В свою очередь IV экономический приоритет доминирует по отношению к V приоритету (оружие геноцида) и к VI приоритету (военному оружию). Кстати, в этом мы можем убедиться на современных примерах. Именно глобальный финансовый стол, несметные деньги, выделяемые боевикам, поддерживают военную напряженность в Чечне. Именно финансовые манипуляции с ценами привели к повсеместному поражению населения нашей страны одним из самых опасных видов генного оружия – алкоголем. Если до Перестройки бутылка водки была в 30 раз дороже буханки хлеба, то сейчас некоторые из их разновидностей практически сравнялись в цене – пейте на подрыв здоровья. Более полные представления о месте экономической теории в системе управления страной, о концептуальной власти можно получить в рекомендуемой дополнительной литературе.

В настоящее время далеко не случайно в экономической литературе русское слово «управление» активно вытесняется словом «менеджмент». Дело в том, что слово управление является однокоренным со словами правда, праведность, справедливость. Управленцами в истории русской цивилизации называли нравственных людей, реализующих в жизни идеи справедливости, базирующиеся на праведной нравственной экономике. Её базовые представления радикальным образом отличаются от стереотипов западного «менеджмента», активно навязываемых в нашей стране и ведущих к обнищанию основной части нашего населения.

Отметим, что разработка основ истинной экономики, которую мы для различения будем именовать общественно-полезной, начата в нашем обществе в лексических формах в 90-х годах XX столетия и сегодня представлена в литературе (www.dotu.ru).

2. Экономика – наука или средство заклинания стихий?

*И был глубокий эконоом,
То есть, умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.*

А.С. Пушкин, «Евгений Онегин»

Газета «Дуэль» (№33 (227) от 14.08.2001 г., стр.1) восхищается тому, как мудрые классики марксизма-ленинизма с помощью известных 9 слов (Мир – народам, Фабрики – рабочим, Земля – крестьянам, Вся власть – Советам) сделали идею будущего понятной и вовлекли страну в её реализацию. А между тем, 1991 и последующие годы не только поставили под сомнение всеильность их учения, но и обнажили неработоспособность методологии бездумных лозунговых прорывов, заканчивающихся известным: «Хотели, как лучше...». История не терпит сослагательных наклонений, мы получили ровно то, что было возможно в рамках господствовавшего учения, ибо обеспечение устойчивости, созданной на базе марксизма системы, к любым как внутренним, так и внешним воздействиям и является мерилем его практической полезности. Когда всё рушится, как

карточный домик, то истоки краха следует искать в фундаменте. Лимит доверия к экономическим теориям исчерпан. Это на их основе народ богатейшей во всех отношениях страны мира влачит постыдно жалкое существование. Настала пора простому русскому мужику, в отличие от “элиты”, поджидающей очередных лозунгов, самостоятельно разобраться в основах экономики и финансов, заменить веру фальшивым авторитетам собственным миропониманием – не Боги горшки обжигают!

В настоящее время экономику определяют как отрасль науки, изучающую экономические отношения. Попробуем разобраться в объективности такого определения. По большинству значимых проблем правила ведения хозяйства не зависят от его масштаба – родная семья из пяти человек или родная страна из 150 млн. чел. Любой крепкий крестьянин безошибочно отмел бы значительную часть принимаемых экономическим и финансовым блоком решений ввиду их очевидной неприемлемости для большинства. Более того, принципы ведения домашнего хозяйства большинством семей несопоставимо эффективнее и экономически целесообразнее, чем принципы ведения нашего народного хозяйства “профессионалами” от экономики.

Не воспринимайте на веру все те псевдонаучные обоснования, которые Вам умело подбрасывают в объяснение всех несуразностей организации нашей жизни. Любое принимаемое решение следует сопоставлять с элементарным здравым смыслом, с практикой домашнего хозяйствования. Встречалась ли на вашем жизненном пути семья, хозяин которой ходил бы с высоко поднятой головой в связи с тем, что ему в очередной раз дали большую сумму в долг? Причём такую, что вернуть её гарантированно не сможет ни он сам, ни его дети. А много ли у вас знакомых, кто постоянно ведёт переговоры с соседями о «реструктуризации» своих собственных долгов? И выдаёт свою деятельность за общественно полезную, требующую особых талантов в искусстве переговорного процесса? Все семьи живут в рамках народной мудрости: «По одежке протягивай ножки». И это единственно правильная позиция. Ибо через долги, по которым выплачиваются проценты, как отдельное домашнее хозяйство, так и народное хозяйство в целом с неизбежностью целенаправленно превращаются в рабов-заложников. Для этого придуман специальный механизм, освещению которого мы посвятим отдельную публикацию.

Пока же со ссылкой на зарубежные источники (М. Кеннеди «Деньги без процентов и инфляции», Lilalex, Швеция, 1993 г.) приведём лишь суммарный итог. Использование методологии предоставления денег в долг под процент позволяет «развитым» странам в среднем, ежедневно перечисляя «развивающимся» 100 млн. \$, получать с них в виде процентов и возвратов 200 млн.\$.

Именно на этом паразитизме основаны успехи экономики «развитых стран». И действительно, ведь если Вы взяли в долг 100 тыс. рублей под 25% годовых, то через 4 года Вам предстоит вернуть уже 200 тыс. рублей. Если же основной долг не возвращается вообще, то Вы и Ваши внуки всю жизнь будете работать на предоставившего ссуду ростовщика. Он Вам дал сто тыс. рублей один раз, ваш же род (страна) будет платить по 100 тысяч рублей каждые четыре года.

Для того, чтобы схемы финансового вымогательства через предоставление внешнего займа были не очевидны, заинтересованность в их проведении всегда искусственно приписывается направляемой в ростовщическую петлю жертве. При этом финансовую “элиту” страны-заёмщика подходящими для этого случая псевдотеориями убеждают в недопустимости выпуска потребного количества своих собственных денег. Однако элементарная экономическая азбука, эпиграф А.С. Пушкина указывает путь от разорения к достатку – деньги должны печататься под простой продукт (газ, лес, нефть, электроэнергия), которого в России (в отличие от Европы) на одного жителя приходится многократно больше, чем на среднестатистического жителя нашей планеты. Выше указанное – лишь один из частых примеров-иллюстраций существа господствующей в обществе псевдонауки под названием экономика, предназначение которой утопить в наукообразии подобные очевидные схемы разорения собственного народа.

Коснёмся ещё одного аспекта, свидетельствующего о несостоятельности экономики как научного знания. Известно точное выражение Д.И. Менделеева: *«Наука начинается там, где начинают измерять»*. Единство измерений обеспечивается на основе единиц измеряемых величин, принятых за эталонные. Основная экономическая категория – стоимость, которая представляет собой овеществлённый в товаре труд. Денежная форма стоимости называется ценой, она является количественным выражением предмета исследований в сфере экономики и позволяет проводить сборки, складывая кирпичи с буханками хлеба через их стоимостное выражение. Для измерения цен используются единицы измерения: рубль, доллар, евро, так же, как для измерения, к примеру, длины – метр, дюйм, фут; веса – килограмм, фунт. Механика, как наука, существует по Менделееву лишь в силу того, что метр – он и в Африке метр, его абсолютное значение жёстко фиксировано, а единство,

сопоставимость результатов в любом месте и в любое время обеспечивается системой Госстандарта. Именно поэтому механика даёт результаты абсолютно необходимые и полезные для практики, а элементы конструкции, изготовленные в разных местах в разное время, сочленяются между собой.

Экономика же оперирует понятиями (рубль, доллар и т.п.), которые с 1971 года утратили связь с золотом, с материальным носителем, утратили своё абсолютное значение. Единство измерений, сопоставимость результатов измерений в сфере экономики выполненных в разное время и в разных местах может быть обеспечена лишь в том случае, если измерение стоимости любого товара производится не в неких, не поддающихся определению абстракциях, значения и соотношения между которыми ежедневно меняются, а в понятных устойчивых величинах, к примеру, таких, как один килограмм зерна (либо золота, нефти), кВт/час электроэнергии. Если стоимость всех, существующих в обществе товаров выразить через какой-то один товар, то этот товар в экономике именуется товаром–эквивалентом. При этом в списке цен на все товары (прейскуранте) он будет выступать в качестве инварианта прейскуранта. В отсутствие товара–эквивалента экономика даже не претендует на то, чтобы называться наукой, ибо она превращается в средство заклинания стихий с фиксацией неких, «случайно» происходящих событий. На её основе невозможно провести межотраслевую сборку единого бескризисного государственного комплекса (как в механике), невозможно что-либо смоделировать, спрогнозировать тенденции, сопоставить экономические показатели и значимые индикаторы разных лет. Ибо рубли прошлого, настоящего и будущего не связаны между собой никакими закономерностями.

На наших глазах происходят абсолютные экономические нелепости и несуразности, по поводу которых отмалчивается армия экономистов всех мастей и званий. Наглядной иллюстрацией этого являются события, происходившие в своё время с рублем. Все без исключения значимые валюты мира резко выросли по отношению к доллару. При этом рубль с помощью искусственных приёмов сохранил своё соотношение с долларом, следовательно, во взаимоотношениях со всеми странами мира, кроме США, мы стали значительно беднее. Никакого экономического, количественного и уж тем более научного описания этих явлений ни один экономист вам не даст, ибо не существует такой формулы, из которой бы вытекало, что один доллар стоит 31 рубль.

Мы обеднели только потому, что с ведома экономистов-академиков наш рубль искусственно привязан к химере под названием доллар. Если опять провести аналогию с отраслями научного знания, сохраняющими в своей сфере деятельности принципы общественной полезности, общую логику и здравый смысл, то в механике это было бы равнозначно тому, что в течение месяца продавцы магазинов и рынков отпилили бы по 20% от веса каждой гири. При этом те, кто ведает килограммом (как экономисты рублем), объяснили бы происходящее стихией рынка: «Если Вам не нравятся эти гири, идите ищите другие». Именно в такую ситуацию поставили на мировом рынке наш народ, как коллективного покупателя и продавца. Апофеозом подобных операций является рекламная телевизионная акция в поддержку доллара со стороны министра финансов... нет, не Америки, а России – А. Кудрина. Нелепость его действий с позиции интересов нашей страны понятна даже не специалисту. Сравнить её можно лишь с ситуацией, когда в эфир выйдет директор одного из заводов и начнёт агитировать покупателя ни в коем случае не покупать его продукцию, а брать и накапливать продукцию своих конкурентов. Ведь основной продукт Министерства финансов – рубль, это указано даже в Конституции.

Наша официальная экономическая наука не является исключением. Все ныне известные экономические теории XX века не анализируют процессы комплексного функционирования народного хозяйства с замкнутыми схемами продуктообмена и финансовых потоков. Они имеют дело лишь с отдельными фрагментами единой системы и бесполезны в решении задач общественно полезного управления. К числу подобного рода теорий относятся теории империализма, кейнсианство и некейнсианство, институционализм, маржинализм, неолиберализм, теория экономического роста, монетаризм и т.п. Все они находятся во взаимных противоречиях друг другу. Так, монетаризм сводит регулирование экономических процессов к кредитно-денежным операциям и денежной массе, а теория Дж.Кейнса, противостоит ей и базируется на стабильности доходов, государственном регулировании и повышении спроса. Мы считаем изучение этих теорий пустой тратой времени, ибо их освоение формирует в голове изучающего бессмысленный калейдоскоп и неспособность адекватно оценивать происходящее.

Экономика, претендующая на общественную полезность, должна рассматривать замкнутые контуры движения товаров и финансов, точно также как это делают научные теории в отношении водных, электрических потоков в соответствующих сетях на основании правил Густава Роберта Кирхгофа. Такие задачи о перетоках воды в системе труб и бассейнов решаются в школьных

программах, однако применение этой научной алгоритмики не приемлемо для официальной экономики, так как делает слишком очевидным неизбежность финансового опустошения резервуаров, принадлежащих участникам производительного труда.

Организация целостного общественно-полезного управления народным хозяйством рассматривается во II томе Концепции Общественной безопасности «Мёртвая Вода». Эти подходы будут рассмотрены нами в следующих материалах.

3. Блага. Потребности и ресурсы

В современной экономической литературе наряду с такими понятиями, как товары, услуги, широко используется и термин «блага». Это значительно более ёмкое понятие. В философском смысле под благом понимается то, что включает в себе определённый положительный смысл, удовлетворяет потребность человека, отвечает его целям и стремлениям. Блага подразделяются на три важнейших вида. **Материальные блага** – это продукты питания, жильё, одежда, предметы быта и культуры, средства транспорта, связи, охраны здоровья и т.п.

Социальные блага – это обеспеченность работой, условия труда, экологические условия, социальное обеспечение и т.п.

Духовные блага – услуги, оказываемые учреждениями нематериального производства, сферой культуры.

Уровень обеспечения населения, отдельной его группы, семьи или отдельного человека всеми видами благ характеризует их благосостояние. Распространённой ошибкой экономических теорий является утверждение о прямой зависимости благосостояния от уровня развития производительных сил. Ввиду ограниченности земной биосферы в настоящее время производительные силы перешли уровень биосферного допустимого развития, что приводит к необратимым последствиям в среде обитания человека. Земной шар по своей сути является космическим кораблём для всего человечества, а потому сохранение систем жизнеобеспечения членов экипажа такого корабля следует отнести к первоочередному благу. В отсутствие такого понимания техногенная цивилизация способна благими намерениями, заботой о сиюминутных капризах вымостить дорогу в ад. И потому не случайно «Толковый словарь» В.И. Даля указывает, что слово «**благо**» выражает два противоположных качества: хорошо, полезно либо не хорошо, дурно. Любое благо должно иметь определённые пределы и сопровождаться наличием чувства меры у субъекта, потребляющего это благо. Любое благо, продолженное чуть дальше допустимого предела, с неизбежностью обращается в свою противоположность. Это касается как глобальных проблем техногенного развития, так и элементарного чувства меры в питании человека, ибо переедание наносит организму значительно больший ущерб, чем недоедание. В этом и состоит схема обращения блага в обыденном смысле этого слова в свою противоположность.

Двойственность в представлениях о благе отражает двойственность, имеющую место в потребностях как отдельного человека, так и групп людей, человечества в целом. Потребности человека подразделяются на демографически обусловленные, биосферно допустимые и деградиционно-паразитические. Характер потребностей, удовлетворению которых подчинено производство, определяется опять же общественной нравственностью и вытекающими из неё культурными традициями.

Среди всего множества потребностей есть такие, удовлетворение которых наносит ущерб непосредственным потребителям либо окружающим их людям, потомкам, биосфере. Такие потребности называются *деградационно-паразитическими*, они порождают деградиционно-паразитический спектр производства.

Есть потребности, удовлетворение которых таких последствий не вызывает, а способствует укреплению родовой генетики, более полному освоению человеком генетически обусловленного потенциала развития. Это *демографически обусловленные потребности*, порождающие соответствующий спектр производства. При этом демографически обусловленные потребности предсказуемы по номенклатуре и объёмам на многие десятилетия вперёд. Это позволяет спланировать и подготовить производительные силы общества к их полному удовлетворению.

Деградиционно-паразитические потребности не предсказуемы ни по номенклатуре, ни по объёмам. Общество не способно удовлетворить их в принципе, ибо они бездумно следуют за любым капризом моды, ориентированы на непредсказуемые чувственные наслаждения без меры. В этой

гонке потребительства бессмысленно перемальваются человеческие (материальные и духовные), а также природные ресурсы.

Ресурсы (от французского *ressource* – вспомогательное средство) – это факторы производства, затрачиваемые на изготовление товаров и оказание услуг. Ресурсы подразделяют на природные, человеческие и капитал. Совокупность всех видов ресурсов, материальных благ и невещественных богатств (научный и культурный потенциал, потенциал здоровья) образуют общественное богатство.

Можно иметь мощнейший экономический потенциал, грозное вооружение, многочисленную армию и спецслужбы, но при отсутствии собственной концепции использования этих возможностей во благо собственного народа, при сохранении шквала пивного, сигаретного и духовного растления школьников в сочетании с унижительной подачей истории и перспектив собственного государства, деградация кадрового потенциала произойдет за 20-30 лет. Вслед за этим неизбежен крах промышленно-экономического потенциала и государственности в целом.

Укажем и ещё на одну методологическую ошибку в решении вопросов укрепления невещественных богатств. Всегда в перспективе выигрывает то государство, которое при формировании кадровой базы управленцев опирается на возможности всего общества, а не на узкие кланы, деградирующие уже хотя бы в силу своей замкнутости. Расширение кадровой базы управленцев до границ всего общества ведёт к повышению качества управления. Именно поэтому общественно выгодными являются схемы бесплатного обучения кадров вплоть до любого уровня квалификации. Все перестроечные изыскания в вопросах реформирования системы образования противоречат этому фундаментальному принципу, а потому подрывают общественное богатство России.

Ранее упомянутая нами «**хрематистика**» (от греческого «хрема» – владение) является теорией накопления богатства любыми способами, с проведением в жизнь законов, оправдывающих эти способы. При этом Аристотель подчёркивал, что хрематистика — это противоестественное учение, работающее фактически против эффективного развития и удовлетворения нормальных потребностей людей. В частности он указывал:

«В искусстве наживать состояние никогда не бывает предела в достижении цели, т.к. цель-то здесь оказывается беспредельное богатство и обладание деньгами. Все занимающиеся денежными оборотами стремятся увеличить свои капиталы до бесконечности.» [Аристотель. Политика. СПб, 1911, стр. 25].

4. Кредитно-финансовая система как инструмент разорения страны

*Дайте мне управлять деньгами страны и мне
нет дела, кто создает ее законы.*

М.Ротшильд

Финансы (лат. *financia* – доход, платеж) – это экономический инструмент, регулирующий производство и распределение товаров через рынок ресурсов и рынок продуктов соответственно. С категорией «финансы» взаимоувязана категория «кредит», как экономические отношения, возникающие при передаче имущества или денег на определенных условиях с обязательством их возврата. История возникновения кредитно-финансовой системы (КФС) есть история развития товарного производства и обращения. Пока товаров было немного, производственно-потребительская система (ППС) обходилась без КФС, производя прямые обмены товара на иной товар. По мере наращивания номенклатуры производства нужный продукт можно было получить, только пройдя длинную цепочку обмена.

Стремление упростить эту процедуру объективно привело к выделению такого товара, который чаще других применялся в обменных операциях и стал товаром-эквивалентом, своеобразным мерилем стоимости других товаров, то есть товарными деньгами, которые впоследствии приобрели и документарную форму. Организация движения денежных потоков выросла в самостоятельную вспомогательную функцию, для осуществления которой и сформировалась эта сфера обслуживания ППС, именуемая ныне КФС. Главное, что следует понять, что в нормально организованной

государственности КФС должна быть на бюджетном финансировании, либо получать свои доходы как прямые платежи ППС за оказываемые услуги.

Бумажные деньги (банк-ноты) были изначально не чем иным, как распиской (нотой) банка, что у него на хранении находится определённое количество товара-эквивалента, принадлежащего владельцу расписки. На рынке можно было отдать не сам товар, а расписку, по которой он может быть получен. Впоследствии у работников КФС собственные корпоративные интересы возобладали над интересами, породивших из ППС, и они, вместо оптимизации группы товаров-эквивалентов, начали делать упор на выпуск юридически ничем не обеспеченных расписок. Именно таковыми являются нынешние бумажки всех цветов и оттенков по недоразумению, до поры до времени именуемые деньгами, валютой. Деньги будут темой нашего отдельного разговора. Здесь мы коснулись их сути исключительно для более глубокого и осмысленного выявления существа и пороков КФС.

Итак, изначально общественно-полезное предназначение КФС сводится к согласованию объёмов потребления каждого из субъектов ППС с размером его вклада в формирование необходимого обществу массива товаров и услуг. При этом, манипулируя финансовыми потоками, рычагами налогов и дотаций, КФС должна обеспечивать сборку отдельных предприятий и отраслей в единую, увязанную по взаимным поставкам бескризисно функционирующую ППС страны.

Алгоритм достижения такого результата достаточно прост: любому перемещению сырья, полуфабриката либо товара в ППС должен сопутствовать встречный поток адекватной ему денежной массы. При этом, специалисты КФС должны научиться решать школьные задачки по перетоку воды из большого резервуара (КФС) и перераспределению её между двумя десятками бассейнов-отраслей так, чтобы ни один из них не пересох, и чтобы вода не плескалась через край (на счета западных банков). Задача сводится к расчёту диаметра каждой трубы, однозначно связанного с интенсивностью потока воды (денег) в конкретный бассейн и общего объёма необходимой жидкости в системе. Объём каждого из бассейнов пропорционален объёму выпускаемой продукции в стоимостном выражении. Прототипом такой системы является кровеносная система с сосудами соответствующих диаметров и регулируемым пульсом и давлением в зависимости от нагрузки.

Кровеносной системой народно-хозяйственного комплекса как раз и является КФС. И страна так же, как и человеческий организм, с неизбежностью идёт к краху, если хотя бы в одной из систем прекращается кровообращение, как это организовано в сельском хозяйстве. Деньги при эффективном управлении связаны в циклах ППС, являясь по сути технологической средой, не способной породить инфляцию. Из элементарного здравого смысла становится очевидно, что количество эмитированных денежных средств должно строго соответствовать технологическим потребностям ППС и не менять своего значения даже в том случае, если в стране не будет ни грамма золота и ни одного доллара; они никак не влияют на процесс производства. Увязка денежной массы с золото-валютными резервами Центрального Банка лишена элементарного здравого смысла и применяется исключительно для искусственного создания дефицита собственных средств платежа и удовлетворения нужд ростовщиков.

Сегодня во многих технологических системах есть энергоресурсы, сырьё, оборудование, персонал, рынок потребления, но нет оборотных средств – бумажных денег с нарисованными цифрами, обеспеченных будущим простым продуктом. При наличии вышеупомянутых условий для их выпуска нужны лишь бумага, краска и немного государственного ума. У нас всё есть, кроме последнего. На определённых этапах денежная масса страны была сжата до такой степени, что лишь 15-20% товарного перемещения сопровождалось денежными потоками, всё остальное – бартер, расписки, векселя, задолженности – как в эпоху средневековья. Все несуразности соотношения денежной и товарной массы сохраняются и по сей день.

Позиция КФС в части эмиссии – это лишь цветочки на фоне прямого извращения её функций. При справедливом распределении доходов в денежной форме, любой денежный приток в ту или иную точку должен, как мы отмечали, соответствовать адекватному поступлению на потребительский рынок товаров либо услуг. Однако, руководствуясь принципом: «Сидеть у ручья и не напиться?», КФС «научилась» формировать внутри себя, как на поле чудес, самовозрастающую стоимость. Миллион, в течение года прокрученный в банковских вкладах, в ГКО и прочих «финансовых инструментах», трансформируется в два. Полученная из воздуха баснословная прибыль выплескивается на рынок, порождая инфляцию. При этом темпы самообогащения, не связанного с созданием чего-либо общественно полезного, КФС устанавливает сама, по произволу манипулируя размером ссудного процента и получая собственные баснословные процентные доходы от всех денег, которые она сама же и создаёт. Источником, задающим генератором инфляции

выступает ссудный процент, он задаёт уровень доходности всех безумных спекулятивных рынков, он относится на себестоимость при получении кредита и резко увеличивает цены на продукцию. Чем больше ссудный процент, тем богаче становятся субъекты КФС, тем эффективнее действует схема разорения тех, кто в это время сеет хлеб, варит сталь, добывает уголь. Именно по этой причине в народе исстари известно: «Трудом праведным не наживёшь палат каменных». Тем более таких, какие бессовестно позволили себе отгрохать учреждения КФС в Санкт-Петербурге, Москве и даже в нищем Пскове.

Третья разрушительная функция КФС во главе с Центральным Банком – перекачка принадлежащих народу богатств в международные надгосударственные банковские кланы через выплату процентов по международным займам – описана в предыдущей публикации. Сумма долговых выплат многократно превосходит госбюджет. Истоки безмерного многократного налогообложения продукта при продвижении его по технологической цепочке кроются в необходимости масштабных выплат кредиторам из госбюджета, из выплаченных нами налогов.

5. Ростовщичество как глобальный надгосударственный алгоритм порабощения участников производительного труда, стран и народов

И будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы [И будешь господствовать над многими народами, а они над тобою не будут господствовать].

Библия, Второзаконие 28:12

Краткая экономическая энциклопедия и ряд других современных источников определяют **ростовщичество**, как предоставление денежных ссуд под «чрезвычайно высокий» процент. Такое определение грешит недоговоренностью, ибо не содержит конкретных количественных оценок. Именно такие детали лишней раз свидетельствуют об отсутствии даже элементов научности в сфере экономики. Понятие «чрезвычайно высокий» в равной мере можно отнести как к долям процентов, так и к десяткам и сотням процентов. Япония, как известно, пару лет назад снизила ссудный процент с 0,15% годовых, расценивая его как чрезвычайно высокий, до 0%. Тем же руководствовались по-видимому и США, загнавшие свою экономику в тупик своим чрезвычайно высоким ссудным процентом в 6,5% годовых и снизив его к последнему времени до 1,2%. В истории человечества отношение к ростовщичеству менялось в разных странах и в разные периоды времени. Англия лишь в 1854 году отказалась от законодательных запретов и ограничений на ростовщичество, действовавших с XV века. В культуре многих народов ростовщичество воспринималось как тяжкий грех и ограничивалось либо осуждалось вплоть до смертной казни. Наш народ всегда воспринимал ростовщичество, как негативное явление, несовместимое с идеями добра, блага, созидания.

Попробуем в предельно простой форме на обычной житейской модели показать механизм функционирования ростовщичества, излагаемый в народных присказках. Зашёл как-то Иван к соседу-ростовщику одолжить 100 рублей на год. Тот отозвался на его просьбу с условием выплаты 100% ростовщического дохода и передачи в залог топора. Отдал Иван топор, получил деньги, однако по размышлению решил, что одновременно отдать 200 рублей ему будет сложно, и, вернувшись с полпути, он вернул первую половину сразу. Идёт он домой и размышляет: «Денег нет, топора нет и ещё 100 рублей должен. Но самое интересное в том, что всё это строго по закону».

Именно по таким же законам был разорён производящий комплекс России. Неужели не понимало руководство Центрального Банка, что оно на внутригосударственном уровне вгоняет каждого предпринимателя, любую структуру, собственный трудовой народ в дикое ростовщическое рабство, устанавливая в своё время учётную ставку в 210% годовых и с упорством, достойным лучшего применения, сохраняя её на не менее безумном уровне в 21% годовых по сию пору? Попытки экономических темнил объяснить злонамеренно и по произволу устанавливаемый ссудный процент наличием инфляции – это прямая подмена причины и следствия, грубый обман, рассчитанный на непонимающую толпу. Такие толкования сродни попыткам объяснить причину порывов ветра качающимися ветвями деревьев. Инфляция именно потому и возникает, что в финансовом блоке

самопроизвольно, на основе ростовщичества, возникает доход и вытекающая из него покупательская способность без создания чего-либо общественно полезного.

Не менее актуальный вопрос можно было бы задать и руководству финансового блока страны. Неужели эти дипломированные специалисты не понимают, что, осуществляя внешние заимствования под процент, они вгоняют уже теперь страну в целом в известную библейскую алгоритмику ростовщического порабощения, указанную в эпиграфе? В практике общественно-полезного управления любые внешние заимствования должны производиться на беспроцентной инвестиционной основе. Инвестор должен претендовать не на проценты из воздуха от бездарно растроченных или разворованных денег, а лишь на долю той реальной прибыли, которая будет получена в стране с участием средств инвестора. В противном случае мы попадаем в стандартную алгоритмику ограбления стран и народов, в соответствии с которой ежегодные процентные воровские платежи составляют: Бразилия – 42 млрд.\$, Мексика – 40 млрд.\$, Венгрия – 20% ВВП (валовой внутренний продукт), Индонезия – 18.6% ВВП, Аргентина – 9% ВВП. Для сравнения отметим, что во времена монголо-татарского ига мы были обложены данью в 10% от произведённого продукта. Суть этого глобального алгоритма порабощения не закрыта в сейфах западных спецслужб, а открыто изложена в Библии. Выдержки на эту тему мы именуем Доктриной Второзакония – Исаии.

Цитируем дословно: «Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдать в рост, иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост.» (Второзаконие, 23 : 19),

«...и будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы [и будешь господствовать над многими народами, а они над тобою не будут господствовать.]» (Второзаконие 28 : 12)

«Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их – служить тебе..., народ и царства, которые не захотят служить тебе – погибнут, и такие народы совершенно истребятся.» (Исаия 60 : 10-12).

Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что ростовщичество является не чем иным, как прямым воровством. Специфика этого воровства лишь в том, что на основании умышленно сформированных ложных стереотипов алгоритмы этого воровства и ограбления узаконены. Если вытащить из кармана соседа 100 рублей, то это — преступление, если же отобрать их в схеме выше описанного культурного сотрудничества, то это – предпринимательский доход. Разница же между «чрезвычайно высокими» процентщиками и умеренными точно такая же, как между взломщиками сейфов и ворами-карманниками.

В терминологии же экономических темнил одни именуются ростовщиками, а вторые банкирами-предпринимателями, хотя и те и другие получают воровские доходы, не связанные с процессом труда, а только с размером ими же устанавливаемого ссудного процента. Ведь объём работы банковского учреждения не меняется от того, выдается ли кредит под 1% годовых или он выдается под 100% годовых, а вот доходы изменяются ровно в 100 раз.

В общественно-полезной экономике ростовщичество должно быть запрещено законом, а ссудный процент должен быть строго равен нулю. В этом месте экономическая “элита”, как правило, задаёт недоумённые вопросы: «На что же будет существовать банковская система?» Поясняем, что банковская система, как сфера обслуживания, должна на договорных началах за конкретную работу получать часть от того дохода, который создаётся производственно-потребительской системой. Возможен и режим бюджетного финансирования банковской сферы. Может она получать и предпринимательский доход, работая в режиме инвестиционных фондов и имея свои доходы, лишь как оговоренную часть дохода, совместно заработанного в секторе реального производства в процессе создания общественно-полезного продукта. Только при этом сохраняется важнейший принцип: доход вторичен и прямо пропорционален объёму созданных продуктов и оказанных услуг. При формировании же саморегулируемого ростовщического дохода без взаимосвязи с валовым внутренним продуктом происходит заведомо очевидная неизбежная разбалансировка спроса и предложения. Этот дисбаланс и приводит к неизбежной инфляции, росту цен, к экономическим кризисам.

Приведём в заключение некоторые аргументы, чтобы не быть одиночками в наших подходах. Как известно, исламские банки вообще не имеют права получать что-либо в виде процентных доходов. Коран разрешает обмен лишь равновеликими суммами и на экономическом приоритете напрямую противостоит Библии, расценивая предоставление денег под процент, как самый тяжкий грех. «Те,

которые берут лихву, восстанут (в Судный день), как восстанет тот, кого шайтан своим прикосновением обратил в безумца. Это им в наказание за то, что они говорили: «Воистину торговля – то же, что и лихва». Но торговлю Аллах дозволил, лихву запретил. Если к кому-либо (из ростовщиков) придет увещание от Аллаха, и если он поступит согласно этому увещанию, то ему простятся прошлые его грехи». (Коран, сура 2:275)

А.С.Пушкин, имевший доступ к информации о глобальных схемах надгосударственного управления, в образной форме глубоко символично выразил своё отношение к будущему ссудного процента и ростовщичества.

*Бесенок под себя поджав свое копыто,
Крутил ростовщика у адского огня.
Горячий капал жир в копченое корыто
И лопал на огне печеный ростовщик.
...Сей казни смысл велик:
Одно стяжание имел всегда в предмете,
Жир должников своих сосал сей злой старик
И их безжалостно крутил на вашем свете.*

(А.С. Пушкин, ПСС т.3-1, М.,1995, стр.281)

У нас нет сомнений, что наступила пора практического воплощения пророческих образно-символических предсказаний А.С.Пушкина.

6. Инфляция как следствие вздутия денежной массы

*Инфляция не закон развития, а дело рук
дураков, управляющих государством.*

Л. Эрхард

Инфляция в традиционной экономической литературе определяется как переполнение каналов обращения бумажными деньгами и их обесценивание, обусловленное нарушениями общественного воспроизводства. Одна из экономических энциклопедий называет семь разновидностей инфляции: вызванная повышением заработной платы, избытком денег, ростом издержек, увеличением спроса и т. д. Однако с этих позиций невозможно объяснить ситуацию в нашей стране. Бензин, стоивший чуть более 10 лет назад 7 «старых» копеек за литр, сейчас стоит 7 «новых» рублей, т.е. цены выросли в 100000 раз. Ни один из традиционно называемых инфляционных параметров, ни все они вместе взятые, не могут быть первопричиной таких фантастических ценовых скачков, ибо диапазон их мотивированных изменений — проценты или в крайнем случае, разы. Рост зарплаты, к примеру, означает не более, чем попытку угнаться за галопирующей инфляцией. Элементарный анализ свидетельствует, что каждая из этих «причин» по факту является не более чем ответной реакцией, прямым следствием процесса инфляции.

Чтобы разобраться в первоисточках, в сущности процесса инфляции, стоит начать с буквального смысла этого слова. Инфляция – это производное слово от латинского *inflatio*, переводимого на русский язык словом «вздутие». Именно этот термин даёт ключи к пониманию существа инфляционных процессов. Самопроизвольное вздутие денежной массы через ссудный процент без создания потребительской стоимости и является, как мы уже отмечали, генератором инфляции.

Действие этого механизма удобнее рассмотреть, смоделировав происходящее в стране в миниатюрном масштабе. Представим себе оказавшихся на острове 5 человек, при этом каждый из четверых выпускает в год по 5 единиц своего вида необходимого всем товара, а пятый взят ими на содержание и уполномочен на перераспределение произведенного. Напечатав 20 бумажек, каждая из которых эквивалентна 1 единице товара и распределив их поровну, включая себя, он успешно справился с поставленной перед ним задачей, ибо все деньги будут обеспечены товаром. А теперь представим себе, что этот пятый оказался человеком, имеющим высшее экономическое образование

и нравственность, эквивалентную нравственности руководителей нашего финансового блока, Центрального Банка.

Решив работать по научному, он выпустил в обращение ГКО с доходностью 50% годовых, и выдал каждому трудящемуся в начале года по одной бумажке под те же скромные 50% годовых. Всё оставшееся он вложил в ГКО, простому труженику было не до ГКО, он в это время был в поле. Оставим расчёт последствий произошедшего и уровня инфляции на совести директоров институтов проблем экономики переходного периода. Для себя же отметим, что все инфляционные «первопричины» автоматически всплывут на этом малообитаемом «Острове Невезения» как прямое следствие ростовщичества. И первой «первопричиной» будет увеличение денежной массы. Ведь доход-то от ГКО и ссудного процента будет начислен, а его выплата в принципе невозможна без дополнительных бумажек, вот вам и истоки «переполнения каналов денежного обращения». А теперь в порядке контрольного задания попросим тех же директоров ответить на вопрос: «Сколько живых останется на острове, если процентную доходность увеличить с 50% до 210% годовых как в России?». Вот вам и «нарушения общественного воспроизводства». А чтобы выжить самому «экономисту», он, предотвращая гибель тех, кто его кормит и одевает, по своей «доброте» увеличивает им зарплату до двух бумажек за единицу товара. Так появляется ещё одна «первопричина» инфляции, «вызванная повышением заработной платы».

Если кто-то полагает, что рассмотренная модель – слишком грубое приближение к действительности, то он ошибается. К середине 1998 года объём рынка ГКО составил свыше 300 млрд. руб. при денежной массе в стране около 370 млрд. руб. При этом нам не удалось зафиксировать ни одного землепашца, сталевара, шахтера и даже учителя в качестве участников рынка ГКО. Количество же проживающих на «Острове Невезения» изменяет лишь масштаб, но никак не влияет на характер происходящих процессов.

Настала пора и администрации Президента задать экономическим темнилам вопрос: «Может ли на этом острове сократиться инфляция и сама жизнь, если ссудный процент будет равен 21% годовых, а рентабельность сельскохозяйственного производства (3-4)%? Осмыслив этот раздел экономической азбуки, вы развеете для себя научный туман, содержащийся в подшивках газет, уже полгода «изучающих» причины превышения темпов инфляции. В их числе даже повышение цен на нефть, следствием чего должна бы быть дефляция, сопровождающаяся снижением цен. На одной этой частности вам мгновенно откроется предназначение всего нашего псевдопатриотического крыла: Зюганов, Глазьев, Жириновский и пр. Вот уж поистине: «Знает кошка, чьё мясо съела». Ни одного намёка на Центральный банк, ссудный процент и прочие незаметные для их глаза обстоятельства. Их призвание – демагогия – стремление приобрести политическое влияние и сколотить капитал на консервации разрухи и на слепом общественном недовольстве.

Как-то, в очередной раз выступая на телевидении, лучший банкир всех времен и народов В.В. Герашенко с многозначительной улыбкой парировал попытку «невежд» задать вопрос по поводу причин инфляции: «Инфляции не бывает только на кладбище». Позволим себе усомниться в точности этого афоризма, справедливого исключительно в библейских воровских стереотипах, когда вздутие денежной массы считается само собой разумеющимся источником личных и корпоративных доходов.

Однако история хранит и иные стереотипы. Осмысливший и нейтрализовавший схемы глобального ростовщического ограбления И.В. Сталин, опередив время, впервые в истории человечества продемонстрировал возможности безинфляционного развития экономики, опираясь на закон сохранения денег как технологической среды. Именно так и должно быть в исключившей паразитизм государственности. Повышение качества управления, технологический прогресс должны с неизбежностью вести к систематическому неуклонному снижению цен на производимую обществом продукцию. При этом именно прейскурант цен и является численной мерой вектора ошибки управления народно-хозяйственным комплексом – чем ниже цены, тем выше качество управления. По этим критериям и следует оценивать способности к общественно-полезному управлению министров экономики и финансов.

7. *Центральный Банк как инструмент организации краха по-научному*

И самый последний нищий, при определённых условиях, способен быть первым богачем.

К.Прутков

Ключевым звеном всех разрушительных явлений, происходящих в России в сфере экономики, является банк России – ровесник Перестройки. Именно для этого в качестве экономически самостоятельного юридического лица он был создан в соответствии с законом РСФСР от 2 декабря 1990 г. «О Центральном Банке РСФСР (Банке России)». Его уставной капитал составил скромную сумму в 3 млрд. рублей в «старых» деньгах. Это — коренное изменение в системе государственного устройства, ибо до этого момента мы имели в обороте на равных правах Билеты Государственного Банка СССР и Государственные Казначейские Билеты, отличавшиеся лишь номиналом. Все доходы от их эмиссии и обращения являлись общегосударственной собственностью. При этом Госбанк был бюджетной организацией, с работой в нём справлялись обычные госслужащие с весьма посредственными способностями и зарплатами.

Прежде чем говорить о функциях, попробуем разобраться по существу в правовом статусе Центрального Банка (ЦБ) и кому же он принадлежит, если уже неоднократно Администрацией Президента ставился вопрос о его национализации. Прочитав важные для нас выдержки из закона, которые не могут не потрясти воображение любого из самых продвинутых махинаторов. Остапу Бендеру такое и не снилось.

«Банк России – экономически самостоятельное учреждение, **осуществляет свои расходы за счет собственных доходов**. Правительство РСФСР не отвечает по обязательствам Банка России, так же как и **Банк России не несет ответственности по обязательствам Правительства РСФСР**... Банк России возглавляется Председателем Банка. **Управление Банком России осуществляется на коллегиальной основе советом директоров Банка. Банк России ежегодно утверждает распределение прибыли и смету своих расходов. Банк России и его учреждения освобождаются от уплаты всех видов государственных и местных налогов, сборов и государственной пошлины».**

Как видим, от упоминания в статье №1 о том, что Банк находится в собственности РСФСР по факту, не осталось и следа. Ведь право собственности и реализуется прежде всего, как право управлять, а распоряжение прибылью всегда является исключительной прерогативой собственника. Не наёмные же работники делят прибыль в любом акционерном обществе.

С этих позиций ЦБ может расцениваться исключительно как частная корпорация, с уровнем оплаты труда на порядки отличающимся от уровня оплаты госслужащих. В последнее время предприняты попытки хоть как-то припудрить очевидные несуразности, когда частная компания на монопольной основе сама же печатает все деньги страны и сама получает на них неслыханный в истории человечества ростовщический доход, не выплачивая при этом, как хлебобобы или шахтеры, никаких налогов. Сумма только процентной составляющей этого дохода численно равна денежной массе, выданной в том числе Минфину, умноженной на учётную ставку ЦБ. Связи этого дохода с трудовой деятельностью ЦБ не существует.

Более поздними указами ЦБ попал в разряд налогоплательщиков, однако и по сию пору они выплачиваются лишь с оставшейся после всех расходов суммы, что принципиально противоречит методам исчисления прибыли. Кроме того, из статьи №1 исключена вызывающая третья часть: «Банк России независим от распорядительных и исполнительных органов государственной власти». Сделано это после того, как все финансовые рычаги были уже в руках этой частной корпорации. Следует понимать, что если в какой-либо стране мира вопреки здравому смыслу удалось создать центральное финансовое учреждение, независимое от Правительства, то значит оно подчинено корпорации международных банковских кланов и выполняет в этой стране функцию их посредника. Страна же при этом теряет свой экономический суверенитет.

Так, до 1913 года США имели государственную систему финансов, Центральное казначейство и Банки отдельных штатов. Борьба за создание аналогичной частной корпорации Федеральной

резервной системы (ФРС) на территории США была гораздо более жёсткой, длилась десятилетиями, сопровождалась кровопролитиями и завершилась лишь к декабрю 1913 года. Сценарий подчинения США международным банкирам описан в известной книге Ральфа Эпперсона «Невидимая рука» (СПб, СЗФ ИНЭС, 1999, 450 стр.). Приведём фрагментарные выдержки из неё, чтобы проследить взаимосвязь сценариев ФРС США – ЦБ России. **«Система была создана делать совершенно противоположное тому, в чем уверяют американский народ. Новый закон будет создавать инфляцию, когда бы тресты не пожелали этого. Отныне депрессии будут создаваться на научной основе. Система была создана, чтобы обеспечить критические ситуации в экономике. Теперь это орудие разрушения экономики заняло свое место».** Если в этом тексте заменить слово «американский народ» на «русский народ» и отнести эту фразу не к ФРС, а к ЦБ, то мы не обнаружим в этих мыслях ни одной неточности.

В доказательство справедливости такого суждения обратимся к статье №5 Закона о Банке России. **«Основными задачами Банка России являются: регулирование денежного обращения, обеспечение устойчивости рубля, защита интересов вкладчиков банков, надзор за деятельностью коммерческих банков».** Это по оглашению. По факту же мы видим, что **«система была создана делать совершенно противоположное тому, в чем уверяют американский (русский) народ».** Фактология происходящего дана нами в предыдущих статьях. Мы имели в эти годы полный развал рублевого денежного обращения (провалы до 10-15% от потребностей общего товаропотока), рубль упал в десятки тысяч (!) раз, с трудом можно найти вкладчиков, чьи интересы не были ущемлены и были бы восстановлены усилиями ЦБ. Не найдёте вы и коммерческих банков, чьи масштабные хищения были бы вовремя предотвращены. Цепочка таких случайностей свидетельствует о явной преднамеренности всего свершившегося под научным руководством ЦБ. И в мудрости здесь действительно не откажешь, ибо того, кто провёл операцию по обесцениванию денег в десятки тысяч раз в богатейшей стране за несколько лет в отсутствие внешней агрессии, гражданской войны, просто невозможно не поместить в книгу рекордов Гиннеса. Это по плечу только действительно Гераклу (как именовали Председателя ЦБ) современной эпохи. Без ЦБ реализовать произошедшее было бы невозможно при всём желании даже теоретически, ибо в системе Госбанка все откачиваемые из промышленности средства шли бы в государственную казну.

По-видимому, Геращенко В.В. безукоризненно точно следовал всем неоглашаемым предписаниям, ибо иными мотивами просто невысказано объяснить его прошлую незаменимость на посту Председателя ЦБ, после по истине катастрофических провалов по всем без исключения юридически закреплённым за ним направлениям работы. Ничем иным, кроме глобального международного прикрытия, нельзя объяснить и тот факт, что неоднократные попытки Президента, Администрации Президента привнести хоть какой-то здравый смысл в систему функционирования ЦБ, остаются безрезультатными.

Для полноты картины нам осталось упомянуть статью №10. **«Рубль является единственным платёжным средством на территории РСФСР».** А теперь, вооружившись этой выпиской, попробуйте зайти в любую фирму, торгующую недвижимостью в Москве или в Петербурге и приобрести там за рубли хотя бы не квартиру, а комнату. Не получится. А, впрочем, и здесь все по закону, запрет на расчёты и установление цен в долларах, для защиты от его проникновения на внутренний рынок, якобы действуют. Ну а то, что кое-где (или почти везде) вы видите таблички цен в у.е., так они, как по-видимому полагает ЦБ, к долларам никакого отношения не имеют. Все усилия ЦБ по продвижению доллара и антироссийских интересов неплохо оцениваются. Начав со скромного, ранее указанного нами уставного капитала в 3 млн. рублей, своей «работой на износ» участники этой корпорации за какой-то десяток лет умножили не только свои личные достояния, но и капитал фирмы. Так, только золото-валютная часть резервов ЦБ, формируемых, как известно, из прибыли, уже превысила 60 млрд.\$, а долги сельского хозяйства приближаются к 350 млрд. руб. Рост собственного капитала в сотни тысяч раз – это круто даже по российским понятиям. Вот бы псковскому крестьянину такие темпы наращивания капитала, ведь работает подчас без выходных и от зари до зари. А впрочем куда он лезет, он не может организовать дело по-научному, у него же нет высшего экономического образования.

8. Финансово-методологические истоки терроризма

*Оденьте преступление в золото – и крепкое
копье правосудия переломится не поранив.*

В. Шекспир

Деньги – это особый товар, выполняющий роль всеобщего эквивалента, с помощью которого измеряются затраты общественно-полезного труда. История происхождения денег и их эволюция есть история возникновения и развития товарного производства и товарного обращения. Особое место среди товарных денег занимали продовольственные деньги и прежде всего такие, как зерно и скот. Эти обстоятельства связаны с тем, что до XX века товарное производство носило биогенный характер, в котором до 95% продукции производилось на базе мускульной силы животных и человека. Источником же воспроизводства мускульной энергии выступали зерновые культуры. Их объёмы и количество скота были тесно увязаны с производимой товарной массой, а потому они в равной мере имели возможность выполнять функцию денег. В XIX-XX веках особую зловещую роль сыграл **золотой стандарт** – способ организации денежных отношений, при котором роль всеобщего эквивалента играет только золото. Впервые золотой стандарт был введён Англией в 1816 году после победы над Наполеоном, в США – в 1837 году. Россия этот роковой, глубоко ошибочный для себя шаг сделала в 1895-1897 годах. Этим шагом была разорвана связь между технологическими потребностями в деньгах народно-хозяйственного комплекса и возможностями их эмиссии из-за физической ограниченности имеющегося золота. Страна, вместо того, чтобы печатать собственные деньги под товары, имеющиеся в достаточных количествах, вынуждена была приостановить собственную эмиссию и оказалась в подготовленной ростовщической петле внешних заимствований.

В XX веке в товарном производстве произошли радикальные перемены, и оно стало техногенным. Пропорции изменились на обратные, теперь уже до 95% товаров производится на базе техногенной энергии и только 5% на базе биогенной. В основе производства любого товара теперь лежит техногенная энергия, именно она и выступает в качестве товара инварианта де-факто, независимо от того, хотим ли мы это признать или нет. Попробуйте сопоставить стоимость буханки хлеба, кирпича и алюминиевой чушки – вы поймёте, что это, как впрочем, и в отношении иных товаров, можно сделать в своей основе только через расчёт энергозатрат.

С момента своего возникновения и до 1971 года, по крайней мере де-юре, деньги всегда имели товарную форму. Выпущенные в обращение бумажные деньги на первых порах ни коим образом не изменяли их сущностное содержание. Банк-нота – это расписка (нота) банка, выданная владельцу товара-эквивалента, который разместил его на хранение в этом банке. Передача банкноты означала переход права собственности на товар её новому владельцу. В 1971 году Президент США Никсон своим Указом в одностороннем порядке отменил закреплённое в 1944 году Бреттон-Вудским соглашением международное право беспрепятственного обмена бумажного доллара на золото. Впервые за всю свою историю вот уже 30 лет человечество по инерции в силу сложившихся привычек воспринимает ту или иную де-юре ничем не обеспеченную бумагу в качестве денег. Появилось даже новое определение денег: «Деньги – это то, что обществом воспринимается в качестве денег». Следовательно, их надёжность – это внеэкономическая категория из разряда психологии, рекламы и PR-акций.

В результате такой трансформации на земном шаре сформировался рынок не слыханной доходности. Специальная бумага с нанесённым на неё рисунком, имея себестоимость изготовления, измеряемую центами, в товарообменных операциях выступает в качестве товара-эквивалента стоимостью 100 долларов. Страна, напечатавшая эту бумажку, в обмен на нее получает всё, что душе угодно – золото, нефть, лес, газ и т.п. Корпорация, являющаяся эмитентом этой бумаги, имеет доходность, которая даже не снилась ни наркодельцам, ни торговцам оружием. Правда, обеспечение такой доходности достигается при однонаправленном движении этих бумаг от эмитента к потребителю. Суть «Перестройки» по Горбачеву именно в этом и состояла. Темпы однонаправленного сброса долларовой массы в Россию составляют величину порядка 26 млрд. долларов в год. В одночасье мы стали владельцами 1/3 долларовой макулатуры Земного шара.

Вышеизложенное может пролить свет на **истоки и суть терроризма**. Войны всегда велись для передела рынков. Любой военный конфликт организуется и провоцируется третьей стороной, которая решает задачи по созданию на разрушенной войной территории рынков сбыта, задачи по

доступу к дармовому сырью, к технологиям, к дешёвой рабочей силе. На новом же рынке, рынке бумажных денег, отпадает необходимость в системном разрушении инфраструктуры территории, вполне достаточными оказываются террористические акции с их последующей широчайшей рекламой на телевидении. Регион становится инвестиционно менее привлекательным, в результате валюта воюющего региона может быть потеснена валютой благополучной зоны. Ведь именно таким манёвром финансируемый международными банкирами Гитлер обрушил все валюты Европы и в 44 году вывел доллар на монополю лидирующие позиции. Такими манёврами подорваны устои рубля в России (Чечня), устои евро в Европе (Югославия). Такова же природа инспирированных конфликтов по дуге от Югославии до Индонезии. Все они проходили как точечные операции по дальнейшему расширению рынка продаж того условного товара, которым являются долларовые купюры. Единственное средство стабилизации обстановки в мире, и в том числе в Чечне, без изменения природы денег сводится к отсутствию демонстрации актов террора в СМИ. Отсутствие телевизионной рекламы сделает акты террора бессмысленными для тех, кто их организует и финансирует. Пока же те самые международные банковские кланы, которые финансировали немецкую военную машину, запуская её против человечества и немецкого народа, сегодня финансируют американскую военную машину в конечном счёте против американского народа, который, к сожалению, не хуже немецкого народа клюет на эту провокацию.

Однако существует и радикальное средство приостановления развивающегося последние 20 лет терроризма. Его финансово-методологическая основа может быть ликвидирована путём перевода мировой кредитно-финансовой системы на принципиально иную концепцию функционирования. Человечество должно вернуть деньгам товарную форму и ввести стандарт энергообеспеченности валют.

Денежная масса страны, жёстко увязанная по объёмам с количеством энергии, подаваемой на вход в её производственно-потребительскую систему, при заданном уровне технологий и качества управления всегда будет иметь товарное покрытие. На международном рынке будет утрачивать позиции та валюта, эмиссия которой будет проводиться с нарушением стандарта энергообеспеченности. При этом денежный контур нашей страны должен точно соответствовать товарному контуру и не подвергаться искажениям за счёт продажи российских товаров за чужие денежные знаки. Таких нелепостей не допускает ни одна суверенная страна. Если кто-то имеет желание купить наши товары, то он предварительно должен приобрести наши денежные знаки – энергетические рубли. Тем более, что наши экспортные поставки более чем в 2 раза превышают объёмы импорта. Любой экспорт мы должны вести исключительно через расчёты в рублях, на данный же момент наши товары обеспечивают устойчивость доллара. Он востребован потому, что за него можно купить российский газ, нефть, лес и пр. Провокационная сущность финансового блока страны позволяет вести оплату 95% нашего экспорта в долларах.

Настала пора трансформировать деньги из инструмента обмана и насилия в инструмент созидания и благополучия человечества.

9. Рыночная экономика и блеф об общественной полезности саморегуляции рынка

Как перед ней не гнитесь, господа,

Вам не снискать признанья от Европы.

Ф.И.Тютчев

Рыночная экономика (РЭ) определяется как совокупность таких экономических отношений, при которых управление хозяйственной жизнью, решение о том, что, как и для кого производить, реализуются сами по себе посредством конкуренции, спроса и предложения, свободных цен, прибылей и убытков. В ныне господствующей экономической литературе утверждается, что РЭ позволяет эффективно использовать ресурсы, формировать оптимальную структуру народного хозяйства, оптимальный спектр товаров и услуг при минимальных издержках производства и обращения и максимальной прибыли. РЭ предполагает отсутствие вмешательства государства в экономическую жизнь. Задача по переходу к РЭ провозглашается в нашей стране в качестве центральной.

Антиподом рыночной экономики признаётся экономика, основанная на абсолютизации государственного планирования экономических процессов. Нашу страну постоянно качают между этими двумя в равной степени не приемлемыми ориентирами развития. Для блокирования общественно-полезных механизмов управления существуют две экономические школы: экономисты-рыночники и экономисты-плановики, цель которых раскачивать маятник непонимания то в одну, то в другую сторону.

В действительности план и рынок – это не взаимоисключающие, а взаимодополняющие друг друга инструменты. Перспективу мы будем иметь, если экономика станет плановой с хорошо настроенным на выполнение плана рыночным механизмом. Сошлёмся на мнение одного из немногих действительно экономистов, не принадлежащих к когорте экономических темнил, автора японского экономического чуда С. Окита, высказанное им незадолго до смерти профессору А. Динкевичу: «Часто можно слышать, что провозглашенный в СССР и странах Восточной Европы переход к рыночным механизмам является убедительным доказательством превосходства рыночной экономики над централизованно планируемой. Я полагаю, что это заблуждение... Проблема состоит в том, чтобы **соединить, согласовать, объединить в едином механизме начала этих двух систем**, найти эффективный путь комбинирования рыночных механизмов и государственного планирования и регулирования».

Централизованное, директивно-адресное управление имеет принципиальные ограничения по масштабам и степени детализации процессов. Там, где оно в СССР в своё время исчерпало свои возможности и резервы, оно нуждалось не в уничтожении, а в дополнении рынком, механизм регуляции которого должен быть настроен на развитие и укрепление позиций плана. Однако эту проблему реформаторы России проглядели.

На этом частном примере можно наиболее ярко продемонстрировать ту общую алгоритмику, ту методологию, на базе которой идёт блокирование правильного целостного миропонимания в нашей стране. По любому значимому вопросу народу подброшена ложная альтернатива с целью сокрытия истины, доступ к которой имеется не на TV и в газетах, а лишь на уровне посвящённых.

К числу таких навязываемых народу, относятся: связано не с формой собственности, размером ссудного процента, достаточностью денежной массы, соотношением своих и чужих средств платежа и т.п.); интеграция в мировую экономику – железный занавес; демократия – диктатура; материализм – идеализм; безбожие – поклонение церквям, ритуалам и молитвенным коврикам; демократы – патриоты (на TV допущен исключительно патриотизм Зюганова и Ко, нагнетающий бессодержательные эмоции, паразитирующий на народном горе).

Что же касается блефа о саморегуляции рынка, то помимо всего прочего он провоцирует продвижение в Правительственные структуры абсолютных бездарей и недоумков, прямой агентуры конкурирующих транснациональных компаний. В соответствии с этой теорией от них ничего не требуется кроме беззаботной веры во всемогущество рынка, а присутствие в государственных структурах их ни к чему не обязывает, всё можно списать на стихию рынка. В том числе тысячекратное обесценивание денег и внедрение в денежный оборот чужих средств платежа; разрушение высокотехнологичных комплексов и умышленное уничтожение шахт и многое другое.

Основная цель навязывания неуправляемой стихии рынка сводится к внедрению в этой обстановке системы ростовщического подавления производительного труда. Баснословно высокий, неслыханный за всю историю человечества ссудный процент, объясняемый для толпы стихией рынка, односторонне перекачивает платежеспособность из общества в корпорацию ростовщиков. И даже если представители этой корпорации неимоверно глупы в деле организации производства, то простое увеличение ссудного процента позволяет им лично доминировать как в сфере финансов, так и в сфере потребления, перекадывая все издержки и страдания на трудовой народ. Это касается не только России, но и всех остальных стран, «встающих на путь рыночной экономики».

В этой алгоритмике человечество неуклонно приближается к глобальной биосферно-экологической и социальной катастрофе. Рыночная саморегуляция ориентируется прежде всего на не считающиеся с разрушением биосферы сверхприбыли. Они зарабатываются прежде всего на удовлетворении антиобщественных, деградиционных потребностей (наркотики, порнография, оружие, алкоголь и его самая общественно-опасная разновидность – пиво, табак). В качестве иллюстрации успехов рыночной алгоритмики обывателю приводят примеры из жизни США, которые до поры живут так, поскольку им позволено печатать бумагу под названием деньги, на протяжении уже двух поколений не возвращать долги (32 трлн. \$ – долги государства, корпораций и частных лиц) и процветать за счёт разорения других стран и народов. Но при этом на втором плане остаётся ужасающая нищета большинства остальных стран рыночной экономики от Колумбии и ЮАР до Индии, где условия жизни значительной части населения не превосходят условий жизни бездомной собаки. Это вовсе не случайность а закономерный итог, от которого невозможно отстроиться в рамках рыночных механизмов Запада, деградиционно-паразитической, самоубийственной цивилизации, представляющей теперь уже очевидную опасность для всего человечества.

В системе надгосударственного управления каждой стране, клюнувшей на удочку интеграции в мировую рыночную экономику, заведомо уготована конкретная роль. Чем подобострастнее мы будем отрабатывать рецепты внедрения рыночной экономики, тем быстрее придём к полномасштабному исполнению своей миссии в глобальном разделении труда: «Россия – Общевропейский Сырьепром и Помойка вселенских масштабов».

10. Общественно-полезная экономика и её основополагающие принципы

Как государство богатеет.

А.С. Пушкин

Экономика делится на два принципиально разных вида. Она может учить как отдельному предпринимателю или структуре набить собственные карманы безотносительно к общественному благосостоянию, а может ставить на первый план формирование достойной жизни для большинства проживающих, укрепление и развитие их генетики. В последнем случае экономика различает во всём спектре потребностей общества деградиционно-паразитическую и демографически обусловленную составляющие. Первая из них не прогнозируема в принципе, обусловлена порочностью индивидов, извращениями и отсутствием у них чувства меры. Удовлетворение таких потребностей ведёт к угнетению генетики индивида и его рода либо окружающих его людей и биосферы как среды обитания. Что же касается биосферно допустимых демографически обусловленных потребностей, то они жёстко и однозначно связаны с численностью и возрастной структурой проживающих, а потому точно планируемы и прогнозируемы.

Попытки Запада исследовать экономические процессы в русле «чистой науки» вне социологии, политики и нравственности привели к формированию общественной науки «Экономикс».

Американские учебники и наши энциклопедии определяют её как науку об использовании ограниченных ресурсов с целью максимального удовлетворения неограниченных материальных потребностей общества, которые не могут быть спрогнозированы. В отличие от этих беспредметных исследований (принеси то, не знаю что) в общественно-полезной экономике через точно фиксированные демографически обусловленные потребности однозначно определяется вектор (список) целей государственного управления. Удовлетворение иных целей не блокируется административным диктатом, но выводится из разряда государственных проблем в перечень проблем отдельных порочных индивидуумов.

Фиксация вектора целей общественно-полезного управления позволяет перейти к формированию балансов производства и развития каждой административно-территориальной единицы (Федерального округа, области, района) как в натуральном, так и в финансовом учёте продукции.

Математически такой баланс описывается системой линейных уравнений, отражающих процессы продуктообмена каждой из отраслей со всеми остальными отраслями и с проживающим населением. Смысл поиска оптимизационного решения такой системы уравнений сводится к тому, чтобы каждая из отраслей выпускала продукции столько, сколько ей необходимо для всех других смежных отраслей (промежуточный продукт, сырьё, комплектующие) и для прямого удовлетворения демографически обусловленных потребностей населения. Поскольку последние строго фиксированы, то система имеет решение, в отличие от случая «чем больше, тем лучше».

В ходе решения этой задачи налоги и дотации рассчитываются строго математически как поправочные коэффициенты на продукцию, производимую в избытке (местные налоги) и на продукцию, производимую в недостатке (местные дотации).

Именно к этому сводятся возможности целенаправленного государственного регулирования рыночной экономики. План и рынок в разумной государственности никогда не противопоставляются друг другу, но, напротив, являются взаимосвязанными элементами единого хозяйственного механизма. Один из них относится к структурным, а второй – к бесструктурным методам управления. Подобные подходы к формированию сбалансированного развития территориально-административных комплексов не являются откровениями. За разработку таких подходов в своё время ещё Леонтьев получил Нобелевскую премию, правда основным мотивом её присуждения, по нашему мнению, является тот факт, что он в угоду Западу обосновал невозможность однозначного решения. Разница с нашим подходом состоит лишь в том, что Леонтьев не вышел на понимание возможностей настраивания госмеханизма на удовлетворение точно фиксируемых демографически обусловленных потребностей и именно поэтому пришёл к выводам о невозможности решения системы уравнений межотраслевого баланса из-за неопределённости объёмов потребления.

После того, как сформированы механизмы регионального управления, появляются основания для реального государственного управления в высшем эшелоне власти, которое в существе своём сводится к сведению в единый баланс избытка и дефицита всех продуктов и услуг, производимых в регионах. На основании этих данных также строго математически, рассчитываются общегосударственные налоги на товары и услуги, представленные в избытке, и дотации на представленное в дефиците.

После завершения формирования общегосударственного баланса отраслей, получают исходные данные для математического расчёта таможенных пошлин и введения режима беспошлинных поставок товаров, имеющих общегосударственный дефицит. Таможенные пошлины, вводимые на товары, производимые в стране, должны не только создавать здоровые конкурентные условия, но и целевым образом протекционистски направляться на развитие соответствующего сектора отечественного производства для формирования перспектив его выхода на конкурентоспособный уровень, либо на перепрофилирование на иную продукцию. Если ввоз того или иного товара связан с неминуемым банкротством отдельных крупных предприятий, либо целых отраслей (к примеру, птицеводство), то объёмы средств, получаемых от таможенных пошлин, должны превосходить суммарный наносимый общегосударственный ущерб, связанный с реструктуризацией производства, с созданием эквивалентного количества новых рабочих мест, выплатой пособий по безработице и т.п.

В кратком виде суть предполагаемого алгоритма можно выразить следующей формулой: от интегрированных технологически замкнутых аграрно-промышленных комплексов к сбалансированному развитию регионов во имя создания единого народно-хозяйственного комплекса по принципу самодостаточного государства-суперконцерна. Однако такое государство должно иметь адекватные экономической сути принципы обустройства и управления.

Территориально-административное устройство государства должно основываться на принципах экономической целесообразности с категорическим исключением установления административных границ по национальному признаку. Национальные границы – это символ концептуально не определившейся государственности, мина замедленного действия, срабатывающая в нужное время через подогрев амбиций национальных “элит”. Границы административного образования должны рассчитываться с позиций максимально полного удовлетворения всех потребностей, – проживающих на данной территории за счёт собственных возможностей при оптимизации издержек производства, транспортных расходов на базе территориальных, технологически замкнутых комплексов. Принципы построения производственно-транспортных, социальных инфраструктур должны быть подчинены созданию оптимальных условий проживания населения при обязательном обеспечении единства общества и биосферы планеты. В качестве идеальных следует принять условия проживания семьи в благоустроенном доме усадебного типа с садом и огородом под окнами, в населенном пункте диаметром не более 10 км, из любой точки которого в течение часа проживающие имеют возможность оказаться на природе. Проживание в каменных джунглях городов-мегаполисов, в отсутствии обратных связей с биосферой, извращает генетику и психику человека, блокирует его противодействие тенденциям на самоуничтожение человечества как биологического вида.

Концептуально независимая государственность должна иметь вертикаль административного управления, построенную по принципу прямого назначения и прямого отстранения от должности руководителей нижестоящего уровня, ответственных за реализацию концепции, общегосударственных программ, программ развития регионов. Количество территориальных административных образований должно обеспечивать реальную управляемость, при этом на руководителя любого ранга, включая первых лиц государства, должно замыкаться 7-9 прямых подчинённых, а не 89, как было до недавнего времени в высшем эшелоне власти России. Все демократические процедуры и выбранные на их основе руководители должны использоваться не в сфере профессионального административного управления, а в сфере общественного контроля и в процессах формирования вектора целей общественного развития.

Ситуация, когда на основе выборных процедур формируется управленческий корпус, наделённый полномочиями в системе исполнительной власти, в системе принятия административных решений при нынешнем информационном состоянии общества, заведомо порочна. Выборные процедуры имели под собой деловые основания в древности, когда каждый голосующий имел личные впечатления по избираемым кандидатам, приобретённые в результате совместной деятельности, в совместных боевых походах. Именно так, на основании впечатлений с поля брани, боевая дружина осмысленно определяла верховную власть переходящего на мирную жизнь региона.

В настоящее время выборные процедуры являются не более чем ширмой, с помощью которой скрывается истинный механизм подбора и продвижения кадров. Мнимая состязательность между претендентами в действительности сводится к финансовой и имиджмейкерской конкуренции продвигающих их кланов; а толпа выбирает не из конкретных людей, а из искусственно сформированных образов, очень далеких от оригинала. Любой из претендентов, пришедших в такой схеме к власти, просто не имеет ни возможностей, ни полномочий принимать решения во благо вверенной ему территории, ибо по условиям выборных процедур и финансово-информационных поддержек он обязан отрабатывать вложенные в его выборную компанию колоссальные финансовые средства. Так что в действительности голосованием определяется лишь тот клан, или связка кланов, которые получают приоритет в доступе к бюджетным средствам и к паразитированию на населении региона.

11. Сельскохозяйственное производство. Технология разорения и пути к достатку

Сельскохозяйственное производство – это уникальная в своем роде отрасль. Любые иные отрасли производства являются по своей сути потребляющими, они способны лишь перевести то или иное вещество из одного состояния в другое, к примеру, руда – металл – автомобиль; зерно – мука – хлеб, либо превратить в прах нечто созданное на Земле в веках и тысячелетиях (добыча и потребление газа, нефти) . И лишь в сельском хозяйстве в процессе фотосинтеза за счёт дармовой солнечной энергии идёт процесс не превращения, но возникновения нового вещества, дающего основу всего

сущего на Земле. Вопросы продовольственной безопасности для государственного суверенитета значат гораздо больше, чем военная техника. Как произошло, что эта базисная отрасль России оказалась в ситуации ужасающего по своим последствиям разорения? Это разорение не столь очевидно лишь в окрестностях мегаполисов.

Начало этому процессу положил 1990 год, когда ровно в межсезонье денежная составляющая оборотных средств села, предназначенная для предстоящей посевной, была практически обнулена через умышленно организованный неслыханный скачок цен. Восполнение их шло исключительно через кредитный ресурс, цена на который дошла до 210% годовых. При скачкообразном повышении ставки ссудного процента, это можно доказать математически строго, первыми из сборки народно-хозяйственного комплекса выпадают отрасли с длинным периодом оборота капитала, к которым и принадлежит сельхозпроизводство. С сельским хозяйством произошло ровно то, что с неизбежностью и должно было произойти, ведь проценты по кредиту почти на два порядка превосходили доходность оборота капитала в производстве с годовичным циклом. С той поры идёт «доедание» основных фондов, износ которых превзошёл все мыслимые пределы. Для выявления существа этой антикрестьянской умышленной провокации следовало бы назначить Председателя ЦБ и Министра финансов директорами виртуальных сельскохозяйственных производств, работающих в созданной ими финансовой атмосфере. Создать им идеальные погодные и иные условия, и пусть они объяснят руководителям села, как, даже при всесторонне идеальных условиях, следует сводить концы с концами или хотя бы выживать чисто физиологически.

Одновременно с этим активно шёл процесс дезорганизации и дезинтеграции сельхозпроизводства. Единый директивно управляемый, технологически увязанный комплекс был разделён на множество юридически обособленных субъектов, взаимозависимых, но не координируемых между собой в рамках отраслевой горизонтальной системы управления. Прибыль одного из них всегда является убытком для другого. При этом руководство страны уповало на то, что абстрактный рынок всё наладит и упорядочит. Однако известно, что нерегулируемый рынок с неизбежностью настраивается на максимум доходности и на процветание ростовщиков, производителей алкоголя, табака и пр. В нерегулируемом рынке рентабельность всегда снижается от прилавка к земле. К примеру, комбикормовый завод всегда может обеспечить себе более высокую рентабельность по отношению к птицефабрике, т.к. комбикорма могут и полежать, а вот куры требуют корм ежедневно и покупать его птицеводство вынуждено по любым ценам.

Все эти внутрироссийские схемы разорения села усугубляются геополитическими явлениями, характерными для «глобальной деревни». Феномен её состоит в том, что, как известно, все страны мира напрямую дотируют сельское хозяйство, либо применяют опосредованные схемы субсидирования и поддержки. (К примеру: Япония – на 80%, Финляндия – на 70%, США – не менее чем на 40%). Это связано с конкурентной борьбой и борьбой за рынок сбыта. Дело в том, что сельскохозяйственным технологиям, в отличие скажем от ракетных, авиационных и т.п., имеют доступ практически все страны мира. Солнце на всех одно, вода тоже. Поэтому развитые страны умышленно устанавливают диспаритет цен, занижая цены на сельскохозяйственную продукцию, тем самым стараясь потеснить аналогичную продукцию страны-конкурента. При этом возникающие в иных отраслях сверхдоходы с помощью специальных схем перекачиваются на государственном уровне в сельское хозяйство. Страны, не осмыслившие эту алгоритмику, обречены на развал народнохозяйственного комплекса, на нарушение продовольственной безопасности. Предложения же отдельных реформаторов о прекращении сельхозпроизводства в связи с его «убыточностью» должны предваряться планами в отношении значительной части населения, проживающего на огромных пространствах, не имеющих никаких иных технологий, кроме земли, воды и солнца.

Государственное перераспределение финансовых потоков в пользу сельского хозяйства нельзя назвать дотациями, правильнее их назвать компенсациями, которые просто восстанавливают статус-кво и ставят труд сельхозпроизводителя в один ряд с трудом в других отраслях. Только при этих условиях умный, работоспособный человек может иметь достаток, связанный с тем, как он трудится, а не с тем, куда он пристроился. Только при этих условиях можно рассчитывать на комплексное взаимоувязанное развитие всего народно-хозяйственного комплекса страны, на его сбалансированное кадровое обеспечение. Можно иметь внутриотраслевую конкуренцию, но введение межотраслевой конкуренции за переток кадров, к примеру, между Газпромом, банковским ростовщицеством и трудом хлебороба – это полное безумие. Ведь Газпром и нефтяные компании потребляют то, что создавала энергия солнца на Земле за миллионы лет, ростовщики имеют доходы, пропорциональные ссудному проценту, устанавливаемому по произволу самим же банковским сектором, а крестьянин же довольствуется тем, что дарит солнце в ответ на его тяжелейший труд за

один сезон. Выравнивание условий существования отраслей возможно исключительно на базе разумной налогово-дотационной политики государства, ибо как доходы от сырья, так и безумные доходы банковского сектора должны быть общегосударственной собственностью и формировать достойную жизнь всего народа.

Наше государство не желает понять эти элементарные истины, а поэтому у нас недостаток определяется не трудом, а отраслевой принадлежностью. Вместо необходимых компенсаций сельскому хозяйству, все говорят о дотациях, забыв о предварительно созданном искусственном диспаритете цен. Ведь только за годы «перестройки» рост и без того непропорциональных цен на сельхозпродукцию в 5 раз отставал от роста цен на целый ряд товаров промышленного производства, в том числе и сельскохозяйственного назначения. Сравним доперестроечные и нынешние цены: литр бензина стоил 7 коп., десяток яиц – 90 копеек; сейчас тот же бензин – 7 рублей, десяток же яиц стоит многократно ниже эквивалентных по бензину 90 рублей. Вот вам наглядные, очевидные технологии разорения. Ценовая чехарда, превращение рублей в копейки, тысячекратные изменения масштаба цен – это всего лишь дымовая завеса, механизмы сокрытия безумных диспропорций в оплате труда разных категорий трудящихся, в ценах на разные группы товаров и т.п. Диву даёшься, что мы до сих пор едим натуральное яйцо, а не гуманитарный яичный порошок, как, видимо, планировалось архитекторами перестройки.

«Российская газета» (№41, 330 от 16.10.2001 г.) опубликовала статью «Село будут лечить от безденежья» по материалам заседания президиума Госсовета в г. Оренбурге. Задолженность сельхозпроизводителей в 12 раз превышает балансовую прибыль всего аграрного сектора и составляет 255 млрд рублей. Это теоретически неразрешимая ситуация свидетельствует о том, что лечить нужно не село, а руководителей финансового и экономического блоков страны, продолжающих отстаивать приоритеты финансового ростовщичества над трудом крестьянина. Федеральный бюджет предусматривал до 800 млн рублей на возмещение 2/3 учётной ставки ЦБ по банковским кредитам агропромышленного комплекса, обеспечивая сохранение объёмов невозможного к взысканию с крестьянина ростовщического грабежа. В результате официальная прибыль российских банков составила за 11 месяцев 2002 года 696,9 миллиардов рублей, а убытки сельского хозяйства в высокоурожайном 2002 году увеличились на 60 миллиардов и составили 350 миллиардов рублей. На возврат таких долгов, если даже заморозить проценты, потребуется не менее 50 лет. И это происходит в то время, когда США в течение 2001 года снижают ставку кредитования 8 раз и доводят её до 1,2% годовых, Англия снижает ставку 6 раз, Япония снижает её с 0.15% до 0%. Объясните мне, о какой свободной конкуренции можно говорить, если серьёзная зерноперерабатывающая корпорация, кредитоёмкая из-за сезонного характера работы, имеет кредиты 500 млн рублей и выплачивает ростовщикам 3.5 млн. долларов в год, сумму в десятки, а то и в сотни раз превосходящую затраты по этой статье у западных конкурентов.

Детальный анализ технологии разорения села позволяет без особого труда наметить пути его поворота от разорения к достатку. Первое обязательное условие – это серьёзные перемены «финансового климата» в стране. Сделайте завтра ставку рефинансирования 3%, и никого из финансистов не нужно будет агитировать за поворот к реальному сектору. Все банкиры вынуждены будут работать в режиме инвестиционных фондов и не уродовать города немислимой архитектурой из гранита и вороненого стекла, а оборудовать себе скромные кабинеты на производстве и прежде всего в его базисном сельскохозяйственном секторе.

Если мы намерены сохранить Россию как суверенное государство, то мы обязаны пресечь убийственное банковское ростовщичество, выполнить расчёты уравнений межотраслевого баланса и обосновать математически строго налогово-компенсационную политику, обеспечивающую взаимоувязанное развитие народно-хозяйственного комплекса страны. При этом все отрасли, включая и сельскохозяйственную, должны стать в кадровом, финансовом отношении равно привлекательными.

12. Житейские экономические категории: стоимость, цена, заработная плата

Стоимость как экономическая категория характерна лишь для товарного производства, для продуктов, предназначенных для обмена. Она представляет собой овеществленный в товаре

общественный труд. В состав себестоимости продукции включают стоимость материальных затрат, отчисления на социальные нужды, амортизацию основных фондов, заработную плату и прочие затраты. Величина же стоимости товара в классической литературе определяется количеством общественно необходимого рабочего времени для его производства. Такой подход содержит принципиальную систематическую ошибку для общественного производства с ненулевым ссудным процентом. Дело в том, что выплаты процентов по кредиту в объёме учётной ставки ЦБ плюс 3% относятся на себестоимость продукции и тем самым деформируют ценообразование во всём народнохозяйственном комплексе. Эта составляющая в себестоимости товара с длинным циклом производства может многократно превосходить его стоимость, определяемую без учёта процентных платежей, тем более в экономике нашей страны, где учётная ставка ЦБ менялась за время перестройки в диапазоне 21-210% годовых.

В экономике господствует заблуждение, что процентные платежи завышают стоимость лишь тех товаров, производители которых берут деньги в кредит, а отказавшись от кредита, можно отстроиться от этого системного изъяна. В действительности это не так, поскольку любое сырьё, услуги инфраструктурных отраслей содержат долю процентов в своей себестоимости, ибо кредитуются водоканал, энергосистемы, транспорт, жилищники, строители и т.д. По данным М. Кеннеди («Деньги без процентов и инфляции», Lilalex, Швеция, 1993 г.) доля процентов в стоимости товаров и услуг повседневного спроса (вода, канализация, энергетика, плата за жилье) для относительно благополучной в плане процентных платежей ФРГ составляет величину порядка 50%. Стоимость является критерием выявления эффективности и общественной полезности отдельных технологических отраслей. Однако принципиально разное влияние процентной составляющей в разных сферах деятельности формирует ложные представления как о сравнительной эффективности отраслей, так и о кадрах, об их квалификации, умении организовать и вести дело. Так, даже высочайшая квалификация и трудолюбие аграрного сектора не могут получить адекватной оценки общества, так как результаты их усилий сводятся на нет из-за неэквивалентного обмена и грабительских процентных платежей, обусловленных высокой потребностью в кредитах большой кредитоёмкостью и длительным циклом оборота капитала.

Цена является денежным выражением стоимости товара. Однако, наряду со стоимостью товара, цена связана и с соотношением спроса и предложения, ибо их несоответствие серьёзным образом воздействует на цену. Если спрос превышает предложение, то это ведёт к увеличению цены по отношению к стоимости. И наоборот – превышение предложения по отношению к спросу ведёт к отклонению цены в зону ниже стоимости товара. При наличии широкой классификации цен выделим из неё оптовые и розничные цены, при этом розничные цены всегда превышают оптовые на сумму издержек торговли и её прибыли. Цена на продукцию не может быть конкурентоспособной, если в её состав включены несопоставимые по размерам процентные платежи по всем видам кредитов, прямо или косвенно связанных с производством этой продукции и сырья для неё, с функционированием материальных, энергетических, транспортных систем, обеспечивающих это производство.

В товарном производстве каждый из работников принимает участие в формировании дохода предприятия, в производстве некоторой части совокупного общественного продукта, национального дохода. В обмен на созданную им долю он получает встречное право на эквивалентную часть национального дохода, на удовлетворение личных потребностей. Эта часть национального дохода, получаемая в соответствии с затратами и результатами его труда, и называется **заработной платой**. Бескризисное развитие общества возможно только в том случае, если сохраняется изначальный смысл заработной платы, как стоимостной категории, обеспечивающей эквивалентный товарный обмен. В случае формирования доходов и заработной платы без связи с созданием национального дохода (ссудный процент, доходы от спекуляций валютами, акциями и т.п.), страна не может не войти в инфляционные процессы и кризисы из-за прямого нарушения процедур товарного обмена, когда изымаемое из национального дохода через зарплату не подкреплено равноценным товарным взносом в этот доход. Именно поэтому заработная плата кредитно-финансовой системы, как и любой иной сферы обслуживания, должна формироваться исключительно как часть дохода сферы материального производства, функционирование которого она обслуживает.

Система формирования заработной платы в России в настоящее время согласована с вектором цели на разорение страны. Чем выше общественная значимость труда, тем по более низкой ставке он оплачивается. И напротив, труд, имеющий нулевую общественную пользу и тем более наносящий обществу вред, относится к разряду высокооплачиваемого. При этом в зону абсолютной нищеты попадают хлеборобы (хлеб всему голова), труженики села, учителя, врачи, военные и т.п. Высокая

заработная плата имеет место в структурах, являющихся по своей сути «грыжей экономики», переливающих из пустого в порожнее (брокерские фирмы, биржи, банки), в отраслях, превращающих народное достояние (газ, нефть, лес и пр.) в груды бессмысленной долларовой макулатуры, подрывающих генетический потенциал народа с помощью табака, алкоголя, его наиболее опасной разновидности – пива и других ядов, включая информационно телевизионные наркотики, уродующие подрастающее поколение.

Заработная плата считается основным источником, обеспечивающим доступ к жизненным средствам для воспроизводства трудовых ресурсов нужной подготовки и качества. При этом полагается, что денежная система со ссудным процентом оказывает на всех одинаковое как положительное (при вкладах в банк), так и отрицательное (при займе в банке) воздействие. В действительности же, на базе ссудного процента мы имеем серьёзную систему перераспределения доходов, когда после начисления заработной платы имеющие высокие доходы становятся ещё богаче, а имеющие низкие доходы становятся ещё беднее. В соответствии с расчётами, выполненными ранее упоминаемой М. Кеннеди потери от процентов низкообеспеченных семей, в пять раз превосходят их процентные доходы. Такие тенденции работают в отношении 80% населения. И напротив, доходы от процентов самых высокообеспеченных семей в два раза превосходят их процентные расходы. Расчёт выполнен для учётной ставки, равной 5.5% годовых. Для нашего случая (16% годовых) ситуация многократно усугубляется. Именно эта закулисная схема жестокой эксплуатации осталась вне поля зрения К. Маркса.

Страна, формирующая систему общественно полезной экономики с помощью налогово-дотационной политики, должна создавать равнопривлекательные, с точки зрения заработной платы, условия для всех отраслей народного хозяйства. Только в этом случае у нас появляется шанс сформировать сбалансированный, бескризисно развивающийся народно-хозяйственный комплекс, государство-суперконцерн.

13. Наши оппоненты и теорема Гёделя

Вещи бывают велики и малы не только по воле судьбы и обстоятельств, но и по понятиям каждого.

Козьма Прутков

Отклики на материалы, публикуемые под рубрикой «Экономическая азбука» дают возможность получить обратную связь о возникающих сложностях освоения Концепции общественной безопасности, характерной для узких технологических специалистов, не способных выйти за рамки давящих стереотипов. Всех оппонентов, которые сочли возможным высказаться по существу излагаемого подхода как письменно, так и устно, во-первых, хочется поблагодарить за проявленный интерес, а во-вторых, по дружески предостеречь от одной типичной системной ошибки. Дело в том, что вся информация Концепции взаимовложена и взаимообусловлена. Взгляды на происходящее, к примеру, в экономике, определяются мировоззрением и нравственностью индивида. Невозможно, оставаясь в рамках Библейского миропонимания и марксистско-ленинских представлений об экономике, формально-логически опровергнуть эти стереотипы и принять новую, не соответствующую этим стереотипам точку зрения.

Так, оставаясь в рамках геометрии на плоскости, вы будете строго логически правы, опровергая мнение о возможности скомпоновать из шести спичек четыре равносторонних треугольника. Тем не менее, эта задачка элементарно решается построением объёмной пирамиды. Но для этого вы должны приподняться над вашими стереотипами «плоского» мышления. Изменение стереотипов – драматический, крайне сложный процесс, он происходит на уровне Прозрений человечества. Коперник, опровергавший стереотипы вращения Солнца вокруг Земли, был репрессирован теми, кто оставался в рамках выводов, проистекающих из визуальных наблюдений. Для тех, кого не устроят эти житейские рассуждения, укажем, что в 1931 году австрийский математик и логик Курт Гёдель доказал по этому поводу теорему «о неполноте», названную его именем. В соответствии с этой теоремой выявление системных ошибок невозможно, если исследователь остаётся в рамках рассматриваемой системы и не отказывается от её исходных постулатов. Для выявления

Правды-Истины необходимо выйти за её рамки, приподняться над ней, ввести новую систему координат. Именно эти задачи и решает Концепция Общественной Безопасности «Мёртвая Вода».

Рассматривая марксизм-ленинизм в качестве объекта теоремы Гёделя, мы считаем для себя абсолютно бессмысленным вступать в серьёзный диалог с оппонентами, опирающимися на его постулаты. Если они не способны или не хотят освоить наши мировоззренческие стандарты, то нам проще молчаливо согласиться, что из шести спичек невозможно собрать четыре треугольника. *«Побуждай к добру, отстранись от невежд»*, – гласит известная кораническая истина. Не опускаться же нам до уровня интеллекта героев телевизионных политических шоу.

И, тем не менее, проиллюстрируем на нескольких типичных примерах несостоятельность критиков наших подходов. Приведем цитату из одного из писем: **«Маркс по недосмотру или умышленно, в своей политэкономии рассмотрел ситуацию, когда ростовщичество значимой роли не играет. (В математике это называется «сужением»)**. Для этой ситуации марксистская политэкономия **«в целом»** верна. Вы, ВП (Внутренний Предиктор – наше пояснение), **дополняете** эту политэкономия... Но в остальном Ваши попытки «клевать» Маркса неадекватны». Вот уж действительно строго по К. Пруткову: *«Вещи бывают велики и малы... по понятиям каждого»*. В одном мировоззрении Маркс не заметил такую малость, как ссудный процент и ростовщичество. В нашем мировоззрении весь марксизм от начала до конца разработан, проплачен и внедрён в Россию исключительно для сокрытия той самой малости с помощью которой, руководствуясь доктриной «Второзакония–Исаии», вот уже три тысячи лет осуществляются схемы библейского надгосударственного управления. «В целом» же мы считаем для себя неприемлемым заниматься опровержением известной многим истины: «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно!». Для этих «многих» опровержение невозможно в силу ограничений, доказанных теоремой Гёделя.

Из того же разряда регулярно высказываемые в наш адрес замечания, что мы неправоммерно называем ссудный процент ростовщическим, если он не превосходит норму прибыли, получаемой на основе этого кредита в промышленности. В действительности же это случай умелого, аккуратного паразитирования, когда паразит старается не погубить свою жертву. Эта схема принципиально отличается от инвестиционной, коранической схемы ведения бизнеса. Но отличие это не в абстрактной математике, а в отношениях между людьми. В первой схеме ростовщический доход гарантирован залогом, а потому кредитор сохраняет ростовщический доход и в случае краха проекта. Во второй схеме инвестор претендует лишь на часть дохода в случае успеха, при этом работает схема не паразитирования и получения дохода из ничего, а получения эквивалентной доли из реально созданного национального продукта.

В рассуждениях оппонентов по проблеме энергоинварианта типичной является ошибка в отождествлении наличия энергоресурсов в стране и их количества, подаваемого на вход производственного комплекса страны. Поэтому Япония имеет все основания иметь достаточную денежную массу, не имея собственных энергоресурсов, но обеспечивая их ввоз в необходимых для своих нужд количествах. Кто-то полагает, что мы абсолютизируем возможности кредитно-финансовой системы и что она сама по себе не обеспечивает бескризисное развитие. С этим нельзя не согласиться, но мы говорим об этой проблеме лишь как об абсолютно необходимой, но естественно далеко не достаточной.

Наши подходы к алгоритмам формирования межотраслевых балансов, вопреки мнению оппонентов, радикально отличаются от методологии 5-летних планов, ориентированных на безудержный рост от достигнутого и бессмысленное перемалывание ресурсов государства. Но строгое решение в условиях «чем больше, тем лучше» математически невозможно. Мы вводим жёсткие ограничения сверху через понятия демографически обусловленного и биосферно-допустимого развития. Эти изменения из разряда нравственных категорий приводят к принципиально иной математической модели управления народно-хозяйственным комплексом.

Наши оппоненты, оставаясь в стереотипах библейской доктрины и её светской разновидности в виде марксизма, ошибочно увязывают увеличение массы денег (эмиссию) с инфляцией. Но такая однозначная связь имеет место лишь в условиях ростовщичества, когда на «новых» деньгах Центральным Банком и его сателлитами формируется «новый», ничем не обеспеченный инфляционный ростовщический доход. При запрете же на ростовщичество дополнительные деньги, запускаемые в эффективную реальную экономику развивают и балансируют её, снижают уровень безработицы и выплаты по ней, создают потребительский продукт и платежеспособный спрос на него. В результате, дополнительная эмиссия приводит в действительности не к росту, а к снижению

инфляции, но этот вывод в стереотипах марксизма и традиционной рыночной экономики не может не восприниматься как нелепая ошибка в силу системных ограничений теоремы Гёделя.

Ссылаясь на теорию подобия, нас пытаются убедить, что при измерении стоимости можно ограничиться относительными единицами измерения в отсутствие абсолютной шкалы стоимости доллара, рубля и т.д. Такие предложения возможны лишь со стороны специалистов, не осмысливших схемы надгосударственного управления через искусственное занижение курса валюты порабощённой страны. По соотношению внутренних цен, т.е. по паритету покупательской способности, обменный курс рубля на разных этапах «Перестройки» был занижен в 4-12 раз. Отсутствие абсолютного курса валют позволяет реализовать эти антироссийские «хитрости». В результате, иностранец, пересекая границу и меняя валюту, становится многократно богаче, чем в своей стране, мы за рубежом – многократно беднее. Катастрофические последствия диспаритет валют приносит в операциях внешней торговли. Из-за заниженного курса рубля при осуществлении экспортных и импортных операций за 1991–1999 гг. Россия потеряла 1834,9 млрд. долларов («Экономическая газета», статья «Где деньги, Зин?», №43 (368) октябрь 2001 г.). Такова цена отсутствия абсолютного курса денег, той малости, которую не замечает официальная экономическая наука, наши оппоненты.

Можно было бы продолжить ответы-пояснения и по иным частностям, но продуктивнее будет дать общий совет читателям, пытающимся осмыслить экономику без связи с остальными разделами Концепции с позиций традиционной экономической школы. Не возлагайте надежды на усвоение Концепции через диалог по частным вопросам, его продуктивность ничтожна из-за ограничений, вводимых теоремой Гёделя. Имея по шесть спичек, мы так и останемся каждый при своём мнении, пока вами не будет осмыслена вся совокупность знаний Концепции общественной безопасности «Мёртвая вода». Освоение Правды-Истины невозможно в рамках формального логического процесса, вне нравственности и этики, вне праведности, справедливости и лада с Богом. Именно они вводят третью координату и позволяют избавиться от системных изъянов «плоского» мышления.

14. Курс Президента или разорение производства ?

*Но кончено ль противоборство?
И как могучий ваш рычаг
Ослабит в умниках упорство
И сдвинет глупость в дураках.*

Ф.И. Тютчев

Формируемые командой Президента России тенденции развития отечественного производства, реорганизации банковской системы страны, снижения инфляции наталкиваются на серьёзные преграды, как ранее выстроенные, так и вновь формируемые. Очевидным ходом против курса на стабилизацию является широко обсуждаемая инициатива по повышению тарифов естественных монополистов, как безотказный инструмент взвинчивания инфляции.

Дело в том, что эти тарифы относятся к разряду так называемой базы прейскуранта цен на любые иные как товары, так и услуги. Их увеличение приводит к росту издержек производства и реализации всех без исключения как товаров, так и услуг.

Содержательная сторона операции по повышению этих тарифов сводится, таким образом, не более чем к временной дестабилизации ценовых пропорций между товарами с их последующим стремлением к стихийному выравниванию в разные интервалы времени, но уже на новом, более высоком уровне. То есть изменение тарифов – это, по своей сути, целенаправленная раскрутка инфляции, изменение масштаба цен с формированием импульсных губительных для производства ценовых диспропорций между отраслями. Ведь те же электрики, повысив тарифы, с неизбежностью столкнутся в связи с этим с последующим повышением цен на алюминиевые провода, металлические опоры, продукты питания, как и на всё остальное потребляемое этой отраслью.

Если же смотреть глубже, то следует признать, что после утраты в 1971 году золотом функции товара–инварианта, в котором исчислялись цены на все иные товары, таким товаром–инвариантом на сегодня де-факто выступает киловатт/час электроэнергии или тонна условного топлива независимо от того, признано ли это де-юре. Только так вы можете сопоставить стоимость, к примеру, кирпича и буханки хлеба. Это означает, что в общественно полезной схеме управления

цены на любой товар, на любую услугу должны быть пронормированы в киловатт/часах электроэнергии, нелепость пересмотра цен на которую становится очевидной.

Предложения по повышению тарифов монополистов выглядят тем более абсурдными, что их рост за время перестройки всегда значительно превосходил рост цен в промышленности, являясь, по сути, одним из генераторов развала производственного комплекса страны. Так за 10 лет реформ, по данным государственной статистики, цены на услуги энергетиков выросли в 24 тысячи раз, а цены в промышленности в 14 тысяч раз. Вспомним и элементарный житейский пример по доперестроечным и нынешним ценам. Литр бензина – 7 копеек, десяток яиц – 90 копеек; сейчас бензин – 7 рублей, десяток яиц в 5 раз ниже эквивалентных по бензину 90 рублей.

О многократно завышенных тарифах говорит и суммарная сравнительная статистика. Доля продукции естественных монополий во внутреннем валовом продукте страны составляет 10%, а прибыль 25%, инвестиции 18%, и всё это при далеко не бедном на фоне производства менеджменте компаний.

В оправдание роста цен на электроэнергию приводится тот факт, что в долларовом эквиваленте она в нашей стране стоит в 2 раза дешевле, чем в США. Этот аргумент не выдерживает никакой критики. Дело в том, что сегодня цена потребительской корзины в нашей стране в долларовом эквиваленте ниже, чем в западных странах в 4 раза. Говорит же это не о том, что цены на них должны быть повышены, а о том, что мы имеем дело со следующим мощнейшим инструментом разорения страны, опирающимся на хитрости, выстроенные с участием ЦБ РФ при установлении курса рубля.

По данным за 1999 год, «официальный» курс рубля был занижен в 6 раз по отношению к курсу по паритету покупательной способности. То есть в действительности, на доллар в России, обмененный на рубли, можно купить товаров в 5-6 раз больше, чем в США. Особенно наглядно это представлено на прилавках Финляндии. Поизучав ценники, начиная с кофе и мороженого, вы убедитесь, что на 10 марок в Финляндии вы можете купить то же, что на 10 рублей в России. Таким образом, при пересечении границы и обмене рубля на марку в пропорции 5:1 вы становитесь в 5 раз беднее, а финн в России – в 5 раз богаче.

Это приводит к тому, что и в международной торговле мы продаем свои товары многократно дешевле, чем в любой другой стране, а покупаем за рубежом многократно дороже. Потери от этого непропорционального обменного курса рубля составляют сотни миллиардов долларов, и этот ущерб идёт в дополнение к потерям на тех бросовых ценах, которые мы имеем, к примеру, при поставках газа за рубеж.

Для преодоления этой несурзаи необходимы перемены не в тарифах, а в системе денежного обращения страны. Один из вариантов может предусматривать одномоментное повышение цен, но не на энергоресурсы, а на все без исключения товары с одновременным повышением платежеспособного покупательского спроса населения через повышение заработной платы по крайней мере в 5-6 раз с установлением её минимального уровня не ниже 500 долларов в месяц. Но это и будет по факту выведением рубля в соотношениях валют на уровень его реальной покупательной способности за счёт внутреннего изменения масштаба цен. При этом внутри страны никто не станет ни богаче, ни беднее, а вот международный диспаритет будет преодолен. Подобную операцию в противовес окружающему миру провели США в 70-е годы, повысив в 2 раза как цены, так и зарплаты внутри страны.

Обратимся и к иной схеме радикального укрепления рубля через механизмы внешней конвертации.

Остановить разорение производства в условиях чрезвычайно изношенных основных фондов невозможно без инвестиций. Интегральным показателем инвестиционной привлекательности любой страны являются позиции на мировом рынке её денежной единицы. В нашей стране сделано всё для подрыва собственной денежной единицы – рубля.

А между тем выйти на его укрепление, на внешнюю конвертируемость не составляет большого труда при наших пропорциях экспорта и импорта. Как известно, экспорт из России в денежном выражении примерно в 2 раза превосходит импорт, следовательно, у нас есть под что печатать внешне конвертируемые рубли.

Единственный, необходимый для этого законодательный шаг – введение запрета на экспорт товара за любые иные деньги кроме российского рубля. Такой запрет действует, к примеру, в Японии в отношении любой валюты, кроме йены. В такой же схеме работают практически все страны, кроме позволяющей грабить себя России, ведь 95% наших товаров продаются за доллары, обеспечивая спрос на него и эмиссию долларовой массы.

Поскольку добрая треть земного шара живёт за счёт российского газа, леса, нефти, то при отказе приёма платежей в долларах, покупатели наших сырьевых ресурсов выстроятся за рублем в очередь, а у нас откроется возможность безинфляционной эмиссии внешне конвертируемой валюты с приведением курса рубля в соответствие с реалиями. Заработать такую валюту будет привлекательно, что и обеспечит нормальный инвестиционный климат в стране.

Информируя читателя об основных инструментах разорения производства, было бы несправедливо умолчать об основополагающем из них – об инструменте ростовщического грабежа промышленности через беспрецедентно высокий ссудный процент, прошедший за время перестройки этапы от 210 до 25% годовых.

Вряд ли стоит останавливаться на этом вопросе подробно, он очевиден сегодня для всех категорий трудящихся и для всех регионов России, однако, и по сию пору замалчивается финансовым блоком страны. Предложения Президента по коренной реорганизации банковской системы страны, по переводу Центрального банка в федеральную собственность получили широкую огласку уже более года назад. Тем не менее они и по сию пору умело забалтываются, к управлению деньгами страны по-прежнему не допускаются ни Президент, ни Правительство. Говорить о стабилизации производства в этой обстановке могут только концептуально безграмотные политики и специалисты.

Ссудный процент, по произволу устанавливаемый ЦБ, всегда выступает как первопричина, как генератор, как «вечный двигатель» инфляции, с его помощью и осуществляется фактическое формирование тенденций развития либо разорения производства. Объяснения величины ссудного процента инфляцией грешат против истины, меняют местами причину и следствие. Безинфляционное развитие и ссудный процент, отличный от нуля, несовместимы.

Курс на подъём экономики и ссудный процент более 3% годовых точно также несовместимы. Первые же признаки спада производства в США привели к тому, что только в течение минувшего года ссудный процент в США снижался 11 раз. Англия снижала ссудный процент в 2001 году 8 раз, Япония снизила его с 0.15% до 0%. Наш ЦБ мёртвой хваткой держит его на уровне 21% годовых.

Объясните мне, как представителю кредитоёмкой отрасли, о какой равноправной конкуренции и о каком развитии производства можно говорить, если по всем кредитным ресурсам наша корпорация вынуждена нести процентные издержки, исчисляемые миллионами долларов в год, в десятки, в сотни раз превосходящие издержки наших конкурентов. Все эти издержки относятся, как известно, на себестоимость продукции. Именно по этой причине инфляция в нашей стране несопоставимо велика на фоне США и Западной Европы, где товары дешевлеют и продаются в кредит. Для подталкивания к внешним займам, а следовательно, к выплатам баснословных ростовщических оброков ЦБ сохраняет режим сверхнедостаточности денежной массы по отношению к масштабам народного хозяйства. Отсутствие денег как технологической среды – также важнейший инструмент развала производства через паралич оборотных средств. Общее количество денег в стране, если исключить паразитирующую на народе долларовую массу, значительно ниже денежной массы любого японского банка средней руки. Эта зияющая дыра в управлении прикрывается монетаристскими баснями.

Но не надо быть специалистом, чтобы понять, что инфляция не возникнет при так необходимом для нас многократном увеличении денежной массы, если на каждый вновь эмитированный рубль в стране создаётся востребованная товарная масса стоимостью 1,2 рубля. Но для этого финансовый блок должен быть озабочен проблемами организации производства, а не сегодняшними спекуляциями и ростовщичеством.

Хочется верить, что 2003 год станет годом прозрения наших Правительственных структур, ибо время не ждёт. Идет процесс изменения мироустройства с серьезными переменами в мировой кредитно-финансовой системе, в системе глобального мирового хозяйства. Именно у России есть все предпосылки (от ресурсной и кадровой базы до глубочайшего осмысления принципов управления страной по полной функции) для преодоления этой критической фазы с минимальными для страны издержками.

Мы должны остановить включенные с надгосударственного уровня управления механизмы разорения отечественного производства и перейти к САМОДЕРЖАВНОЙ государственности на базе собственной, разработанной в рамках общественной инициативы, Концепции Общественной Безопасности (dotu.ru). Наши ожидания того, что России в новом году повезёт больше, чем кому бы то ни было на планете, держатся не на прогнозах астрологов, а на глобальном понимании происходящего.

15. *Общественное богатство России*

Экономическая наука оперирует термином национальное богатство и определяет его как совокупность природных ресурсов, материальных благ, созданных прошлым и нынешним общественным трудом, и невещественных богатств (научный, образовательный, культурный потенциал, потенциал здоровья народа). Отметим, что введенный по западным образцам термин (национальное богатство) содержит некие двусмысленности, ибо применим лишь к мононациональным странам Запада. Для многонациональной России уместнее применять термин – общественное богатство.

Если же говорить о неосознанной экономикой сущностной характеристике слова «богатство», то важно понимать, что оно содержит корневую связь со словом «Бог». Богат тот, кто ценит полученную от Бога природную среду и генетические способности освоения потенциала культуры предыдущих поколений (невещественные богатства). Человек может закатать Землю в асфальт, наполнить её бетонными и металлическими коробками, но невозможно повторно получить данное Богом. Благодаря этому глобальному пониманию сущности бытия нашими неторопливыми предками, Россия сохранила 60% территории в данном Богом виде. Для сравнения: Китай – 20%, США – 10%, Европа – 0%. Близок тот момент, когда человечество осмыслит, что это и есть то истинное богатство, которым оно располагает как биологический вид. Ибо безмерное развитие богатства при неадекватной нравственности губительно для человечества, что было явлено ещё во времена предшествовавшей нам Атлантиды и со всей очевидностью предстало на рубеже III тысячелетия.

Наша страна уникальна, ибо располагает крупнейшими запасами практически всех без исключения природных ресурсов. Прогнозный потенциал полезных ископаемых России оценивается величиной 140,2 трлн. долларов. Это прежде всего несопоставимые с иными странами и конгломератами стран запасы углеводородного сырья (уголь, газ, нефть), крупнейшие в мире месторождения черных, цветных и редких металлов, алмазов и золота, всех видов нерудного минерального сырья. Прогнозно житель нашей страны обеспечен водными ресурсами в 5 раз выше по отношению к миру в целом, лесными ресурсами – в 14 раз, пахотными угодьями – в 7 раз. Традиции буддизма предполагают выстраивание экономической и политической стратегии устойчивой государственности, исходя из интересов семи последующих поколений. Но даже наши «несметные» природные богатства в своей разведанной части обеспечивают наши потребности не более чем на одно – два поколения. За их перевод в зелёную долларовую бумагу мы вряд ли получим признание наших потомков.

Основной капитал группы ключевых отраслей (промышленность, строительство, сельское хозяйство, транспорт, связь) оценивается в сумму 2 200 млрд. долларов при износе – 50,5% полной стоимости. Экономика, работающая последние 15 лет исключительно в режиме «проедания» основного производственного капитала, требует для его конкурентоприемлемого обновления инвестиций на сумму более 500 млрд. долларов с последующим ежегодным текущим возмещением амортизации в размере около 15 млрд. долларов. Любопытным является тот факт, что переориентация ежегодных процентных выплат международным ростовщикам на эквивалентное по стоимости обновление производства практически полностью решила бы задачу воспроизводства основных фондов. Впрочем, это же совпадение может расцениваться и как надгосударственное планирование объёмов ростовщического грабежа, исходя из максимально возможных за счёт полного изъятия амортизации основных фондов. Ключ к разорению этой составляющей богатства России – непомерный ссудный процент, выплаты по внешним заимствованиям и дестабилизация агропромышленного комплекса через спираль роста цен на энергоресурсы, тарифов естественных монополий. Для взвинчивания тарифов до безумных 20% в первом акте спектакля заявляется уровень в 35-60%, а потом народу дают возможность «вздохнуть с облегчением». Хотя из общемировой практики известно, что предельно допустимый скачок тарифов естественных монополий – 1%. Превышение этого порогового уровня, к примеру, в США требует специального решения Конгресса, ибо является актом дестабилизации всех без исключения звеньев народно-хозяйственного комплекса.

Главное же, что следует осознать стоящим у кормила государства (кормило – это не кормушка, а древнее название руля), что богатство в истинном смысле – это не столько даже накопленный материальный результат, сколько способность общества сохранять и воспроизводить его. За эту третью невещественную составляющую богатства и следует спрашивать управленцев в первую очередь. В противном случае две первые составляющие утрачивают свою общественную полезность, а их частные успехи лишь усугубляют проблемы общества (Чем больше нефти продадим – тем больше у нас будет водки, пива и наркотиков). Бескризисное развитие и общественное богатство может обеспечить лишь триединство природных, материальных и кадровых возможностей.

Самые опасные тенденции нынешнего курса кроются в невосполнимых утратах так называемых невещественных богатств нашей страны, в деградации кадрового корпуса. Страна входит в фазу утраты квалификационной преемственности поколений. Средний возраст носителей высоко технологичных знаний и разработок превысил 55 лет. При сохранении показателей рождаемости и смертности на доперестроечном уровне 1990 года прогнозная численность населения России должна была превысить к настоящему времени 180 млн. человек, по факту же она составила 145 млн. человек с учётом 5 млн. иммигрантов из СНГ. Таких потерь наше общество не несло даже в страшные военные годы. Не было и ни в военные, ни в послевоенные годы такого ужасающего количества беспризорных детей (от 1 до 3 миллионов по разным оценкам). Где уж тут говорить о седьмом поколении, если в ответ на жёсткую критику Президента по ныне живущим детям ответные меры Правительства не идут дальше обустройства ночлежек. А ведь корни этого явления – в ограблении семей беспризорников в конечном счёте через систему банковского ростовщичества.

Приведённые итоговые факты свидетельствуют об отсутствии программы развития невещественной составляющей богатства России и о методологических несуразностях в решении этих вопросов. Так, увеличение выпуска пива в последние 5 лет идёт с неснижаемым темпом 26% в год, а с 1996 года объём его производства вырос в 3 раза. Это расценивается как пример успеха иностранных инвестиций в Россию. Но ведь именно пиво является самым общественно опасным напитком, так как преимущественно через него в алкоголизм, а в последующем и в наркоманию втягиваются дети, подростки и женщины. Миф о том, что пиво отвлекает от крепких напитков, работает с точностью до наоборот, что мы и наблюдаем в реальной жизни. Именно пивной и сигаретный геноцид являются на сегодня самым эффективным инструментом разорения России.

Основное богатство страны – это здоровье населения. Однако решение этого вопроса также базируется на методологическом подвохе. Схемы финансирования в системе здравоохранения организованы так, что чем больше людей болеет в платежеспособном возрасте, тем это оказывается более выгодным для работающих в этой сфере. Аптеки растут как грибы, а бизнес на лекарственных препаратах уверенно входит в узкую группу лидеров. Именно поэтому система здравоохранения ориентирована не на сохранение здоровья, как казалось бы следует из названия, а на иные задачи. Только когда профилактика, разъяснения и предотвращение заболеваний населения будут давать прямые финансовые выгоды работникам, министерство может по праву именоваться Министерством Здравоохранения, сегодня же по существу мы имеем дело с системой, ведающей скорее заболеваниями, чем здоровьем.

К числу наиболее значимых инструментов подрыва генофонда общества следует отнести средства «массовой идиотизации населения». Идиотию (греч. – невежество) энциклопедия определяет как состояние, когда влечения и эмоции человека элементарны, мышление не развивается и не выявляет взаимосвязи различных явлений. Основная масса эфирного времени сегодня тратится на то, чтобы отучить людей думать и навязать им в лучшем случае животные инстинкты, и всё это финансируется, на всё хватает эфирного времени. Но попробуйте договориться о любой просветительской программе длительностью 20 минут в неделю – не хватит ни финансов, ни пробивных способностей. Самыми безобидными программами в народе слывут переполнившие эфир поля чудес и розыгрыши миллионов. Появились они в одночасье и далеко не случайно. Именно эти программы наиболее опасны общественно. Усилиями листовых, галкиных, якубовичей осознанно либо по непониманию осуществляется зомбирование подрастающего поколения на получение доходов вне сферы созидания. Алгоритмика реализации этих психологических установок в зрелом возрасте может быть разной, но она всегда будет носить антиобщественный характер. Так, не пора ли государству организовать хотя бы один канал, предназначенный для тех, кто сохранил желание и способность думать. Такой канал имел бы решающее значение для поддержки, а следовательно, и для успешной реализации курса Президента на укрепление российской государственности, на сохранение и преумножение общественного богатства России. Информационные массивы для подобного вещания на многие годы вперед полностью подготовлены в рамках общественной

инициативы и изложены в более сотни аналитических записок, статей и десятках книг (www.dotu.ru), освещающих все аспекты жизни общества.

16. Налоги как инструмент перераспределения денежных средств в пользу ростовщичества

Налог – это обязательный платёж, взимаемый государством с физических и юридических лиц, один из основных источников формирования государственной казны. Основная общественно-полезная функция налога – регулирование экономики рычагами налогово-дотационной политики. То есть государство должно стимулировать через дотации развитие тех отраслей экономики, которые приносят общественную пользу и где отмечается максимум неудовлетворённого, демографически обусловленного спроса, и подавлять те отрасли, которые работают на паразитарно-деградационные потребности, ведущие к подрыву генофонда народа. Система налогообложения должна быть настолько проста, чтобы налоговые платежи без особых сложностей мог рассчитать любой производитель от директора завода до крестьянина, вырастившего продукцию на продажу.

В нашей же стране налогообложение превращено в особую систему знаний, правил и уложений, однозначно трактовать которые не может даже человек, не производящий ничего общественно полезного и избравший расчёт налогов в качестве своей профессии. По применению многих положений налогового законодательства два профессионала дадут вам две отличные друг от друга точки зрения, а решения суда всегда будут носить субъективный характер. А потому эти специалисты должны тоже контролироваться и направляться, так и выстраиваются системы спецнадзора за спецконтролем.

Да иначе и быть не может, ибо если вы возьмёте краткую экономическую энциклопедию, и у вас хватит выдержки, то вы насчитаете 54 термина и определения с корневым словом «налог» (акцизный, биржевой, гербовый, земельный и т.д. по алфавиту). Как известно, Достаточно Общая Теория Управления утверждает, что продуктивная система знаний должна базироваться на 7-9 базисных категориях, ибо только с таким их количеством может эффективно оперировать мозг человека.

Как это не покажется странным, но демократические свободы общества на прямую увязаны с размером взимаемых налогов. Обилие налогов позволяет сформировать сложнейший аппарат, когда взор федерального инспектора проникает в жизнь каждого человека, каждой семьи, каждой системы учёта. При этом бизнес любого направления при желании может быть втянут в судебные разбирательства с угрозами штрафов, банкротств, судебных разбирательств. И напротив, чем меньше объёмы взимаемых налогов, тем сложнее расплодить штаты госчиновников, контролирующих каждый шаг и каждую мелочь.

Наша страна в настоящее время является едва ли не чемпионом в объёме налоговых платежей, которые составляют на сегодня 40% от объёма валового внутреннего продукта. Вообще говоря это нельзя рассматривать как безусловный изъян системы хозяйствования. Если бы эти налоги направлялись в фонды общественного потребления, создавая равные бесплатные условия в системе здравоохранения, в спорте, отдыхе, то они не носили бы угнетающий характер для общества.

Природа налога принципиальным образом отличается от разорения производителя через систему банковского ростовщичества, работающую на удовлетворение узких клановых интересов. Поборы ростовщиков не имеют прямой связи с объёмом произведенного продукта. Налоговые сборы являются лишь частью того, что уже создано в обществе.

В чём же причины абсолютно несуразных налоговых поборов, установленных в нашей стране, в отличие от всех стран, не идущих курсом разорения, где предельным уровнем налоговых платежей считается отметка в 10-15%? Дело всё в том, что эти несоразмерные с набором бесплатных услуг в обществе налоговые платежи идут на удовлетворение спросов системы надгосударственного банковского ростовщичества и appetитов ростовщической шпаны местного российского пошиба. Именно поэтому Запад столь трогательно заботится о «совершенствовании» системы налогообложения в России. Передаточным звеном в этой системе работает Центральный Банк, именно через него Правительство, грабя производителя, гонит налоговые поступления не на благо народа, а в систему международного ростовщичества. Ведь Правительству нет разницы – получает

ли оно кредиты в МВФ, у Ротшильдов или в Центральном Банке, более того, последний вариант оказывается значительно дороже. Ведь за время «Перестройки» ссудный процент по злонамеренному произволу доводился до 210% годовых, оставаясь и поныне на безумно высоком уровне в 21% годовых.

Выход из ростовщической петли мог бы позволить существенно снизить налоговое бремя и максимально упростить систему налогообложения, сведя её к 2-3 всем понятным налогам и с очевидными для всех направлениями их общественно-полезного использования. Сегодня назначение налоговых платежей достаточно очевидно. Правительство при размерах годового госбюджета в последние годы в пределах 40-60 млрд. долларов имеет абсолютно безнадёжный к возврату внешний долг в 160 млрд. долларов и ориентировано, по-видимому, на то, что мы, как и наши праправнуки, будем вечно сидеть на ростовщической процентной игле. Кому-то ситуация может показаться безвыходной. Однако выход из этого положения в концептуально определенной государственности может быть найден в кратчайшие сроки, благо на данном этапе наши граждане являются счастливыми обладателями 1/3 долларовой макулатуры Земного шара, и мы знаем механизмы её возврата хозяевам.

17. "Мировоззренческое" противостояние в Думе: Земля – оптом или в розницу?

О чём шумите Вы, народные витии?

А.С.Пушкин

Вопрос о продаже земли побил все мыслимые рекорды как по количеству участников дискуссий, так и по накалу страстей, по объёмам бездарно потраченного эфирного времени. Сценаристы могут удовлетворённо потирать руки – спектакль удался на славу, а самые ретивые участники дебатов, как и предусмотрено режиссурой, уже пообещали продолжить диалог с помощью такого инструмента, как вилы. Попробуем понять, кто же ближе в своих позициях по земле к здравому смыслу – правые или левые, а заодно порассуждаем и о предмете их спора.

Начнём с того, что нам на мировоззренческом уровне в равной степени не приемлема позиция как левых, так и правых. Спор между ними идёт на базе не оспариваемого ни той, ни другой стороной постулата, о возможности рассмотрения земли в качестве товара. И лишь после того, как земля уже введена в разряд товара, открываются дискуссии по мировоззренчески не существенным разногласиям. Аналогом подобных споров могли бы выступать дебаты рабовладельцев по поводу того, как лучше поступать с рабами – продавать, либо сдавать их в аренду. Но для человека, мировоззрение которого несовместимо с рабовладением, участие в этом споре не представляет интереса. Точно так же для тех, кто строит свою жизнь в ладу с Богом, неприемлемо участвовать в дискуссии о способах и формах продажи земли. Ведь земля-то Божья.

В вопросах о земле до вхождения в детали следовало бы определиться мировоззренчески. Под товаром за всю историю человечества всегда понимался продукт человеческого труда, предназначенный для обмена. Земля таковым не является, а потому расчёты за неё возможно вести только с Творцом и Вседержителем, а ведь там за дурь человеческую могут спросить и по большому счёту.

Известно, что во время II мировой войны фашисты снимали верхний слой черноземов Кубани, грузили на платформы и вывозили в Германию. Такая операция носит вполне определённый товарный характер. При таком отношении к земле можно вести дискуссии о способах её продажи, торговли ею. Вопрос о продаже земли в нормальной логике нельзя понять иначе, чем продажу её в развес, тачками, вагонами и машинами.

Но покупка или аренда земли, как территории, в нормальном мировоззрении не вполне понятная товарная сделка. Если хозяин земли решил продавать её в развес, то на какую глубину ему позволено опуститься? Если на моем участке фонтанирует нефть из пласта, размещённого под другими участками, то кто является хозяином нефти? А как быть с воздушным пространством, расположенным над купленной землей? Своё недоумение по поводу продажи земли выразил ещё в 1854 году индейский Вождь Сизтл.

«Великий Вождь из Вашингтона извещает, что желает купить нашу землю. Как Вы можете купить небо или тепло земли? Эта мысль нам непонятна. Если мы не распоряжаемся свежестью воздуха и всплесками воды, то как вы можете купить их у нас? Бледнолицый относится к своей матери-земле, как к вещам, которые можно купить, ограбить и продать, как овцу или яркие бусы. Его жадность пожирает землю и оставляет за собой пустыню».

Именно в этом заключении индейского Вождя кроется причина нынешнего разорения земель России, включая пашню. Губит её не отсутствие Закона о продаже, как нас ежедневно уверяют депутаты и СМИ, а жадность ростовщиков, ограбивших доверчивого бесхитростного хлебороба через безумный ссудный процент, в десятки, в сотни раз превосходящий рентабельность оборота капитала на земле.

Если операции с землей, как с товаром, мировоззренчески несостоятельны, то каким же путем можно упорядочить оборот земли в обществе, и что при этом должно продаваться. Ответ на этот вопрос может быть только один. Суть сделки должна состоять в приобретении не земли, а права ведения той, либо иной деятельности на земле, созданной для людей Богом. Можно приобрести право на обработку земли, на строительство тех или иных сооружений, на выращивание леса и т.п. Такое право может быть срочным, а может быть и наследуемым бессрочным.

Кому-то покажется, что это не более чем игра слов: продажа земли – продажа права. Однако за этим стоит принципиально иное мировоззрение. Переведите дебаты в новую терминологию, и количество лоббистов тут же резко уменьшится. Дело в том, что количество желающих купить право на выращивание овощей и количество желающих купить землю в сорока километровой зоне вокруг Москвы отличается не только по количественному, но и по качественному составу. Вторая, не менее значимая деталь, сводится к тому, что при продаже права даже речи не идёт об изменении правового статуса земных недр. Все без исключения полезные ископаемые являются общенародной собственностью, какие бы сделки с землёй не производились. Через покупку же земли только ленивый или нищий не дойдёт до закрепления в своей личной собственности залежей нефти и газа, как и любого иного общенародного достояния. Вот именно ради подобных «деталей» и пробивается этот Закон.

Для тех, кто любит землю, работает на ней, абсолютно неприемлема сама терминология её продажи. И, напротив, все сражающиеся по вопросам продажи земли никогда не работали и не будут на ней работать. Своими жаркими дискуссиями в Думе как левые, так и правые лоббируют неограниченный произвол банковского ростовщичества и менял фондового рынка, которые, после приравнивания земли к товару, обретут новые возможности обогащения на бумагах, которые будут выпущены в обеспечение этого товара.

Реализуемые в Думе подходы являются следствием доминирования в культуре правящей «элиты» паразитизма рыночных маклеров. Перефразируя известную классику, механизмы продажи, а равно аренды земли можно описать следующими словами: Паниковский эту землю продаст за золото, потом арендует за красивые слова, потом снова продаст – за золото – но уже дороже. Подобная забота о «хозяине на земле» позволяет «стричь купоны» и отлынивать от того, чтобы растить хлеб или заниматься иной созидательной общественно полезной деятельностью. В своё время Ключевский, говоря о миссии церковных иерархий, отмечал, что это разделение общества на монахов и тех, кто их кормит. Рынок земли это так же просто – это участники рынка и те, кто их кормит и одевает.

*Тезисы доклада на Особой Деловой встрече
«Фондовые и валютные рынки... угроза распространения кризиса»
(хронология, технический и фундаментальный анализ),
15-16 мая 2001 г. (Москва, Кремль).*

18. Концептуальные истоки кризиса мировой кредитно-финансовой системы и методологические предпосылки её устойчивого функционирования

Не во всякой игре тузы выигрывают.

К.Прутков

1. Метрولوجическая несостоятельность и военные подпорки системы мировых валют.

На прошедшей 6-7 марта 2001 года в Пансионате «Бор» Управления делами Президента РФ ПЕРВОЙ Деловой встрече фактология проблемы была изложена достаточно полно, что избавляет меня от необходимости обстоятельно обосновывать неизбежность предстоящего краха глобальной долларовой пирамиды и позволяет обратиться к фундаментальному анализу, к концептуально-методологическим аспектам мирового финансового кризиса.

Ничем не сдерживаемое масштабное строительство глобальной финансовой пирамиды предшественники Мавроди начали, как известно, с 15 августа 1971 года, когда Президент США Никсон в одностороннем порядке подписал указ о приостановлении золото-слиткового обеспечения девизной валюты. Последнее же, перечеркнутое этим указом Бреттон-Вудское соглашение (1944 г.), наполняло валюты материальным содержанием через привязку к доллару, который в свою очередь должен был беспрепятственно обмениваться на золото в пропорции 35\$ за унцию (31,1 г). С 1971 года одновременно все без исключения мировые валюты утратили связь с товаром-инвариантом, лишились масштаба, своего абсолютного значения, сохраняя лишь условные относительные соотношения между собой. Исключительно благодаря инерционности мышления, изменившие свою базовую суть, раскрашенные бессмысленные бумажки и цифры в компьютере вот уже 30 лет де-юре воспринимаются одураченным человечеством в качестве денег. По данным немецкого экономиста Пауля Фрица, в предстоящей попытке соотнести эти мифические виртуальные ценности с чем-то материальным, имеющим потребительскую стоимость, успеха достигнут владельцы не более 4% «бумажных сокровищ». Именно такой разрыв сформировался между «бумажными богатствами» и чем бы то ни было реально существующим на Земном шаре.

Деньгами же де-факто был и по определению остаётся товар, который в основе своей чаще любых иных товаров выступает в товарообменных операциях, другое дело, что свидетельство о владении таким товаром может быть оформлено и на бумажном носителе, и в электронной форме. Если специалисты, ответственные за функционирование денежной системы, не выявили и не зафиксировали такой товар-эквивалент, то возможности денежной системы расходятся с потребностями реального сектора экономики, и мы имеем мыльные псевдоденежные пузыри в одном месте, неплатежи, векселя, зачеты в другом и т.п. Если вы не выявили существование закона всемирного тяготения и не сформулировали его на бумаге, то это не избавляет вас от камня, падающего на голову. В вопросах же финансов нынешняя экономическая псевдонаука лишь спрятала голову в песок, не выявляя причину камнепада. Полная абсурдность ситуации обнажится, как только вы вчитаетесь в надписи на российских, с позволения сказать, деньгах, а равно на долларах.

С 1971 года на Земном шаре впервые в истории человечества мировая экономика лишилась единицы измерения экономических величин, превратившись из подобия науки исключительно в средство заклинания стихий. Ведь наука, по точному выражению Д.И. Менделеева, начинается там, где начинают измерять. Измерения же в отсутствие общей единицы измеряемой величины, принятой за эталонную, невозможны. Если в механике, как в финансах, отменить эталонные значения килограмма и метра и ограничиться лишь еженедельно пересматриваемыми их соотношениями с фунтом и дюймом, то тогда, например, при сборке международной космической станции возникнут проблемы, аналогичные ныне существующим при «сборке» глобальной макроэкономической системы, в системе международных расчётов. В частности «обвешивание» на продуктовых рынках

станет таким же законным актом, как нынешнее узаконенное глобальное финансовое обворовывание миллионов сограждан под благозвучными научными названиями типа дефолт, падение курса и т.п. Неопределённость ценовой шкалы, инварианта прейскуранта цен на товары исключает возможность однозначного сопоставления экономических параметров разных регионов, разных лет.

По вышеуказанным причинам весь анализ устойчивости нынешней кредитно-финансовой системы, фактологии её провалов, сроков краха в большей степени является предметом анализа для журнала «Юный техник», но не для серьезных Деловых встреч, на которые претендует наше мероприятие. Любому здравомыслящему аналитику перспектива понятна, одна из моих давнишних газетных публикаций имеет красноречивое название: «Спасти доллар может только мировая война». Естественно, организованная во многих регионах земного шара, за исключением зоны США. Так что предназначение ныне организуемых обильно финансируемых немотивированных военных конфликтов по всей дуге Европа-Азия очевидно. Анализ причин этих конфликтов тоже не для серьезных аналитиков – это вопрос психики, а точнее сказать клиники тех глобальных разработчиков, которые с завидной настойчивостью разогревают исламско-христианский конфликт, не имеющий под собой никаких оснований, кроме колоссальных финансовых средств, в равной мере провоцирующих обе предварительно загнанные в нищету, враждующие стороны.

С концептуальных позиций очевидно, что такие пастухи как Милошевич, Саддам Хусейн, Бен Ладен, лидеры чеченских боевиков и иные неуловимые диктаторы и террористы проплачиваются из одного и того же кошелька, что и исполнители «гуманитарных бомбометаний» в сторону закрепленных за пастухами регионов. Их предательские функции по отношению к своим народам не меняют своей сути от того, работают ли они в прямом сговоре с агрессором, либо управление ими осуществляется в обход сознания. Без прикрытия этими программируемыми псевдопатриотами-страшилками «гуманитарность» бомбежек мирного населения сложно объяснить даже профессионально зомбированной публике.

Истинные пять экономических задач, которые решаются на конкретной территории через провоцирование и организацию военного конфликта известны, и перечислять их в столь просвещенной аудитории не совсем удобно. Для нас важно лишь подчеркнуть, что все они в конечном счёте ведут к доминированию валюты той страны, территория которой не задействована в военном конфликте. Именно этот итог в виде Бреттон-Вудского соглашения был получен и в результате II Мировой войны. Наиболее точно этот сценарий формулирует американский историк А.Вульф: **«Наилучший способ использовать преимущества войны заключается в том, чтобы всегда иметь войну, особенно если окажется возможным сделать это с минимальным участием в военных действиях».**

В порядке реплики подметим, что на этот сценарий постоянного ведения войны вне исторической родины доллара в равной мере успешно работает весь официальный политический спектр России, как поддерживающий провокаторов-патриотов, так и разоблачающий их: от Жириновского – Зюганова – Примакова до Новодворской – Ковалева – Немцова. С концептуальных позиций функциональная разница между этими группами политиков точно такая же, как между левым и правым нападающими единой футбольной команды.

Вышеуказанная методологическая и метрологическая несостоятельность мировой кредитно-финансовой системы ведёт к уродливым последствиям не только в военно-политической, но и во всех иных сферах общественной жизни. Американский образ жизни необоснованно приобретает в общественном мнении позитивный имидж, в то время как сопровождающие его достаток и благополучие обязаны вовсе не ему и держатся исключительно на обмане. Все страны мира для получения мировых денег должны экспортировать материальные ценности, включая золото, Америка же получает их бесконтрольно и в любых количествах нажатием кнопки на печатном станке. Ну чем не Поле чудес на шарике дураков? При этом финансовые рыцари даже такой не глупой страны как Россия с гордостью докладывают Президенту и народу, какие крутые горы долларовых фантиков они сложили в хранилищах ЦБ в обмен на газ, лес, нефть и золото. На сегодня пока ещё не вся долларовая макулатура перекачана в Россию, крушение долларовой пирамиды в глобальном сценарии сдерживается, лохотрон продолжает действовать.

Теперь представим себе, что в практику мирового хозяйствования введены метрологически состоятельные товарно-обеспеченные деньги. Гарантирует ли это устойчивое функционирование кредитно-финансовой системы? Нет, не гарантирует. Точно также как хорошие физиологические параметры крови в организме человека не обеспечивают его бескризисное функционирование, если в замкнутой системе кровообращения создана пробоина, через которую идёт постоянный отток крови в

паразитирующую на этом организме внешнюю систему. Нынешняя брешь в системе денежного обращения не является результатом ошибки либо непонимания. Это результат целенаправленного выстраивания интересов узкой группы хозяев мировой кредитно-финансовой системы (350-400 богатейших семейств, 50 из них в пределах США), концептуальной порочности системы глобального мирового хозяйства, полной бесконтрольности за формированием платежных балансов со стороны участников производительного труда. Без выявления и устранения системных пороков мирового хозяйства, без хорошего фундамента любой внутренний ремонт денежной системы не имеет смысла, а потому к этой теме мы вернёмся лишь в третьем разделе выступления.

2 Концептуальная порочность системы глобального мирового хозяйства как основа кризиса финансовых рынков.

Приступая к фундаментальному анализу кризиса глобальной финансовой системы, необходимо иметь в виду, что эта проблема, как впрочем, и любая другая, может решаться лишь в рамках конкретной всеобъемлющей концепции, жизнестроя общества. Это так, хотя в 99% случаев исполнители и разработчики не осознают свою подсознательную мировоззренческую приверженность конкретной концепции. Тот факт, что множество справедливо указанных на прошлой встрече частных проблем глобальной кредитно-финансовой системы зашли в тупик, является прямым свидетельством неработоспособности доминировавшей последние 3 тысячи лет концепции управления, известной в наше время в качестве Библейской, по которой живет так называемый «Запад» (Евро-Американский конгломерат). Эта концепция, исправно служившая хозяевам с XIII в. до н.э., на стыке II и III тысячелетий полностью исчерпала себя, и выход из финансового тупика не может быть найден не только в рамках экономической системы, но и в рамках Библейской концепции управления. Наиболее ярко этот период в глобальной истории человечества охарактеризовал Ф.И.Тютчев: *«Был день, когда Господней правды молот, громил, дробил Ветхозаветный Храм. И собственным мечом своим заколот, в нем издыхал первосвященник сам»*.

Поиск должен вестись в надфинансовой внеэкономической сфере, в сфере мировоззрения, ибо кризис вызван объективной порочностью библейских стандартов, по которым живёт Запад, усердствуя в навязывании их всему человечеству. Мы вынуждены будем пересмотреть многие из тысячелетних стереотипов, отказаться от многого, что всегда считалось само собой разумеющимся. Оформлением в лексических формах этого нового мировоззрения-концепции, альтернативной Библейской, и занята последние 10 лет петербургская Концептуальная аналитическая группа под названием «Внутренний предиктор СССР (Соборной Социально-Справедливой России)». Сегодня же я фрагментарно коснусь лишь одного из шести надгосударственных управленческих приоритетов концептуальной власти – экономического. Существо же всей Концепции Общественной Безопасности предьявлено мировой общественности в Интернете (<http://www.dotu.ru>).

Глобальное мировое хозяйство формировалось по существу в течение XX века, его признаком является сопоставимость объёмов товарооборота международной торговли большинства государств с объёмом товарооборота их внутренней торговли. До начала же XX века каждая из региональных цивилизаций вела хозяйство на основе собственных практических навыков управления, хранимых в культурных традициях и базирующихся на собственном мировоззрении. Понятно, что мировоззренческие стандарты определяют как систему хозяйствования, так и законодательную базу общества, вторичную по отношению к ним. К примеру, законодательные нормы будут исключать друг друга для цивилизации, живущей по принципу Пепси: «Бери от жизни всё, после нас хоть потоп», и для цивилизации, исповедующей принцип: «Сохраним всё для будущих потомков».

Вследствие опережающего роста производственных мощностей, базирующегося на кровавой агрессии, по отношению к иным региональным цивилизациям, Библейская (Западная) цивилизация оказалась в роли архитектора глобального мирового хозяйства, «нового мирового порядка». Это и является драмой всего человечества, ибо Запад никогда не располагал ни практическими навыками, ни экономическими теориями, пригодными для организации хозяйства так, чтобы общество не разрушало биосферу, развивалось без войн и кризисов, чтобы люди не были бездомными и обделёнными по причинам, predetermined укладом жизни общества в целом, а не ими самими. Все без исключения экономические теории Запада обучают лишь тому, как частному предпринимателю набить свой собственный карман, причём на разрухе системы производства, как свидетельствует нынешний опыт «новых русских», эти задачи решаются наиболее успешно.

Для выявления порочности Библейской концепции на уровне экономического приоритета, представим себе глобальное хозяйство в виде наиболее общей модели, состоящей из двух блоков: производственно-потребительской системы (ППС) и кредитно-финансовой системы (КФС). При этом всё общественно-полезное, как товары, так и услуги, все потребительские стоимости создаются исключительно в ППС. КФС по определению ничего не создаёт и является сферой обслуживания, упрощающей функционирование ППС и прежде всего в сфере продуктообмена, организуя денежное сопровождение товарных потоков.

Для логики, не извращённой порочными стереотипами, представляется естественным и очевидным, что услуги КФС должны оплачиваться ППС по принципу финансирования любой иной сферы обслуживания производства. Изначально же все платежеспособные возможности должны формироваться исключительно в ППС пропорционально созданным потребительским стоимостям. Однако в процессе специализации видов деятельности участники производительного труда настолько передоверились специалистам КФС, что те, пользуясь бесконтрольностью, злонамеренно привнесли в практику её функционирования схемы прямого неприкрытого обворовывания ППС в пользу КФС. Впоследствии эта схема закрепились как само собой разумеющаяся, а под прямые хищения были подведены разрешительные законодательные нормы, экономические теории, превратившие их в один из видов предпринимательства под названием «банковское дело», а фактически в воровство в законе. Инструментом такого воровства является ссудный процент и с неизбежностью порождаемое им ростовщичество, сопряженное с получением доходов вне сферы созидания.

В то время как участники ППС растят хлеб, варят сталь, участники КФС печатают одни бумаги, называя её деньгами, «вкладывают» их в иные выпущенные бумаги, к примеру, под названием ГКО, а в конце года без создания чего бы то ни было общественно полезного, без связи с ППС, внутри КФС самообразуется прибыль и покупательная способность, с которой участники КФС выходят на рынок потребительских товаров и изымают их у участников ППС, с неизбежностью порождая инфляцию. Эта инфляция используется ими же для объяснения причин отличия по произволу устанавливаемого ссудного процента от нуля. Хотя инфляция влияет на причину возникновения ссудного процента так же, как раскачивающиеся ветки деревьев влияют на причину возникновения и силу ветра. Связь же между темпами инфляции и размером ссудного процента действительно столь же устойчива, как и связь амплитуды качания веток с силой ветра. Ссудный процент с неизбежностью порождает инфляцию, создавая необеспеченные покупательские возможности, а говорить о развитии производства, если учётная ставка превосходит 7%, могут только методологически несостоятельные специалисты. Не случайно рецепты МВФ по отношению к нашей стране меняются на прямо противоположные применительно к США. Нашу экономику «лечили» безумным ростом ссудного процента. При выявлении негативных тенденций в экономике США ссудный процент со своего порогового значения в 6,5% прошёл многоступенчатое снижение.

Ссудный процент является параметром глобального надгосударственного управления, инструментом концептуальной власти, устанавливающим «финансовую атмосферу» как внутри государства, так и в системе межгосударственных отношений. Произвольно манипулируя его размером и соотношениями собственных и заёмных средств платежа, любую из стран, тем более ключевую на удочку внешних заимствований под процент, можно направить курсом разорения, как это сделано в отношении России. Наличие в системе управления страной, а равно и в управлении глобальным хозяйством ссудного процента, отличного от нуля, разрушает замкнутые контуры циркуляции средств платежа, целостность управляемой системы и с неизбежностью ведёт к убийственным кризисам, включая военные. Можно доказать математически строго, что импульсное возмущение в стоимости кредитного ресурса с неизбежностью разрушает целостную многоотраслевую макроэкономическую сборку, при этом первыми из неё выпадают кредитоёмкие отрасли с длинным периодом оборота капитала (сельское хозяйство, машиностроение и т.п.). Это произойдёт даже при скачке к нынешним недопустимо высоким 25% годовых, не говоря уже о той разрушительной ударной волне, когда безумная доходность финансового сектора была умышленно доведена до 200% годовых. Положительным в этом случае явился тот факт, что для любого здравомыслящего, не зомбированного человека многовековая алгоритмика, незаметно работавшая на периодах, превышающих время жизни одного поколения людей, в полной мере обнажила себя на протяжении нескольких лет.

Проценты на кредит и на неоплаченный процент по кредиту в силу своего экспоненциального характера нарастания являются по своей методологической сути раковым заболеванием КФС, ибо их развитие описывается математическими закономерностями, характерными для злокачественных

опухолей. Тем не менее, ростовщичество освящено Библией как инструментарий порабощения чужих стран и народов. Эти установки даны во Второзаконии и в книге пророка Исаии и положены в основу сценарных разработок хозяев мировой КФС. Прочитируем эту Доктрину «Второзакония – Исаии»:

“Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост, иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост. И будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы [и будешь господствовать над многими народами, а они над тобою не будут господствовать.] Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их – служить тебе..., народ и царства, которые не захотят служить тебе – погибнут, и такие народы совершенно истребятся.” (Второзаконие 23: 19, 28:12, Исаия 60 : 10-12).

В большинстве региональных цивилизаций, кроме Западной, отношение к ростовщичество было принципиально иным, оно практически всегда ограничивалось либо пресекалось в корне вплоть до смертной казни. Секрет японского чуда состоит прежде всего в том, что японские банки всегда работали в режиме инвестиционных фондов, а не ростовщических контор. Образуя сбалансированный тандем с научно-производственным комплексом, они обеспечивают успешное развитие Японии при полном отсутствии, в отличие от России, источников сырья и иных ресурсов. Их доходы формируются как часть доходов производящих корпораций, ссудный же процент составлял десятые доли процента в год, а в настоящее время строго равен нулю.

Как известно, исламские банки вообще не имеют права получать что-либо в виде процентных доходов. Коран на экономическом приоритете напрямую противостоит Библии, расценивая предоставление денег под процент как самый тяжкий грех. “Те, которые берут лихву, восстанут [в Судный день], как восстанет тот, кого шайтан своим прикосновением обратил в безумца. Это им в наказание за то, что они говорили: “Воистину торговля - то же, что и лихва”. Но торговлю Аллах дозволил, лихву запретил. Если к кому-либо [из ростовщиков] придет увещевание от Аллаха, и если он поступит согласно этому увещеванию, то ему простятся прошлые его грехи” (Коран, Сура 2: 275).

А.С.Пушкин, имевший доступ к информации о глобальных схемах надгосударственного управления, в образной форме глубоко символично выразил своё отношение к будущему ссудного процента и ростовщичества.

*Бесенок под себя поджав свое копыто,
Крутил ростовщика у адского огня.
Горячий капал жир в копченое корыто
И лопал на огне печеный ростовщик.*

* * *

*...Сей казни смысл велик:
Одно стяжание имел всегда в предмете,
Жир должников сосал сей злой старик
И их крутил безжалостно на вашем свете.*

(А.С.Пушкин, ПСС т.3-1, М., 1995, стр. 281)

Таким образом, кризис, который обсуждается на нашей встрече, в своей основе не есть финансовый кризис. Это кризис Мировоззрения, позволивший подменить общественно-полезные функции КФС на объективно порочные, общественно неприемлемые. Такая подмена вызвала кризис глобальной системы мирового хозяйства с вытекающими из него потрясениями фондовых и валютных рынков. Никакие частные меры уже не спасут ни финансовый рынок, ни Библейскую концепцию, преодоление кризиса возможно только путём перевода общества на новую Концепцию Общественной Безопасности, в рамках которой должны быть установлены государственные Конституционные законодательные нормы, вводящие запрет на ссудный процент, на ростовщичество. Инициаторами введения аналогичных норм в практику международных отношений, предложений на уровне Организации Объединенных Наций могли бы выступить страны-участницы нашей Деловой встречи. Это абсолютно необходимое условие преодоления рассматриваемого нами

кризиса, сбалансированного функционирования глобального мирового хозяйства. КФС должна быть поставлена на подобающее ей место сферы обслуживания. Её ныне баснословные на фоне общей нищеты доходы должны формироваться не в виде бесконтрольно возникающих пузырей из ничего, а лишь как вторичная часть от тех реальных обеспеченных доходов, которые создаются в ППС при непосредственном участии подразделений КФС.

Что касается России, то применительно к нашей стране алгоритмика практического решения этих вопросов должна исключать поиск виновных, демонстративные наказания. Борьба с персоналиями и даже с отдельными структурами – удел концептуально безграмотного государственного управления. Сегодня от имени нашей группы я уполномочен обратиться в стенах Кремля к Президенту РФ В.В.Путину с предложением взять на вооружение разработанную в рамках общественной инициативы Концепцию Общественной Безопасности, с существом которой руководство Китая, к примеру, детально знакомо ещё с 1995 года. Все необходимые предпосылки для плавной отстройки от внешнего управления в стране созданы. На базе предложенной Концепции от смены декораций можно перейти к полному изменению системы, причём не столько государственного, сколько надгосударственного управления. В сфере экономики такие перемены невозможны, если президентскими структурами страны (финансовый блок не полномочен в постановке таких проблем) не будет осмыслена глубочайшая мировоззренческая позиция разбирающегося в этих вопросах М.Ротшильда: **«Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела, кто создает ее законы»**. Она безукоризненно точно реализована в отношении России, деньгами которой ни Парламент, ни Правительство не управляют. Им предоставлено лишь неограниченное право поиграть в те законодательные и управленческие игрушки, которые бы не затрагивали по существу систему надгосударственного управления деньгами страны, органичной составной частью, которой является Центральный Банк, фактически выведенный из подчинения России. Так что недавний уникальный визит главы дома Ротшильдов в Россию далеко не случаен. Как бы не обставлялись цели визита официально, для понимающих ясно, что на эгрегориальном уровне визит представителя хозяев международной КФС «случайно» совпал по времени с моментом, когда Президентом страны был поставлен вопрос об изменении статуса Центрального Банка, о его национализации и переводе в статус государственного учреждения, как писалось в прессе. В результате таких перемен управление деньгами страны, зарплатами служащих ЦБ могли бы оказаться в руках Президента, что явным образом не устраивает нынешних хозяев ЦБ, выполняющего функции программно-адаптивного модуля, встроенного во внутригосударственную систему управления.

3. Переход от золотого к энергетическому стандарту обеспеченности валют – необходимое условие преодоления внутрисистемного кризиса мировой КФС.

Итак, в отсутствие перемен во взаимоотношениях КФС и ППС, при сохранении системы глобального обогащения хозяев КФС за счёт участников ППС ни одна из денежных единиц не может устойчиво функционировать. После же того, как глобальное мировое хозяйство будет настроено на режим бескризисного функционирования со ссудным процентом, строго равным нулю, появится смысл во внутренней реорганизации денежной системы, в устранении её изъянов, отмеченных в первом разделе моего выступления.

История происхождения денег и их эволюция есть история возникновения и развития товарного производства и товарного обращения. Особое место среди товарных денег занимали продовольственные деньги и прежде всего такие, как зерно и скот. Ещё в кодексе Хаммурапи платежи зерном признавались эквивалентными платежам золотом. Сращивание денег со скотом и зерном, как будет показано позже, далеко не случайно и оставило глубокий след в истории человечества. Санскритское слово «рупа» (скот) лежит в основе названия индийской денежной единицы «рупия». Упоминание о быках как мере стоимости в Древней Трое, содержится в поэзии Гомера. В Древней Руси деньги носили название «скот» ещё долго и после того, как совершился переход к металлическим деньгам. У древних германцев в качестве меры стоимости упоминалась корова. Скот в качестве денег использовали персы, ногайские татары, черкесы, киргизы и даже зулусские племена в Африке.

Эти обстоятельства связаны с тем, что до XX века товарное производство носило биогенный характер, в котором до 95% продукции производилось на базе мускульной силы животных и человека, именно их наличие и характеризовало богатство и уровень развития производства. Источником же воспроизводства мускульной энергии выступали зерновые культуры. Их объёмы и

количество скота были тесно увязаны, а потому они в равной мере имели возможность выполнять функцию денег. Именно зерно было единым товаром-эквивалентом, лежащим в основе производства всех иных видов товаров, однако устойчиво взять на себя функцию денег оно не смогло в силу сложностей хранения, неоднородности, нестабильности качества.

Зерно, как реальный эквивалент, эквивалент де-факто был заменен де-юре, увязанным с ним вторичным металлическим эквивалентом с такими важными для этой миссии свойствами, как однородность, делимость, прочность, сохраняемость, портативность. Металлы, в особенности такие, как золото, выступали при этом своеобразными аккумуляторами всё той же биогенной энергии, которая в огромных количествах расходовалась на их производство. При фиксированных уровнях технологий всегда существовала жесткая однозначная связь металлического инварианта с инвариантом зерновым, и деньги фактически имели энергетический стандарт обеспеченности вне зависимости от их формы: монета, бумага, электронная запись.

В XIX-XX веках особую зловещую роль сыграл золотой стандарт – способ организации денежных отношений, при котором роль всеобщего эквивалента играет только золото. Впервые золотой стандарт был введен Англией в 1816 году после победы над Наполеоном, в США – в 1837 году. Россия этот роковой, глубоко ошибочный для себя шаг сделала в 1895-1897 годах. Этим шагом была разорвана связь между технологическими потребностями в деньгах народно-хозяйственного комплекса, населения и возможностями их эмиссии из-за физической ограниченности имеющегося золота. Страна, вместо того, чтобы печатать собственные деньги под товары, имеющиеся в достаточных количествах, вынуждена была приостановить собственную эмиссию и оказалась в подготовленной ростовщической петле внешних заимствований.

Казалось бы, это должно было быть уроком – в основе денежной массы должен лежать товар или корзина взаимосвязанных товаров, имеющихся в стране в достаточном количестве. Однако, как свидетельствует нынешняя ситуация, урок не пошел на пользу, лидеры финансового блока страны и поныне пребывают в догмах золото-валютного мышления, так и не разобравшись *«Как государство богатеет и чем живет и почему, не нужно золота ему, когда простой продукт имеет»* (А.С. Пушкин). А ведь концептуально грамотной государственности действительно не требуются бессмысленные подвалы, заваленные золотом и уж тем более кипами долларовой бумаги, достаточно иметь такой простой продукт как газ, нефть, электроэнергию, лес.

В XX веке в товарном производстве произошли радикальные перемены, и оно стало техногенным. Пропорции изменились на обратные, теперь уже до 95% товаров производится на базе техногенной энергии и только 5% на базе биогенной. В основе производства любого товара теперь лежит техногенная энергия, именно она и выступает в качестве товара инварианта де-факто, независимо от того, хотим ли мы это признать или нет. Попробуйте сопоставить стоимость буханки хлеба, кирпича и алюминиевой чушки – вы поймёте, что это, как впрочем, и в отношении иных товаров, можно сделать в своей основе только через расчёт энергозатрат, связанных с их добычей и изготовлением.

Если мы действительно хотим выйти из тупика, то необходимо решить вопрос о законодательном переходе к энергетическому стандарту обеспеченности валют, к закреплению киловатт-часа в качестве инварианта в прейскуранте цен на все виды товаров. Иные энергоносители (нефть, газ и т.п.), измеряемые в тоннах условного топлива, могут быть легко пересчитаны в электрический эквивалент. И евро, и единая Азиатско-Тихоокеанская валюта, эмитируемые на основе более здравого смысла, чем доллар, лишь на некоторое время отсрочат глобальный кризис, но не предотвратят его. Ведь их эмиссия, так же как и эмиссия доллара, в отсутствие стандарта энергообеспеченности не будет иметь жесткой связи с выпускаемой на рынок товарной массой.

Совершенно иная картина возникает, если объём эмиссии средств платежа жестко увязывается с количеством энергии, подаваемой на вход ППС. Дело в том, что это количество энергии через коэффициент полезного действия ППС прямо пропорционально объёму производимой товарной массы. Коэффициент полезного действия, в свою очередь, определяется господствующими технологиями, принятой в обществе концепцией управления и качеством управления по ней. Если энергия признается инвариантом прейскуранта де-юре, то только в этом случае денежная масса, обеспеченная энергией, будет через расчётный коэффициент жёстко и однозначно связана с необходимой для её покрытия товарной массой, следовательно, система денежного обращения приобретает устойчивость. Выпуск дополнительных объёмов средств платежа становится при этом обусловленным увеличением объёма энергии, подаваемой на вход ППС. Да и на практике сегодня никакая статистика не даст вам более точную картину по тенденциям производства товаров в регионе, чем интегральные показатели потребления электроэнергии.

Введение энергоинварианта создаёт метрологическую основу для корректного научного анализа экономических процессов в разных регионах, в разные периоды времени, позволяет цивилизованным образом организовать международные расчёты. Сегодня у регионов, в которых планируется введение новых валют, претендующих на роль мировых денег, пока ещё есть шанс добиться успеха, если организовать их эмиссию на основе энергетического стандарта обеспеченности в связке с регионом, располагающим достаточным количеством энергоресурсов (Россия, страны ОПЕК).

Если же Европа либо Япония не сочтут для себя возможным работать над новой мировой валютой совместно с Россией, как с равноправным партнером, то у России на сегодня есть всё необходимое, включая требуемую меру понимания, для реализации идеи мировых денег на базе российского энергетического рубля. Он будет твёрдой, устойчивой валютой ровно с того момента, когда Россия прекратит принимать в оплату за свои доминирующие на мировом рынке экспортные поставки (лес, нефть, газ и т.п.) любую валюту кроме собственного энергетического рубля. Тем, у кого нет рублей, мы предоставим кредитные ресурсы. При этом право эмиссии энергетического рубля и контроля за его обращением должно быть естественно передано от того государства в государстве, коим является Центральный Банк, Правительству России в лице специально созданного Министерства по контролю за денежным обращением либо принципиально реорганизованного Казначейства.

При таком варианте развития событий стабильность функционирования нынешней международной валютной системы становится проблемой её хозяев, но не России. Особенно в том случае, если Россия не позволит превратить свой собственный народ в коллективного Лёню Голубкова и своевременно обменяет все хранящиеся в чулках и носовых платках обреченные наличные доллары на новый российский энергетический рубль. Собранной же долларовой макулатуры вполне хватит для полного погашения всех разоряющих народ внешних заимствований. Предстоящие глобальные потрясения будут минимизированы для страны, успевшей восстановить связь денег с реальным товаром, с энергетическими ресурсами. Такие деньги будут становиться тем более твёрдыми и устойчивыми, чем более глубокие потрясения будут испытывать нынешние тузы и законодатели мира бумажных виртуальных ценностей.

19. «О неполноте» правительственных программ: методология перевода экономики России на ускоренные темпы развития ...

Ровно год назад, после завершения Санкт-Петербургского Экономического Форума, в «КИ» №250 мы публиковали беседу с председателем совета директоров ОАО «Петербургский мельничный комбинат» Виктором Алексеевичем Ефимовым на тему «Настала пора менять не персоналии, а систему». В 2002 году в России была зарегистрирована Концептуальная партия «Единение», сопредседателем которой был избран наш собеседник, и мы решили вновь обратиться к нему с вопросами.

«КИ»: Виктор Алексеевич, 18 июня в наш город съедутся участники шестого международного «Санкт-Петербургского Экономического Форума». К нынешнему форуму, на мой взгляд, внимание особое, и неспроста. Он проходит под «патронажем Президента России». На форуме выступают с докладами Председатель Правительства М.М. Касьянов, министр финансов А.Л. Кудрин, председатель правления РАО «ЕЭС России» А.Б. Чубайс, министр экономического развития и торговли Г.О. Греф. Ожидаются выступления Президента Европейского банка реконструкции и развития господина Ж. Лемьера, генерального директора ВТО г-на М. Мура и других зарубежных гостей.

Что вы ожидаете от выступлений докладчиков, в чём вам видится интрига предстоящего форума?

В.Е.: Исходя из своего опыта участия в предыдущих форумах и глядя на состав докладчиков, у меня нет надежд на то, что на форуме состоится конструктивный диалог по вопросам ускоренного развития экономики России.

Интригой форума могло бы стать продолжение недавнего диалога между Президентом и Премьером, который, даже выражаясь политкорректно, иначе как дуэлью не назовёшь. Президент сказал «Надо», Премьер, выступая в Думе, вместо «Есть» ответил «Не будем».

Я далёк от малейшего сарказма, просто настала пора называть вещи своими именами. Судите сами. В.В. Путин, критикуя программу Правительства, назвал запланированный рост ВВП на 3,5-4,5% в год недостаточным.

Напомню, правительство запланировало рост ВВП, в этом году, на 3,5%, в 2003 — на 2,6%, а в 2004 — на 4%. Между тем, чтобы начать догонять хотя бы Португалию, необходим ежегодный рост ВВП не менее чем на 6%, а то и на 8%. Замечу, что цифры эти отнюдь не феноменальные, например Казахстан развивается куда более быстрыми темпами и, как следствие, инвестиционная привлекательность республики растёт. Это тут же было замечено инвесторами. По темпам экономического развития Россию опережают многие страны СНГ.

Но вернусь к диалогу наших первых руководителей.

Президент: *«Мы уже два года говорим о сокращении избыточных функций госаппарата... Председателю правительства следует представить обоснованные предложения по реструктуризации системы исполнительной власти... Нынешняя организация работы госаппарата способствует коррупции».*

Премьер: *«В ближайшее время кардинальных изменений не будет, будет продолжена легкая настройка».*

Президент: *«Основное сейчас — это создание условий, при которых граждане России могут зарабатывать деньги, зарабатывать и с выгодой для себя вкладывать в экономику своей собственной страны. Для этого необходимо... существенно изменить саму систему работы государственных институтов. Сегодня колоссальные возможности страны блокируются громоздким, неповоротливым, неэффективным государственным аппаратом».*

Председатель Правительства видит причину слабых темпов роста экономики в «закомплексованности» населения. Он говорит о «психологическом раскрепощении граждан, и, в первую очередь, предпринимателей, поскольку именно от них зависит объём вложений в экономику».

Как прикажете это понимать? Что, для улучшения инвестиционного климата отправлять предпринимателей и граждан к психотерапевтам на «капиталистическую перековку»? Или подрядить на ОРТ Кашпировского, чтобы он вместо рекламы давал установку на вложения в экономику?

Ну и наконец, прямым ответом на требование Президента ставить перед страной более амбициозные планы можно считать слова Председателя Правительства: *«Прорывов не будет. Прорывы грозят ошибками. Нам нужны взвешенные решения».*

Я оцениваю последние слова, как необоснованное обвинение Президента в некомпетентности. Наше Правительство глубоко заблуждается, не видя у России перспектив ускорения развития экономики. Именно у нас, больше, чем в любом ином регионе, для этого есть всё необходимое: энергоресурсы, сырье, полезные ископаемые, высокообразованный кадровый корпус.

«КИ»: *В чём, по-вашему, причина того, что кабинет Правительства не видит возможностей для более высоких темпов роста экономики?*

В.Е.: Такие возможности невозможно выявить, не меняя свои взгляды на принципы функционирования народного хозяйства, оставаясь, образно говоря, в старой системе координат.

Поясню это на примере известной математической головоломки. Дётся задача: «Скомпоновать из шести спичек четыре равносторонних треугольника». На плоскости эта задача не имеет решения. Касьянов, оставаясь в сфере «плоского мышления», заявляет, что эта задачка в принципе не решаема. Но ведь Президент, ставя задачу, не ограничивает варианты её решения плоскостью стола. А в трехмерном пространстве из 6 спичек вы можете выстроить пирамиду и получите требуемое решение. Так что от Премьера требуется не двигать спички по столу, а перейти в трехмерное пространство. Вы замечали, как часто некоторые наши политологи, экономисты и руководители употребляют словосочетание — «Поставить вопрос в другой плоскости». Но решение вопросов экономики народного хозяйства находится даже не в трехмерном, а в N-мерном пространстве.

Еще в 1931 году австрийский математик-логик Курт Гёдель доказал свою знаменитую теорему «О неполноте». В соответствии с этой теоремой выявление системных ошибок невозможно, если исследователь остается в рамках рассматриваемой системы и не отказывается от её исходных постулатов.

К сожалению, нынешнее Правительство не может избавиться от стереотипов, пытаясь искать решение задачи ускорения экономического развития, манипулируя переменными в той безнадежной плоскости, где мы сейчас находимся. Но там задача, поставленная Президентом, действительно не решаема. Так что ошибки правительства носят методологический характер.

«КИ»: *Какой из действующих стереотипов, по-вашему, является наиболее опасным?*

В.Е.: В ныне господствующих стереотипах государственности реальную экономику и её участников пытаются заставить вращаться вокруг надуманного эпицентра — Центрального Банка. Но в нормальной государственности все должно происходить с точностью до наоборот. Интересы банковского сектора должны быть вторичны, и это он должен вращаться вокруг интересов реального сектора. Банки, как и любая иная сфера обслуживания, должны получать свои доходы, как часть той прибыли, которая получена в промышленности. Преодоление этого стереотипа столь же сложно, как преодоление стереотипа вращения Солнца вокруг Земли. Во времена Коперника опровергавшие общепризнанный стереотип подвергались репрессиям, надеюсь с нами этого не произойдёт.

Только прежде чем говорить о функциях ЦБ, давайте разберёмся, каков его фактический правовой статус, т.е. кому он принадлежит и кто управляет главным банком страны, кто управляет эмиссией денег и получает эмиссионный доход. Странный вопрос — полагает большинство — конечно, государство.

Обратимся к действующему Закону о ЦБ.

«Банк России — экономически самостоятельное учреждение, осуществляющее свои расходы за счет собственных доходов. Правительство РСФСР не отвечает по обязательствам Банка России, так же как и Банк России не несет ответственности по обязательствам Правительства РСФСР.... Банк России возглавляется Председателем Банка. Управление Банком России осуществляется на коллегиальной основе советом директоров Банка. Банк России ежегодно утверждает распределение прибыли и смету своих расходов».

Нетрудно заметить, что от положения статьи первой Закона о том, что Банк находится в собственности РСФСР по факту, не остаётся и следа. Ведь право собственности и реализуется, прежде всего, как право распоряжаться прибылью. Это право всегда и везде являлось и является исключительной прерогативой собственника. Не наёмные же работники, не имеющие акций, делят прибыль в акционерных обществах. С этих позиций ЦБ де-факто может расцениваться исключительно как частная корпорация.

Сейчас через Думу проводятся очередные «косметические» изменения в Закон о ЦБ. Предлагаемые меры по контролю за расходованием прибыли ЦБ через Наблюдательный Совет не изменят существо этой порочной схемы, т.к. сеньорадж (прибыль, получаемая как разница между себестоимостью изготовления монет и купюр и их номиналом) по-прежнему не планируется сделать достоянием нашего государства и всего народа, а сохранить его в качестве корпоративной собственности. Кроме того, через ныне узаконенное в стране ростовщичество — процентную ставку — ЦБ будет продолжать получать не связанную с созиданием (следовательно формирующую инфляционные процессы), прибыль на все те деньги, которые он сам же и печатает.

Вот уже несколько лет учётная ставка ЦБ имеет убийственные для реального сектора значения. Она доходила до 210%, сегодня это 23% годовых. ЦБ объясняет эти цифры инфляцией, а потому всегда косвенно заинтересован в её раскрутке. В действительности, мы имеем дело с подменной причины и следствия. Инфляция генерируется прежде всего ссудным процентом, который, в соответствии с законодательством, относится на себестоимость и многократно удорожает продукцию, в особенности в отраслях, занимающихся не краткосрочными спекулятивными операциями, а производством с длинным оборотом капитала (сельское хозяйство, машиностроение и т.п.).

Как известно, при возникновении негативных тенденций в экономике, развитые страны в спешном порядке снижают ставки рефинансирования. Например, США в течение 2001 года делали это 11 раз, доведя её с 6,5% до 1,75% годовых. В Англии это делали шестикратно. Учётная ставка в Японии составляет 0,15% годовых, а в Европе — 3,25% годовых. Японские банки всегда работали не по схеме ростовщических контор, что характерно для нынешней России, а по схеме инвестиционных фондов, зарабатывая прибыль лишь как часть того, что реально создано промышленностью. Это позволяет Японии успешно развиваться при полном отсутствии собственных энергоресурсов.

Помимо схем внутреннего разорения страны ЦБ реализует и схемы внешнего ограбления через систему внешних заимствований, что является следствием сжатия денежной рублевой массы до 15-20% от абсолютно необходимого минимума. Я уже писал о том, что нынешнее руководство один

в один повторяет ошибки царского правительства. Чем это закончилось — известно: несколько революций подряд и Гражданская война. К сожалению, история ничему не учит.

Деньги являются необходимой технологической средой, без которой невозможно функционирование производства. В силу физического отсутствия денежной массы предприятия фактически лишались оборотных средств и вовсе не потому, что их продукция не нужна; в отсутствии средств платежа на неё даже теоретически невозможно обеспечить платежеспособный спрос.

Мы вынуждены были в нарушение Конституции РФ, которая определяет рубль, как единственное средство платежа на территории РФ, ввозить в страну ничем не обеспеченную (с 15 августа 1971 года) долларовую массу, составляющую до 60-70% нашего денежного оборота. О каком мировом признании нашего рубля можно говорить, если весь свой экспорт, без которого Европа не проживёт и дня, мы поставляем не за свой рубль, а за чужую долларовую бумагу. Отмечу для сравнения, что ещё в 1948 году Япония ввела запрет на экспорт за любую валюту, кроме йены. Так же действуют и все иные государства.

«КИ»: Вы можете обозначить методологию выхода из стереотипов «плоского мышления» и перевода России на ускоренные темпы развития.

В.Е.: Стержень этой методологии — интересы участников производительного труда, ведь только их усилиями в конечном счёте может быть решена задача, поставленная Президентом. С этих позиций методологию перевода экономики России на ускоренные темпы развития можно свести к девяти основополагающим шагам.

Первое. Радикальным образом реформировать ЦБ, оставив за ним прежде всего функцию организации необходимых и достаточных для народного хозяйства денежных потоков и надзора за банковской системой страны. Передать функцию эмиссии средств платежа Казначейству, входящему в состав Минфина. Сделать доходы от эмиссии достоянием государства.

Второе. Выпустить в обращение энергорубль, обеспеченный энергоресурсами страны (газ, нефть, электроэнергия), вернув деньгам товарную форму, которую они утратили после указа Президента США (1971 г.), упразднившего действие Бреттон-Вудского соглашения о золотом обеспечении доллара.

Третье. Обеспечить устойчивость энергорубля на базе перехода от золотого инварианта обеспеченности валют к энергетическому. Денежная масса страны должна быть достаточной для функционирования народнохозяйственного комплекса и отвечать его масштабам и энерговооружённости, а не золотовалютным запасам. При этом размер денежной массы не должен меняться даже в том случае, если в стране не будет ни одного грамма золота и ни одного доллара.

Четвёртое. Ввести законодательный запрет на получение доходов вне сферы созидания, на ростовщичество. Деньги должны предоставляться на исключительно беспроцентной основе, учётная ставка ЦБ должна быть строго равна нулю.

Пятое. Ввести законодательный запрет на повышение цен на энергоносители, на тарифы естественных монополий. Такие повышения являются инструментом раскручивания инфляции, дестабилизации производящего комплекса России путём импульсного возмущения межотраслевых ценовых пропорций. В условиях действия энергоинварианта повышение цены на энергоносители лишь изменяет масштаб цен, ничего не меняя по существу.

Шестое. Ввести законодательный запрет на экспортные поставки за любую валюту, кроме российского энергетического рубля. Обеспечить его дополнительную, обеспеченную ресурсами России, эмиссию для предоставления займов европейским государствам, живущим за счёт ресурсов России. При этом энергорубль будет самой устойчивой валютой в мире, т.к. объём нашего экспорта в 2 раза превосходит объёмы импорта.

Седьмое. За счёт отказа от поставок ресурсов России на мировой рынок за доллары обеспечить устойчивое повышение курса рубля по отношению к доллару. На сегодня он востребован Европой, т.к. за него можно купить любые богатства России.

Восьмое. Избегая административного диктата, опираясь на тенденцию повышения курса рубля методами рыночной экономики, провести замещение господствующей в накоплениях населения долларовой бумаги на полноценные энергетические рубли.

Девятое. Вернуть аккумулированные государством долларовые средства на бумажных и электронных носителях международным кредиторам, выведя тем самым страну из-под внешнего ростовщического рабства.

Беседу вёл Виталий Косенко

20. Методология и стратегические цели развития России

*Главное не в том, где мы находимся,
а в том, куда мы движемся.*

Предисловие

Государственность России находится в парадоксальной ситуации. На фоне Японии, Китая, стран Евро-Американского конгломерата мы имеем несопоставимо более богатый природно-ресурсный потенциал (газ, лес, нефть, золото и т.д.), самый высокий в мире образовательный уровень населения, мощный интеллектуальный, административный потенциал, а подавляющее большинство нашего народа влачит нищенское существование. Китай за последние 10 лет удвоил свой валовой внутренний продукт, Россия сократила его практически вдвое. Все лозунги, провозглашенные руководством страны на старте «Перестройки», исполнены с точностью до наоборот. Мы, получили крах, вместо ускорения; поголовное спаивание народа, вместо борьбы с пьянством; дикий капитализм, вместо социализма с человеческим лицом; внутрirosсийскую войну, вместо укрепления дружбы между народами.

Эти парадоксы во всех сферах жизнедеятельности общества свидетельствуют не об отдельных частных ошибках, а о системном кризисе, об изъянах в нашем миропонимании, которое оказалось неадекватным объективной реальности. Это именно тот случай, о котором сказал в своё время Т.К. Честертон *«Не в том дело, что люди не могут увидеть решение, дело в том, что они обычно не могут увидеть проблему»*. Так вот проблема именно в том и состоит, что весь интеллектуальный ресурс страны сосредоточен на оптимизации противоречащих друг другу частных управленческих решений при отсутствии единой для всех долговременной общегосударственной стратегии развития и соответствующей концепции управления. Мы занимаемся бессмысленной суетой по перетягиванию каната между отраслями и структурами. При этом не осознаём наличия определённой методологии глобального надгосударственного управления, реализуемой по отношению к каждому из частных субъектов управления и к государственности в целом.

Понимая эту проблему, Президент России В.В. Путин поставил вопрос о необходимости пересмотра Концепции национальной безопасности. Однако, в обществе и прежде всего в среде, именующей себя интеллигенцией, доминируют выжидательные настроения, связанные с представлениями о том, что существо национальной идеи, стратегию развития России должен озвучить сам Президент. Вследствие этого, вопрос «Кто есть мистер Путин?» западная и отечественная «элиты» стремятся сделать своеобразным эпиграфом современной эпохи. Мы считаем, что сегодня тактика выжидания — ошибочная тактика.

Впервые за последние столетия в России сложилась обстановка, не препятствующая свободному развитию любого рода общественно-полезных инициатив, деятельное проявление которых в предыдущих режимах было в принципе исключено. Задача Президента, по нашему мнению, состоит, прежде всего в сохранении подобной атмосферы и в умении своевременно рассмотреть и поддержать зарождающиеся конструктивные общественные инициативы. Для этого необходимы хладнокровие и выдержка на уровне первого лица государства, ибо любая суета по мелочам способна погубить перспективу. Только такие алгоритмы, имеющие надёжную корневую основу в нравственности и мировоззрении самого народа, могут ввести страну в процесс долгосрочного бескризисного развития, ориентированного по крайней мере на столетия. Варианты, базирующиеся на директивном, кабинетном или заморском насаждении идей, которым нет места в идеалах народа, заведомо обречены на провал, хотя и могут увести в очередной десятилетний или семидесятилетний тупик.

Время, прошедшее с момента запуска «Перестройки» для тех, кто не ждал установок сверху, оказалось вполне достаточным для формирования встречной общественной инициативы по формированию стратегии развития страны. На её базе должно произойти замещение ныне господствующего порочного алгоритма управления: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Настала пора выявить и всенародно обсудить все инициативно разработанные представления как о

методологии выявления проблем и способов их разрешения, так и о стратегических целях развития России.

1. Вектор целей управления.

Общественное благосостояние, движение к разорению либо достатку, долгосрочные перспективы любой из стран и даже цивилизаций существенным образом определяются господствующими в обществе нравственностью и соответствующим ей мировоззрением. Под **мировоззрением** мы понимаем совокупность принципов, взглядов, убеждений, определяющих отношение человека к окружающему миру, к себе и к себе подобным. Именно мировоззрение является системой координат и отправной точкой целей развития, концепции управления. Мировоззрение определяет не только внутренние взаимоотношения в обществе, но и отношение общества к окружающему миру и характер ответного воздействия окружающего мира на это общество.

Можно воспринимать окружающих в качестве «говорящих орудий» и считать нормой любые формы их эксплуатации и подавления вплоть до полного истребления, как это было сделано, к примеру, с индейцами. Можно иметь психологию маленьких людей, как это происходит с сотнями миллионов жителей Индии, ЮАР и считать нормой их подчинение окружающим, как подчиняется рабочий скот человеку. Нищенское существование обладателей таких мировоззренческих систем гарантировано на столетия. Но люди могут иметь и такую нравственность и соответствующее ей мировоззрение, когда за норму принимается равное человеческое достоинство, жизнь в гармонии с природой и в ладу с окружающими людьми; когда людям одинаково неприемлемо обретение «социального статуса» раба и «социального статуса» рабовладельца.

На основе праведной или порочной нравственности и соответствующего им мировоззрения люди деятельно формируют Концепцию организации жизни общества (или его жизнестрой) и воплощают её в жизнь. Но прежде нравственность выражает себя в **методологии** — т.е. в культуре выявления и трактовки объективных процессов бытия как мироздания в целом, так и общества; на основе той или иной методологической культуры в обществе рождаются соображения и выводы, составляющие разного рода теории, включая и концепции организации жизни общества. Концепция определяет культуру, а культура — правовую культуру, законодательную базу, нравственность и миропонимание будущих поколений.

То, что поощряется в одной культуре, может рассматриваться как тягчайшее преступление в другой культуре. Так, например, ростовщичество, получение дохода без созидания чего-либо общественно полезного, считается нормой в библейской культуре и запрещается, как тягчайшее преступление и грех, в коранической культуре.

Общество не осмыслившее нравственной обусловленности положения дел в экономике не имеет будущего.

Поэтому формируемый для России **вектор целей управления**, т.е. список того, что хотело бы получить общество в результате управленческой деятельности, должен быть адекватен нравственности, мировоззрению и культуре нашего народа. В противном случае планы, вытекающие из порочной стратегии, будут на каждом шагу спотыкаться о нравственно обусловленное противодействие как со стороны организаторов и самих исполнителей, не посвящённых в закулисные тайны, так и со стороны сторонников, осознанно работающих на осуществление иных концепций управления. Именно поэтому Президент России В.В.Путин, неоднократно подчеркивал, что в основе наших проблем лежит проблема нравственности. В сфере экономики нравственность выражается в прогнозно-плановой и отчётной статистике производства, распределения и потребления, количественно характеризующих цели реально проводимой политики. И реальность этой статистики далеко не всегда совпадает с декларациями политиков и представителей интеллигенции, обеспокоенных «правами человека».

Охарактеризуем и иные концептуально значимые свойства вектора целей нашего развития. Мы исходим из того, что во многонациональной Русской цивилизации в качестве системообразующей всегда выступала цель развития самой личности, освоение генетически обусловленного потенциала развития человека, причём достигаемая не в ущерб развитию других людей. При этом мы понимаем, что любое общество, устойчиво существующее в биосфере планеты, имеет свои исторически выстраданные идеалы, выражаемые если и не в официальной идеологии, то в народном творчестве (фольклоре, анекдотах, сказках, эпосе и т.п.). Если вектор целей развития ориентирован на режим «отсутствия идеологии», то методологически грамотное общество понимает, что это — ширма, за

которой по умолчанию провозглашается цель стирания исторически выстраданных идеалов. При этом в реальной жизни по факту будут подавляться любые человеческие устремления, кроме животных инстинктов сексуально-пищеварительного характера и иных чувственных удовольствий и потребительства, ведущих к деградации личности и всего общества в целом. Результатом деидеологизации общества всегда является разгул скотства и потребительской жестокости, более страшных, чем хищничество в природе, поскольку этот разгул подкреплён интеллектуальной мощью людей — более разносторонней и свободной в целеполагании, что и отличает людей от представителей животного мира. Как показали десять лет «перестройки», от опасностей такой жизни в России уже не укрыться ни в казармах для рабочих, ни за забором “элитарной” виллы, ни за броней лимузина. Внутрисоциальные и экологические факторы, порождаемые катастрофой культуры, достанут везде — даже в эмиграции.

А потому в число первоочередных в вектор целей развития государственности должны быть включены государственная опека и законодательство по развитию и охране избранной идеологии. В основе такой идеологии лежит обеспечение возможностей для всестороннего развития человека, его биосферной и социальной безопасности средствами внутренней и внешней политики. Если же говорить об экономической сути целей, которые отвечают за экономическое развитие, то концептуальный выбор здесь возможен фактически только между двумя вариантами:

- либо «Россия — наш Дом»,
- либо «Россия — общеевропейский Нефте-Газо-Электро-Леспром, а мы все — рабы олигархических кланов Запада».

До той поры, пока мы публично не договоримся о субъективном выборе одного из этих двух вариантов стратегических целей, страна будет пребывать в режиме концептуально неопределённого государственного управления. При этом усилия представителей разных концепций, имея взаимоисключающую целесообразность и направленность действий будут давать для самой страны отдачу, близкую к нулю.

Таким путём невозможно выйти за рамки алгоритмов «Сырьепрома», помойки вселенских масштабов и рабского концлагеря «на свободе» в границах России, поскольку концептуально-неопределённое управление по определению порождает деидеологизацию, рвачество и продажу государственными рвачами за бесценок и комиссионные трудовых, сырьевых и интеллектуальных ресурсов страны транснациональным корпорациям. Только ясно прописанная Концепция общественной безопасности может создать условия, когда отечественный интеллект будет работать внутри страны в управлении и в науке, а сырьё и энергопотенциал на основе высоких и безопасных технологий будут перерабатываться в благосостояние собственного народа, а не в благосостояние олигархов «большой семёрки» и прикормленного ими за счёт глобального перераспределения нетрудовых доходов в пользу «золотого миллиарда». Любое управленческое решение объективно всегда ложится в русло той или иной концепции, вне зависимости от того, осознаётся это или нет, как принимающими решение, так и теми, чьи интересы оно затрагивает.

Важнейшее качество, которым должен обладать вектор целей государственного управления, все без исключения стратегические цели — ясно выраженная концептуальная определённость. Для достижения такого результата к управлению страной должны прийти те управленцы, кто однозначно понимает и единообразно отвечает на следующие «контрольные» вопросы.

1. Должна ли сфера управления всех отраслей жизни общества комплектоваться на узкой клановой основе или кадровой базой должно стать всё общество? Как расширение кадровой базы влияет на качество управления?
2. Должно ли государство обеспечить реально равные возможности для получения сколь угодно высокого образования детям, вне зависимости от доходов и рода деятельности их родителей?
3. Что обладает для общества наивысшей значимостью: сфера производства продукции и услуг или банковско-биржевые спекуляции и услуги юриспруденции?
4. Есть ли пороговое значение ссудного процента, при котором начинается неизбежная деградация сферы общественного производства при его фиксированной рентабельности?
5. Должен ли быть ссудный процент по кредиту свободным или его следует ограничивать законодательно?
6. Должны ли в питании населения доминировать свежие продукты из региона проживания или импортные, в которых на 100 грамм «пищи» приходится до 10 грамм красителей, стабилизаторов и прочих «preservatives»?

В соответствии с ответами на эти вопросы и будет понятно, что и как будут развивать претенденты на власть в обществе, будут ли их усилия скоординированы или разнонаправлены.

Если цели развития являются отправной точкой всех процессов управления, то кто должен формировать такие цели? Властные структуры или само общество? Кто должен выявлять вектор ошибки управления?

— Конечно же всё общество.

Именно в этом и кроются истоки демократичности любого режима. Демократия состоит не в выборе из пяти претендентов, неизбежно проходящих некий закулисный (в смысле отсутствия публичности) отбор, только одного — того, кто будет реализовывать заранее установленные заведомо чуждые избирателю цели, а именно в вовлечённости каждого в формирование вектора целей управления. Подбор же кадров на выборах должен идти через выявление характера их ответов на «контрольные» вопросы и соответствия возможностей претендентов уровню поставленных задач. При этом в самом обществе должен быть воспитан достаточно многочисленный слой людей, которые могут объяснить значимость этих вопросов и ответов на них для обеспечения благополучия большинства, готового жить трудом, в отличие от меньшинства «великих комбинаторов», стремящихся существовать за счёт труда других.

2. Концептуально властное управление

Если общество демократическим путём сформировало вектор целей управления, то только с этого момента появляются ясно выраженные функции у тех, кто стоит у кормила государственной власти. Однако это утверждение справедливо лишь по отношению к тем из них, кто осознал, что кормило — это не однокоренное слово с «кормушкой», а древнее название руля. Именно так понимает эту проблему Президент РФ В.В. Путин, позиционируя себя как управленца, которого нанимают избиратели для выполнения работы на контрактных условиях.

Особенностью текущего момента является тот факт, что в сфере социального управления общественной инициативой подготовлен процесс Прозрения человечества, с разгерметизацией представлений о схемах управления по полной функции. В ныне господствующих стереотипах система государственного управления сводится к трём взаимодействующим между собой, якобы независимым институтам власти: законодательной, исполнительной и судебной. Изменить эти ошибочные стереотипы — задача крайне сложная, она связана с переходом к новым лексическим формам, к новым понятиям. Так, в докоперниковские времена было крайне сложно довести до общественного сознания идею о том, что Земля круглая, что она вращается вокруг Солнца. Господствовавшие ложные стереотипы в механике преодолевались через принципиально новый понятийный аппарат: «Земной шар», «Солнечная система».

В сфере социального управления нам также предстоит осмыслить уже введённые в общество такие понятия, как «Достаточно общая теория управления», «Концептуальная власть», «Надгосударственное управление», а также «Глобальная политика», преследующая цели в отношении всего человечества, в русле которой так или иначе всегда лежит внутренняя и внешняя политика всякого государства. Нам предстоит понять суть, — сформировать субъективные образные представления о тех реальных явлениях, которые обозначаются этими терминами. Вся информация по категориям Достаточно общей теории управления и Концепции общественной безопасности изложена на одноимённом сайте (www.dotu.ru). Речь идёт о том, что получение нужных конечных результатов в социальной сфере возможно лишь на основе самовластной реализации полной функции управления по отношению к обществу, что приводит к понятию «Концептуальная власть». «Концептуальная власть» как явление в жизни общества выражает себя как в структурном, так и безструктурном (на основе циркулярного безадресного распространения информации в обществе) способах управления жизнью общества.

Концептуальная власть является высшим внутриобщественным всеобъемлющим уровнем социального управления, базирующимся на конкретном мировоззрении, на определенном понимании общего хода развития цивилизации. Особенностью Концептуальной власти является то, что она самовластна (автократична) по своей природе, её никто не выбирает, а большинство даже не догадывается о методах её бесструктурного управления обществом. Ей в равной мере подчинены законодательная, исполнительная и судебная власть. Концептуальная власть двойка по своему характеру: во-первых, это **власть людей**, способных выявить проблемы и поставить задачи общественной в целом значимости так, что остальное общество вольно или невольно окажется под властью их идей; а во-вторых, как **власть над обществом самих идей**, выраженных носителями концептуальной власти.

Исторически реально, если та или иная страна не вышла на собственное понимание алгоритмов работы концептуальной власти, то, тем не менее, она всё равно управляется по полной функции и замкнута на внешний межрегиональный центр концептуально властного управления.

Важно понять, что подчинённость жизни общества концептуальной власти не носит прямого директивного характера или силового диктата: это — **власть идей и привычек (стереотипов поведения)**, как осознаваемых, так и не осознаваемых людьми, носителями которых являются сами члены общества, а циркулирующая в государстве концептуально значимая информация обеспечивает восприятие прежних идей и привычек новыми поколениями, вступающими в жизнь. Если в своде идей общества нет понятия о концептуальной власти, способах её осуществления и воспроизводства в преемственности поколений, то управление такими концептуально безвластными обществами внешняя Концептуальная власть осуществляет с помощью **шести приоритетов обобщённого оружия**.

1. **Методологического**, характеризующего внедренное в общество миропонимание и методологию.
2. **Хронологического**, трактующего прошлое так, чтобы оно было пригодно для формирования заранее спланированного будущего.
3. **Идеологического**, обеспечивающего пропаганду во имя достижений запрограммированного будущего с помощью единого механизма противоборствующих по несущественным проблемам партий, идеологий, религий, СМИ.
4. **Экономического**, обеспечивающего приоритет тем или иным схемам эмиссии и обращения отечественных и мировых денежных средств, а также запрограммированные пропорции между ними.
5. **Оружия геноцида**, подрывающего генофонд нации и дезорганизирующего общественное самосознание (алкоголь, табак, наркотики, определенные виды музыки и т.п.).
6. **Военного оружия**, как самого слабого способа воздействия по устойчивости достигаемых результатов.

Если же понятие о концептуальной власти в обществе выработано, то всё названное становится для этого общества — средствами управления.

3. Общественно-полезная экономическая политика

Экономика как наука порождает два принципиально разных класса теорий. Одни учат тому, как отдельному предпринимателю или структуре набить собственные карманы безотносительно к общественному благосостоянию. Вторые ставят на первый план формирование достойной жизни для большинства, укрепление и развитие всего общества.

В последнем случае экономика различает во всём спектре потребностей общества деградиционно-паразитическую и демографически обусловленную составляющие. Первая из них не прогнозируема в принципе, поскольку обусловлена порочностью индивидов, извращениями и отсутствием у них чувства меры. Удовлетворение таких потребностей ведёт к угнетению генетики индивида и его рода, а также окружающих его людей и биосферы, как среды обитания. Что же касается биосферно допустимых демографически обусловленных потребностей, то они жёстко обусловлены численностью и половозрастной структурой проживающих, необходимостью поддержания работоспособности инфраструктур общества, обеспечивающих «сборку» множества индивидов в общественный организм, и потому демографически обусловленные потребности прогнозируемы в вероятностно-статистическом смысле. Последнее является основой для настройки системы производства и распределения продукции и услуг в обществе на полное и гарантированное их удовлетворение — было бы желание политиков, учёных-экономистов и юристов стать на этот путь и пройти его.

Ориентация на гарантированное удовлетворение демографически обусловленных потребностей позволяет сформировать вектор целей экономического развития и перейти к формированию балансов производства и развития каждой административно-территориальной единицы (Федерального округа, области, района) как в натуральном, так и в финансовом учёте продукции. Математически такой баланс описывается системой линейных уравнений, отражающих процессы продуктообмена каждой из отраслей (или региона) со всеми остальными отраслями (или регионами) и с проживающим населением. Смысл поиска оптимизационного решения такой системы уравнений сводится к тому, чтобы каждая из отраслей выпускала продукции столько, сколько необходимо ей самой для всех других смежных отраслей (промежуточный продукт, сырьё, комплектующие) и для прямого удовлетворения демографически обусловленных потребностей населения. Поскольку последние

ограничены физиологией вида «Человек разумный» и здоровым образом жизни (это — главное, чему должны учить и прямо и косвенно детские сады, телевидение, школа), то система уравнений имеет жизненно состоятельное и экономически осуществимое решение, в отличие от подхода на основе мифологем «рынок всё сам отрегулирует», «чем больше, тем лучше», «комбинируя для себя, ты как бы работаешь на общество».

В ходе решения этой задачи налоги и дотации рассчитываются строго математически как поправочные коэффициенты на рентабельность производства продукции в соответствии с демографически обусловленными потребностями в ней при сложившихся на рынке ценах. Продукция, производимая по деградиционно-паразитическому спектру, права на дотации не имеет, но может быть источником повышенного налогообложения для финансирования как мероприятий по ликвидации наносимого обществу и природе ущерба, так и мероприятий по распространению здорового образа жизни.

Соответственно пивовары и производители водки, вин и табака должны очень много тратить на пропаганду абсолютной трезвости и поддержание здорового образа жизни, тем самым способствуя невостребованности производимых ими дурманов в будущем. Государство со своей стороны, проводя такую политику, должно — по мере нарастания невостребованности такого рода продукции — поддерживать как переток капитала (без разорения предприятий) в другие отрасли, так и переподготовку высвобождающегося персонала, дабы люди могли легко трудоустроиться в других сферах деятельности без потери достигнутого ими уровня прямых и косвенных доходов.

Именно к этому сводятся возможности целенаправленного — т.е. планомерно обоснованного — государственного регулирования рыночной экономики. План, проводимый в жизнь во многом директивно-адресно, и рынок, поддерживающий саморегуляцию и использование не охваченных планом ресурсов, в разумной государственности и экономической науке никогда не противопоставляются друг другу именно потому, что являются взаимосвязанными элементами единого макроэкономического механизма общества. Директивно-адресное управление — более относится к структурному способу, а рыночная саморегуляция — к бесструктурному способу управления; план — это то, что должно позволять им взаимно дополнять друг друга.

Подобные подходы к формированию сбалансированного развития территориально-административных комплексов не являются откровениями. За разработку таких подходов в своё время ещё В.Леонтьев получил Нобелевскую премию. Разница с нашим подходом состоит лишь в том, что Леонтьев (как и вся экономическая наука прошлого) не различал деградиционно-паразитические и демографически обусловленные спектры потребностей и спектры производства, вследствие чего не вышел на понимание возможностей и способов настройки средствами государственного управления экономики общества на гарантированное удовлетворение демографически обусловленных потребностей всех. Именно поэтому во многих случаях подходы к решению социальных и экономических проблем на основе его научного наследия на практике оказываются управленчески несостоятельными.

После того как сформированы механизмы регионального управления, появляются основания для реального государственного управления в высших эшелонах власти, которое в существе своём сводится к сведению в единый баланс избытка и дефицита всех продуктов и услуг, производимых в регионах. На основании этих данных также строго математически рассчитываются общегосударственные налоги на товары и услуги, представленные в избытке, и дотации на представленное в дефиците.

После завершения формирования общегосударственного баланса отраслей, получают исходные данные для математического расчёта таможенных пошлин и введения режима беспошлинных поставок товаров, имеющих общегосударственный дефицит. Таможенные пошлины, вводимые на товары, производимые в стране, должны не только создавать здоровые конкурентные условия, но и целевым образом протекционистски направляться на развитие соответствующего сектора отечественного производства для формирования перспектив его выхода на конкурентоспособный уровень, либо на перепрофилирование на иную продукцию. Если ввоз того или иного товара связан с неминуемым банкротством отдельных крупных предприятий, либо целых отраслей (к примеру, птицеводство), то объёмы средств, получаемых от таможенных пошлин, должны превосходить суммарный наносимый обществу ущерб, связанный с реструктуризацией производства, с созданием эквивалентного количества новых рабочих мест, выплатой пособий по безработице и т.п.

В кратком виде суть предлагаемого алгоритма можно выразить следующей формулой: от интегрированных технологически замкнутых аграрно-промышленных комплексов к сбалансированному развитию регионов во имя создания единого народно-хозяйственного комплекса по принципу самодостаточного государства-суперконцерна, объединяющего производство на основе различных форм собственности. И такое государство должно иметь адекватные экономической сути принципы обустройства и управления.

При этом необходимо ясно понимать, что:

Мотивация людей к добросовестному творческому труду имеет нравственно-психологическую основу, которая только выражается в их готовности работать за предлагаемую им, подчас весьма умеренную, зарплату. И только в этом случае общество достигает подлинного процветания.

Если же у государства и частных работодателей нет понимания этого, то они обречены столкнуться с тем, что персонал будет имитировать работу или выполнять её по минимуму качества и количества, получая любую сколь угодно высокую зарплату и домогаясь её дальнейшего повышения. И в этом случае общество будет неизбежно и регулярно впадать в кризис и постоянно растрчивать огромные ресурсы в попытках выйти из него.

Однако всем следует сегодня понять, что Россия достигла того нравственно-психологического развития, при котором её население не будет ишачить на олигархов и «великих комбинаторов».

Постановление Совета промышленников Выборгского административного района Санкт-Петербурга

Администрация
Санкт-Петербурга
Территориальное управление
Выборгского административного
района Санкт-Петербурга

194100, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, БОЛЬШОЙ
САМПСОНИЕВСКИЙ ПР., Д.86
ТЕЛ.(812) 245-10-69, ФАКС (812) 245-20-70

Президенту
Российской Федерации
Путину В.В.

Уважаемый Владимир Владимирович!

В соответствии с Постановлением Совета промышленников Выборгского административного района Санкт-Петербурга от 23 апреля 2003 года №7/ 04 и рассмотрев вопрос "Проблемы экономики и предложения руководству страны по переводу промышленного комплекса в схему бескризисного ускоренного экономического развития".

Совет промышленников района отмечает:

Руководство района, промышленных предприятий, научно-производственных объединений и научно-исследовательских учреждений проводит активную и целеустремленную работу по дальнейшему эффективному развитию производства, постоянно ведет поиск новых методов управления и направлений деятельности в измененных условиях хозяйствования, изыскивает новые рынки сбыта продукции, своевременно и в полном объеме и оплачивает налоги в бюджет, стремиться сохранить рабочие места на предприятии, вносит значительный вклад в социальное развитие и благоустройство района.

Однако, около 20 % предприятий по-прежнему остаются убыточными, эффективность промышленного производства не увеличивается, доля государственного заказа незначительна, уровень средней заработной платы невысокий, имеется большая текучесть кадров, растет кредиторская и дебиторская задолженность, нет надежных проектов перспектив социально-экономического развития.

В настоящее время в народнохозяйственном комплексе страны и прежде всего в секторе перерабатывающей промышленности формируются тревожные тенденции. Они связаны с искусственно формируемым разрывом доходностей между "сырьевиками" и "переработчиками", между финансовыми учреждениями и сферой производства. Это сопровождается недопустимо низкой покупательной способностью основной массы населения, что ведет к неизбежной деградации перерабатывающих отраслей, ориентированных на внутренний рынок. Доля заработной платы в валовом внутреннем продукте составляет (25–30)%, в то время как общепринятый норматив равен (60–70)%.

Ныне господствующая система управления ведет к тому, что Россия из страны со сбалансированной многоотраслевой системой хозяйствования превращается в общеевропейский электронефтегазолеспром, где все остальные виды деятельности в перспективе окажутся нерентабельными и будут подвергнуты импортозамещению. Численность населения, необходимого для обслуживания такого сырьевого придатка по известным оценкам не превышает 30 миллионов человек.

Формируемые относительно благополучные оценки экономического развития ошибочны и связаны со значительным ростом прибыли банковского сектора, энерго-сырьевых монополистов. Фактически сырьевики и банкиры свели свой бизнес к умению вынимать деньги из чужих карманов, не прибегая к насилию, манипулируя тарифами и недопустимо высоким по произволу установленным ссудным процентом. Однако, рост цен монополистов, высокий ссудный процент связаны с обвальным ростом издержек рыночных субъектов экономики. С помощью нефтяной ширмы удастся до определенного времени скрывать очевидные изъяны хозяйственного механизма, явное ухудшение положения дел в стране, в перерабатывающей промышленности, но тем печальнее будет итог к моменту затянувшегося окончания периода "нефтяного рая".

Статистика последнего 10-летия, данные аппарата Президента России свидетельствуют, что применительно к иным отраслям, к уровню жизни в стране цены на электроэнергию завышены не менее чем на 40 %. На эти обстоятельства дополнительно накладывается губительный для наших кредитоемких производств ссудный процент (18% годовых). О какой конкурентоспособности производства можно говорить, если в США он снижался в последнее время 12 раз и составляет 1,25 % годовых, в Японии – 0 % годовых. Как результат наша базовая опорная сельскохозяйственная отрасль за 2002 год получила убытки 60 миллиардов рублей и имеет долги не реальные к возврату в действующей системе хозяйствования даже в течение 30 лет. Тем временем доходы банков только за 11 месяцев 2002 года составили 696, 9 миллиардов рублей, что свидетельствует о губительных для единого государственного организма межотраслевых диспропорциях, ведущих к неизбежному перетоку лучших кадров.

Следующая составляющая межотраслевого дисбаланса связана с присвоением нефтегазовыми корпорациями принадлежащих государству запасов углеводородного сырья. Они должны получать доходы за выполненную работу, сырье же продаваемое государством должно обеспечивать общенародные нужды (врачи, учителя, жилищное хозяйство, пенсионеры).

Несуразны на фоне других стран соотношения денежной массы и ВВП страны. При этом эмиссионный подход имеет частно-корпоративный характер присвоения и не принадлежит государству, о чем говорили Вы в послании федеральному собранию. Колоссальный дефицит денежной массы восполняется бартером и, вопреки требованиям конституции, не рублем, а долларом. Это означает по факту товарное кредитование нашей страной чужой экономики. Страна по-прежнему работает на укрепление позиции доллара и на энергообеспечение чужой экономики, а не на укрепление собственной валюты и отечественного бизнеса. Очевидно, что для ликвидации этого перекося мы должны перейти к экспорту нашего народного богатства исключительно за рубли, сохраняя общенародную собственность на добываемые природные ресурсы. Как известно, Япония ещё в 1949 году, защищая интересы собственного народа, ввела законодательный запрет на продажу собственных товаров за чужую валюту.

На основании вышеизложенного Совета промышленников Выборгского административного района Санкт-Петербурга предлагает некоторые основные первоочередные мероприятия по переводу промышленного комплекса на путь ускоренного экономического развития (Приложение).

Их реализация на наш взгляд позволит перевести экономику в фазу бескризисного функционирования и решить тем самым поставленную вами задачу по ускорению развития страны и увеличению ВВП государства к 2010 году в два раза.

С уважением

Глава территориального управления
Выборгского административного района
Санкт-Петербурга

В.И. Колесников

Председатель совета
Промышленников

В.Т. Дорофеев

Приложение

Перечень первоочередных мероприятий по переводу экономики страны на путь ускоренного развития.

Первое. Радикальным образом реформировать ЦБ, оставив за ним прежде всего функцию организации необходимых и достаточных для народного хозяйства денежных потоков и надзора за банковской системой страны. Передать функцию эмиссии средств платежа Казначейству. Сделать доходы от эмиссии достоянием государства.

Второе. Выпустить в обращение энергорубль, обеспеченный энергоресурсами страны (газ, нефть, электроэнергия), вернув деньгам товарную форму, которую они утратили после указа Президента США (1971 г.), упразднившего действие Бреттон-Вудского соглашения о золотом обеспечении доллара.

Третье. Обеспечить устойчивость энергорубля на базе перехода от золотого инварианта обеспеченности валют к энергетическому. Денежная масса страны должна быть достаточной для функционирования народнохозяйственного комплекса и отвечать его масштабам и энерговооруженности, а не золотовалютным запасам. При этом размер денежной массы не должен меняться даже в том случае, если в стране не будет ни одного грамма золота и ни одного доллара.

Четвертое. Ввести законодательный запрет на получение доходов вне сферы созидания, на ростовщичество. Деньги должны предоставляться на исключительно беспроцентной основе, учётная ставка ЦБ должна быть строго равна нулю.

Пятое. Ввести законодательный запрет на повышение цен на энергоносители, на тарифы естественных монополий. Такие повышения являются инструментом раскручивания инфляции, дестабилизации производящего комплекса России путём импульсного возмущения межотраслевых ценовых пропорций. В условиях действия энергоинварианта повышение цены на энергоносители лишь изменяет масштаб цен, ничего не меняя по существу.

Шестое. Ввести законодательный запрет на экспортные поставки за любую валюту, кроме российского энергетического рубля. Обеспечить его дополнительную, обеспеченную ресурсами России эмиссию для предоставления займов европейским государствам, живущим за счёт ресурсов России. При этом энергорубль станет внешнеконвертируемой устойчивой валютой, т.к. объём нашего экспорта в 2 раза превосходит объёмы импорта.

Седьмое. За счёт отказа от поставок ресурсов России на мировой рынок за доллары обеспечить устойчивое повышение курса рубля по отношению к доллару. На сегодня он востребован Европой, т.к. за него можно купить любые богатства России.

Восьмое. Избегая административного диктата, опираясь на тенденцию повышения курса рубля методами рыночной экономики, провести замещение господствующей в накоплениях населения долларовой бумаги на полноценные энергетические рубли.

Девятое. Вернуть аккумулированные государством долларовые средства на бумажных и электронных носителях международным кредиторам, выведя тем самым страну из-под внешнего ростовщического рабства.

Десятое. Принять новый закон о недрах, который сохранял бы любые добытые из земли богатства в общенародной, государственной собственности, как средства обеспечения рубля. Любые добывающие компании должны иметь доходы строго пропорциональные количеству своего труда.

Совет промышленников верит, что вклад наших предприятий в развитие народного хозяйства России позволяет рассчитывать на внимательное изучение поставленных нами проблем с последующим их открытым обсуждением в СМИ.

Литература

1. **Мёртвая вода** (Концепция общественной безопасности) СПб, 1998; 2000
2. **Краткий курс...** (Основы самоуправления общества) СПб, 1999
3. **Руслан и Людмила** (Развитие и становление государственности русского народа в глобальном историческом процессе, изложенное в системе образов Первого Поэта России А.С.Пушкина) СПб, 1999
4. **Вопросы митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну и иерархии русской православной церкви** СПб, 1999
5. **К Богодержавию...** СПб, 1998
6. **Медный всадник — это вам не медный змий...** (О самой древней мафии в системе образов А . С . П у ш к и н а) СПб, 1998
7. **Провидение — не “алгебра”** (О работах А.Т.Фоменко и Г.В.Носовского по формированию модели реальной хронологии Истории на основе математической обработки повествований хроник) СПб, 1996, 2002
8. **Чернильный визитёр** (Рецензия на повесть С.Норка “Инквизитор”) СПб, 1997
9. **Разгерметизация** (Основы Концепции Истории в её понимании Внутренним Предиктором СССР, часть 1) СПб, 1997
10. **От человекообразия к Человечности** (От матриархата к Человечности...) СПб, 1999
11. **Приди на помощь моему неверью...** (О дианетике и саентологии по существу: взгляд со стороны) СПб, 1998
12. **Троцкизм — это “вчера”, но никак не “завтра”** (Печальное наследие Атлантиды) СПб, 1998
13. **“Грыжу” экономики следует “вырезать”** СПб, 1998
14. **Да притечём и мы ко свету...** СПб, 1998
15. **Принципы кадровой политики государства, “антигосударства”, общественной инициативы** СПб, 1999
16. **Достаточно общая теория управления** (Постановочные материалы учебного курса, прочитанного студентам факультета прикладной математики — процессов управления СПб государственного университета в 1997 — 2003 гг.) СПб, 2-я ред., 2003
17. **О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны** СПб, 2000
18. **К пониманию макроэкономики государства и мира** (Тезисы) СПб, 2002
19. **Российское общество и гибель АПЛ «Курск»: история и перспективы** (Аналитический сборник) СПб, 2000, 2002 (вторая редакция)
20. **Дело было в Педжете** (Второй смысловый ряд Фильма «Белое солнце пустыни») СПб, 2000
21. **«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? Либо Евангелие беззаветной веры** СПб, 2001
22. **Время: начинаю про Сталина** рассказ СПб, 2001
23. **Об имитационно-провокационной деятельности** СПб, 2001
24. **Диалектика и атеизм: две сути несовместны** СПб, 2001
25. **Матрица “Матрице” — рознь** СПб, 2001
26. **В.В.Пчеловод «Последний гамбит»** (Мистико-философский политический детектив) СПб 2001, 2002 (вторая редакция)
27. **Старые сценарии на новый лад?** (Сборник аналитических материалов разных лет по политической сценаристике) СПб, 2002
28. **Форд и Сталин: о том, как жить по-человечески** СПб, 2002
29. **Троцкизм–“ленинизм” берёт “власть”** («Разгермети-зация», Рукопись 1990 г. Глава 5 § 8. Анализ ошибок большевистской партии перед взятием власти в 1917 г.) СПб, 2002
30. **От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии** (О психологической подоплёке личности и её целенаправленном изменении) СПб, 2003

...и другие книги и текущая аналитика
Внутреннего Предиктора СССР

Интернет по Концепции Общественной Безопасности
«Мёртвая Вода»:

www.dotu.ru ; www.vodaspb.ru

Концептуальная партия «ЕДИНЕНИЕ»

Теоретической платформой партии является Концепция Общественной Безопасности с эпическим названием «Мёртвая Вода» (КОБ «МВ»). Она была разработана и скомпонована в сборник из материалов рабочей информационной базы ещё до начала развала СССР, в первой половине 1991 г., и была доложена высшему руководству страны, которое тогда не вникло в суть Концепции. Изначально книга была адресована не широкому читателю, а руководству Института США и Канады. Первоначальное название «Мёртвой Воды» — «Как вам реорганизовать Бнай-Брит». В период написания «Мёртвой Воды» цель была — не допустить развала СССР в предположении и надежде, что правящая партийно-государственная и научная “элита” одумается и найдёт в себе силы и мужество, чтобы изменить направленность реформ в стране ещё в то время, когда уже объявленные реформы не успели дать своих разрушительных результатов. Иными словами была цель: отсечь каналы управления со стороны угнетателей в лице библейской цивилизации и без катастроф войти в преобразование псевдосоциализма — в нормальное общество справедливости.

Из древнего русского эпоса известно, что Мёртвая Вода — не мерзость, а средство: злые люди от неё чахнут, а добрые восстанавливают свои силы и даже сращивают ею расчленённые тела убитых богатырей. А потом возрождают их к жизни, окропив Живой Водой. СССР–Россия сегодня, как русский богатырь, умерщвлённый и разрубленный на части.

В 1992 году КОБ «Мёртвая Вода» была впервые издана тиражом 10 000 экз. В содержательном отношении «Мёртвая Вода» издания 1992 г. по-прежнему выше, чем любая из публикаций оппонентов, которые даже по её прочтении, не смеют обсуждать её в прессе открыто, а только намеками, или же цитируют мелкие её фрагменты, избегая показать целостность. Затянувшееся молчание, переходящее в тотальную информационную блокаду по отношению к ней как «справа», так и «слева», лишь косвенное доказательство её информационной мощи, её способности отразить ИНФОРМАЦИОННУЮ АГРЕССИЮ.

В 1995 году КОБ «МВ» прошла режим открытых парламентских слушаний в Госдуме, на которых была одобрена и рекомендована к внедрению.

В 1997 году сторонники КОБ создали Общероссийское Народное Движение «К Богодержавию» с отделениями в 72 регионах России. Сторонники КОБ есть во всех республиках СССР и за рубежом.

КОБ «МВ» за эти годы проникла во многие страны и вызвала там живой интерес. В первую очередь это Китай, Япония, все страны арабского мира, Израиль, Индия, страны Латинской Америки, конечно США (и в первую очередь Гарвардский университет), Европа (и в первую очередь Швейцария).

За прошедшие годы число сторонников КОБ непрерывно увеличивалось, и было принято решение создать концептуальную партию, стоящую на теоретической платформе КОБ, которая бы стала принимать самое активное участие в политической жизни общества и реализовывать теоретические положения КОБ на практике.

В июле 2000 года в городе Перми состоялся I съезд концептуальной партии — Всенародной Партии Мирной Воли «ЕДИНЕНИЕ». На съезде было 53 делегата из 30 субъектов России. Съезд принял Устав и Программу партии. 30 октября было выдано регистрационное свидетельство за номером 1812.

В декабре 2000 года в подмосковных Люберцах состоялся II съезд концептуальной партии, на котором были представлены уже 57 субъектов Российской Федерации. В работе съезда приняло участие более 300 человек. Были гости из республик СССР и зарубежных стран. Съезд принял решение реорганизовать партию в Общероссийскую ВПМВ «ЕДИНЕНИЕ», утвердил её Устав и принял Программу.

19 февраля 2001 года ОБЩЕРОССИЙСКАЯ политическая общественная организация — КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ПАРТИЯ «ЕДИНЕНИЕ» была зарегистрирована Министерством юстиции РФ за № 4003.

В соответствии с новым законом «О политических партиях» 12–14 апреля 2002 года в г. Звенигород Московской области прошёл III (внеочередной) съезд по преобразованию ВПМВ «Единение» в политическую партию «Концептуальная партия «Единение». Съезд КПЕ подтвердил статус КПЕ как общероссийской политической общественной организации и привёл всю деятельность КПЕ в соответствие с требованиями нового закона «О политических партиях».

24 сентября 2002 года КПЕ была зарегистрирована Министерством Юстиции РФ за основным государственным регистрационным номером 1027746000831.

В состав КПЕ входит 53 региональные организации. Численность КПЕ на момент регистрации составляла 11 тысяч членов в 50 субъектах РФ. Председатель Центрального Совета КПЕ — Петров Константин Павлович.

Постоянно действующий орган КПЕ — центральный исполнительный комитет находится по адресу: 119296, г. Москва, Ленинский проспект, д. 68/10, кв. 90; тел/факс: 930–35–71; 747–29–68.

Штабы КПЕ:

г. Санкт–Петербург — тел. (812) 233-51-43; 373-88-39

г. Новосибирск — тел. (3832) 26-50-60

Internet: www.kpe.ru E-mail: mera@kpe.ru

Ефимов Виктор Алексеевич
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АЗБУКА

Подписано в печать 01.08.2003. Формат 60x88 1/16
Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Объём Печ.л. 7,25. Усл. печ.л. 7,11. Уч.-изд.л. 6,24

Тираж 3000 экз.
Заказ № 19

Издательство «Общественная инициатива»

Телефоны для связи:

Санкт-Петербург: (812) 597-75-21; 225-15-53; 184-77-37; 248-84-83;
344-08-48; 588-62-74; 183-23-33; 592-21-90

E-mail: obshak@pochtamt.ru
Internet: www.dotu.ru; www.vodaspb.ru